

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
С56

Рецензенты:

Бузни Артемий Николаевич – д.э.н., профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (СИ) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Авторский коллектив

Абдувалиева А.З., Аксенчик А.В., Андреев А.А., Бордина Г.Е., Карпович В.Ф., Кашникова З.В., Копанева А.С., Кораблин К.К., Крылов С.Н., Локтева О.А., Лопина Н.П., Мартынова О.А., Моисеенко Д.Д., Некрасова Е.Г., Пашук Н.Р., Попова И.В., Рогова Н.В., Россинская М.В., Слива-Щерба Ю.В., Царькова Е.Г., Чокля А.А., Швецова И.Н., Шергунова Е.А.

С56

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2020. — 168 с.

ISBN 978-5-00159-480-2

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки и образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-480-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	5
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА.....	6
ГЛАВА 2. ЭФФЕКТИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ОБЗОР ТЕОРИЙ	17
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В РОССИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ.....	29
ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ НА АКЦИОНЕРНУЮ СТОИМОСТЬ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ.....	41
ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ IPO БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ НА РОССИЙСКИХ ФОНДОВЫХ БИРЖАХ	54
ГЛАВА 6. МЕХАНИЗМ УСИЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	68
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	80
ГЛАВА 7. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМАХ ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС	81
ГЛАВА 8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ВЕРБЛЮЖЬИХ» АНТИТЕЛ В ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ И МЕДИЦИНЕ.....	99

РАЗДЕЛ III. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	110
ГЛАВА 9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ (1840–1842) И ВТОРОЙ (1856–1860) «ОПИУМНЫХ ВОЙН» (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)	111
ГЛАВА 10. ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В МАРКСИЗМЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	125
ГЛАВА 11. К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ: ТЕНДЕНЦИИ 1945-1970 ГГ.....	143
ГЛАВА 12. РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	157

**РАЗДЕЛ I.
СОВРЕМЕННАЯ
ЭКОНОМИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И
ИННОВАЦИИ**

УДК 378.4

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА

Пашук Наталья Руслановна

ассистент, аспирант

ФГБОУ ВО «Владивостокский университет экономики и сервиса»

Аннотация: частые изменения условий функционирования высшей школы страны стимулировали возникновение ряда проблем в организации образовательного процесса, проведении научно-исследовательских разработок, а также, реализации социальной ответственности университетами. Смена концептуальных положений государственного управления повлекла за собой процессы коммерциализации знаний, информатизацию общества и цифровизацию экономики. Ограниченность ресурсов, снижение качества образовательных услуг побудили университеты инициировать сотрудничество с бизнес-средой. В рамках данной статьи определены основные тенденции трансформации высшего образования, способствующие актуализации взаимодействий высших учебных заведений с предпринимательским сектором экономики.

Ключевые слова: высшее образование, университет, взаимодействие университета и бизнеса, сервисная экономика, трансформация образования, новое государственное управление, Болонский процесс.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM AS A FACTOR OF FORMATION OF INTERACTION OF UNIVERSITIES AND BUSINESS

Pashuk Natalya Ruslanovna

Annotation: Frequent changes in the functioning conditions of higher education in the country have stimulated the emergence of a number of problems in organizing the educational process, conducting research and development, and also implementing social responsibility by universities. The change in the conceptual provisions of public administration entailed the processes of commercialization of knowledge, the informatization of society and the digitalization of the economy. Limited resources and a decline in the quality of educational services have prompted universities to initiate collaboration with the business environment. In the framework of this article, the main trends in the transformation of higher education are identified that contribute to the actualization of interactions between higher education institutions and the entrepreneurial sector of the economy.

Key words: higher education, university, interaction between university and business, service economy, transformation of education, new public administration, Bologna process.

Преобразования экономической системы России, возникшие за счет перехода к постиндустриальному типу общества, стимулируют радикальные изменения во всех сферах жизни, в том числе и в сфере образовательных услуг. С целью осмысления трансформации системы образования экономисты сформулировали ряд оригинальных концепций, воссоздающих логику проведения реформ и определяющих основные перспективы дальнейшего развития образования.

Современные условия функционирования системы высшего образования предъявляют новые требования к университетам, что обуславливается историческими предпосылками реформирования, начавшегося с 1991 г.

Основной целью данной работы является проведение анализа основных тенденций трансформации сферы образовательных услуг, являющихся фактором формирования взаимодействия университетов и бизнес-структур.

Вопросами изучения основных этапов проведения реформ высшего образования занимались такие ученые, как: Евлоева М.А.[1], Фомин Н.Е.[2], Рункова М.К., Данько Т.П.[3], Ширинкина Е.В.[4], Егорычев А.М.[5], Болотина М.А., Мазанова С.Е. [6] и мн.др. При этом, существующие подходы, определяющие тенденции преобразования системы высшего образования, базируются на различных критериях и авторских взглядах, влияющих на систематизацию тех или иных реформ и изменений в определенные этапы.

Рассмотрим подробнее основные этапы реформирования, выделяемые отечественными авторами. В трудах Луневоy Н.А. идентифицированы: этап адаптации (1992-2005 гг.), модернизации (2005-2012 гг.) и интенсификации (с 2012 г.).

Характерная особенность этапа адаптации - переход старой советской образовательной модели в новую форму, целевыми ориентирами которой являлись: демократизация, децентрализация управления, диверсификация состава и структуры университетов и источников их финансирования, изменение нормативно-правовой базы. Стоит отметить, что по состоянию на 2005 г. число вузов в стране выросло более чем в два раза по сравнению с 1993 г., в том числе увеличилась доля негосударственных вузов, которых на конец 2005 г. насчитывалось 647 [7]. Данный процесс объясняется также возникшими в 90-х годах противоречиями: переход к рыночной экономике стимулировал коммерциализацию высшего образования, что в свою очередь, способствовало увеличению количества не только самих университетов, но и числа абитуриентов из-за невозможности поступить на бюджетные места в государственный вуз. «Массовость» высшего образования и его коммерциализация привели к снижению уровня качества образовательных услуг [8].

Данная мысль находит подтверждение в работах министра образования В.М. Филиппова [9], который в 2003 г. писал о том, что необходимо упорядочить прием в университеты на платной основе, так как «абсолютное большинство высших учебных заведений принимает студентов на платной основе практически вне зависимости от уровня их подготовки». По его мнению, данный

подход не только способствовал обеспечению качественной подготовки специалистов, но создал атмосферу напряжённости в преподавательские коллективы, а также стимулировал коррупционные действия сотрудников университета. В качестве выхода из сложившейся ситуации министр предлагал введение минимального проходного балла по результатам ЕГЭ для выпускников школ. При этом, принятая ранее (в октябре 2001 г.) «Концепция модернизации образования на период до 2010 года», предусматривала введение ЕГЭ и зачисление в вузы по его результатам, однако «пороговых» баллов для приема в университеты установлено все еще не было.

На *этапе модернизации* высшего образования осуществлялось его обновление с содержательной точки зрения с целью обеспечения доступности и соответствия международным требованиям. Процессы глобализации и активация международного сотрудничества спровоцировали отказ системы высшего образования от устоявшихся в отечественной модели норм функционирования. Особую роль в модернизации национальной системы образования играл Болонский процесс, нацеленный, в первую очередь, на создание единого европейского пространства высшего образования. При этом страны, задействованные в данном процессе, принимают на себя особые обязательства, направленные на реформирование национальных систем образования [10]. Необходимость включения России в Болонский процесс обуславливалась следующими факторами.

Во-первых, возможность выйти из изоляции, в которой находилось государство до «падения железного занавеса», позволила бы стать частью нового объединения и отслеживать изменения в системе образования, а также, возможно, влиять на них определенным образом, что стимулировало бы изменение в социально-экономическом положении страны, а также повлекло к развитию информационных технологий.

Во-вторых, так как в основе Болонского процесса лежит унификация прав субъектов по национальному, гендерному или половому признаку на профессиональную самореализацию, подписание декларации способствовало бы устранению неравенств и дискриминации в обществе.

В-третьих, подписание декларации способствовало бы установлению более тесных связей взаимодействия университетов с научно-исследовательскими институтами, что оказало бы влияние на рост качества образования и научных разработок.

В-четвертых, создание единого пространства высшего образования стимулирует развитие мобильности образования [11].

После подписания декларации в сентябре 2003 г. в Берлине на встрече министров образования европейских стран, Российская Федерация также присоединилась к Болонскому процессу, взяв на себя обязательства выстраивать образовательную систему в соответствии с международными правилами игры, обеспечивающими рост конкурентоспособности системы высшего образования. К основным целям Болонского процесса можно отнести:

- организацию трёхуровневого образования (бакалавр, магистр, доктор);
- установление единого образца дипломов и приложений к ним;
- создание условий для обеспечения мобильности студентов и преподавателей;
- повышение уровня качества образовательных услуг;
- создание системы оценивания уровня знаний, базирующейся на так называемых кредитах;
- обеспечение согласованности политики государств в сфере образования [12].

На основании отождествления образовательных услуг как государственных, стоит взять во внимания основные требования, диктуемые государством, а также концептуальными положениями сервисного государства к сектору услуг.

Необходимо отметить, что в основе идеи сервисного государства лежит классическая экономическая модель взаимодействия «производитель услуг – потребитель», эффективность функционирования которой тесно связана с идентификацией основных интересов и потребностей общества, так как основным показателем качества услуг является «удовлетворенность потребителей» [13].

На протяжении периода с 2002 по 2012 г. велась работа, направленная на повышение уровня качества государственных и муниципальных услуг в России. Концепция сервисного государства направлена на экономию времени, сил, ресурсов граждан, необходимых для приобретения государственных услуг гражданин тратит минимум сил, времени и остальных ресурсов для приобретения государственных услуг, а организация - для ведения своего бизнеса.

В качестве основных направлений деятельности, связанных с переходом к сервисной модели государства, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Зайковский В.Н., выделяет:

- принятие и развитие законодательной базы сектора государственных и муниципальных наук;
- формирование сводного реестра предоставляемых услуг;
- формирование рабочего организационного механизма и инфраструктуры, необходимых для предоставления услуг;
- совершенствование технологий оказания услуг;
- создание механизмов управления качеством услуг, а также внесудебного обжалования решений и действий лиц, предоставляющих некачественные услуги;
- формирование системы мониторинга сферы предоставления государственных и муниципальных услуг и т.д [14].

Идентификация и разделение государственных функций и услуг явилось основой для проведения административной реформы, которая первоначально разрабатывалась в формате федеральной целевой программы. Затем, формат целевой программы был признан недостаточно гибким и были сформулированы и утверждены основные положения по реализации административной Кон-

цепции. Основными целями проведения административной реформы России являлись:

1. повышение качества и доступности гос.услуг;
2. ограничение вмешательства и регулирования государства деятельности субъектов экономики;
3. повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Проводимая в стране административная реформа коснулась и сферы образования: был изменен порядок финансирования образовательных учреждений, а также система оплаты труда работников. Также региональный уровень принял на себя ответственность по обеспечению социальных гарантий обучающихся, что повлекло за собой увеличение влияния на содержание и качество образовательных услуг. При этом, основным недостатком данной реформы, по мнению Кочерга С.А., является функциональная неопределенность образования для государства.

К основным декларируемым целям реформы можно отнести:

- расширение доступности высшего образования;
- формирование условий конкуренции на рынке образовательных услуг;
- введение системы контроля за соблюдением единых образовательных стандартов;
- информатизация образования;
- реализация Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг. [15].

Начавшаяся в стране в 2004 г., административная реформа во многом основывалась на **принципах нового государственного менеджмента** (New Public Management) (далее – НГМ), к которым можно отнести следующие приоритеты:

- децентрализация функций ФОИВ на региональный уровень и их передача независимым агентствам, государственным ведомствам;
- внедрение системы бюджетирования, направленной на результат;
- демократизация общества посредством роста открытости принятия управленческих решений;
- оптимизация процесса оказания государственных услуг населению;
- внедрение системы оценивания результативности государственных услуг.

К числу основных тенденций НГМ в высшем образовании относят [16]:

- процессы слияния университетов с целью роста эффективности их деятельности, конкурентоспособности в условиях недостатка финансовых ресурсов, которые привели к изменению юридического статуса вузов (создание федеральных университетов) и их функциональной специализации;
- повышение экономической самостоятельности университетов, вынужденных изыскивать дополнительные источники получения дохода, необходимого для роста качества услуг;

- конкурентные условия деятельности университетов, которые поддерживаются проведением оценки эффективности деятельности университетов, средним проходным баллом ЕГЭ абитуриентов, а также различными рейтингами и мониторингами деятельности вузов.

Изменилась роль отечественных университетов, которые стали выступать агентами государства в генерации образовательных услуг посредством организации взаимоотношений с субъектами экономики, необходимых для роста уровня социальной эффективности распределения ресурсов. Высшие учебные заведения стали рассматриваться как самостоятельные хозяйствующие субъекты, фирмы, оказывающие образовательные услуги населению. Государство, в свою очередь, выступая регулятором рыночных отношений, распределяет бюджетные ресурсы и создает условия для привлечения частного финансирования в систему образования.

Начиная с 2012 г. начался *этап интенсификации*. Виртуализация различных сфер жизни инициировала процесс трансформации образовательного процесса в электронную форму с использованием ИКТ, что соответствует основным приоритетам развития сервисной экономики в постиндустриальном обществе, характеризующейся высокой долей инновационного сектора [17].

Цифровизация экономики привела к разработке новой программы государственного управления на основе концепции "Сервисное государство 2.0", направленной на интеграцию, ранее самостоятельно развиваемых, направлений оказания услуг. Предполагается полный отказ от различных физических документов, что позволит эффективно и своевременно реализовать государственные и частные услуги на основании автоматизированных сервисов, а также оперативно взаимодействовать ведомствам и организациям между собой. Данные тенденции цифровизации сферы услуг коснулись и системы образования. Обеспечение реализации высокого качества образовательных и научно-исследовательских услуг осуществимо только при наличии развитой инновационной инфраструктуры университета. В современных экономических условиях университеты не только исполняют роль поставщика квалифицированных кадров и распространителя знаний, но и являются неотъемлемым звеном механизма разработки новых технологий, материалов и продуктов, необходимым предпринимательству региона. Взаимодействие высших учебных заведений и бизнеса при поддержке государства стимулирует трансформацию знаний и инноваций в реальный сектор экономики, а также способствует достижению нового качества подготовки кадров, способных принимать оптимальные решения в условиях инновационного развития территорий [18].

Также, стоит отметить, что наряду с образовательной и научно-исследовательской функциями университетов не менее важной является реализация социальной ответственности. По мнению Р.А. Кузьминой, Л.Ю. Писаревой, социальная ответственность университетов может быть выражена так же в развитии окружающей городской среды, интеллектуального пространства локального сообщества, а также масштабного влияния на региональном уровне [19].

Тем самым университет, учитывая потребности регионального сообщества в целом, становится значимым субъектом, который берет на себя не только обязанность за организацию комфортных и достойных процессов образования, науки и труда, но и формирует внешнюю общественную среду региона.

Изменение роли университетов в развитии региона и страны, а также условий их функционирования, вызванные реформированием и трансформацией системы образования, стимулировало возникновение проблемы качества подготовки кадров, актуальные и по сей день.

Особо остро стоит вопрос о неспособности университетов подготовить практико-ориентированные кадры. Способствуя улучшению имиджа образовательных учреждений, повышению их инвестиционной привлекательности, а, соответственно, и конкурентоспособности в рыночной среде, именно сотрудничество университетов и бизнеса способно решить данную проблему, поскольку государство, оторванное от участия в исследованиях потребностей рынка, не может с точностью сформулировать требования к подготовке кадров высшим учебным заведениям. Поэтому, более эффективно предоставить право участия в вопросе, студентов каких специальностей необходимо подготавливать, самим потребителям кадровых ресурсов – бизнес-сообществу.

Несоответствие оказываемых университетами услуг тенденциям трансформации системы образования, обусловленной процессами интеграции в общемировое пространство и цифровизацией экономики, влечет за собой низкий уровень востребованности выпускников на рынке. Для решения данной проблемы необходимо стимулировать участие работодателей в разработке основных направлений образовательной программы.

Организация партнерства университетов и бизнеса способствует достижению выгод, в образовательной, научно-исследовательской и социальных сферах (рис. 1).

Достижение перечисленных на рисунке 1 результатов обеспечивается различными формами взаимодействия, которые отличаются спецификой организации и прочностью взаимоотношений между университетом и бизнес-структурами.

Последние 30 лет проводятся активные изменения и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей высшее образование. При этом, за счет частой смены приоритетных направлений развития на протяжении всех этапов актуальными оставались проблемы недостаточной результативности и противоречивости проводимых реформ. Одна из причин возникновения данных проблем - отсутствие механизма взаимодействия заинтересованных субъектов экономики (преподавателей, бизнес-сообщества, государства, СМИ, общественности), необходимого для разработки конкретных программ в сфере высшего образования посредством согласования интересов участников.

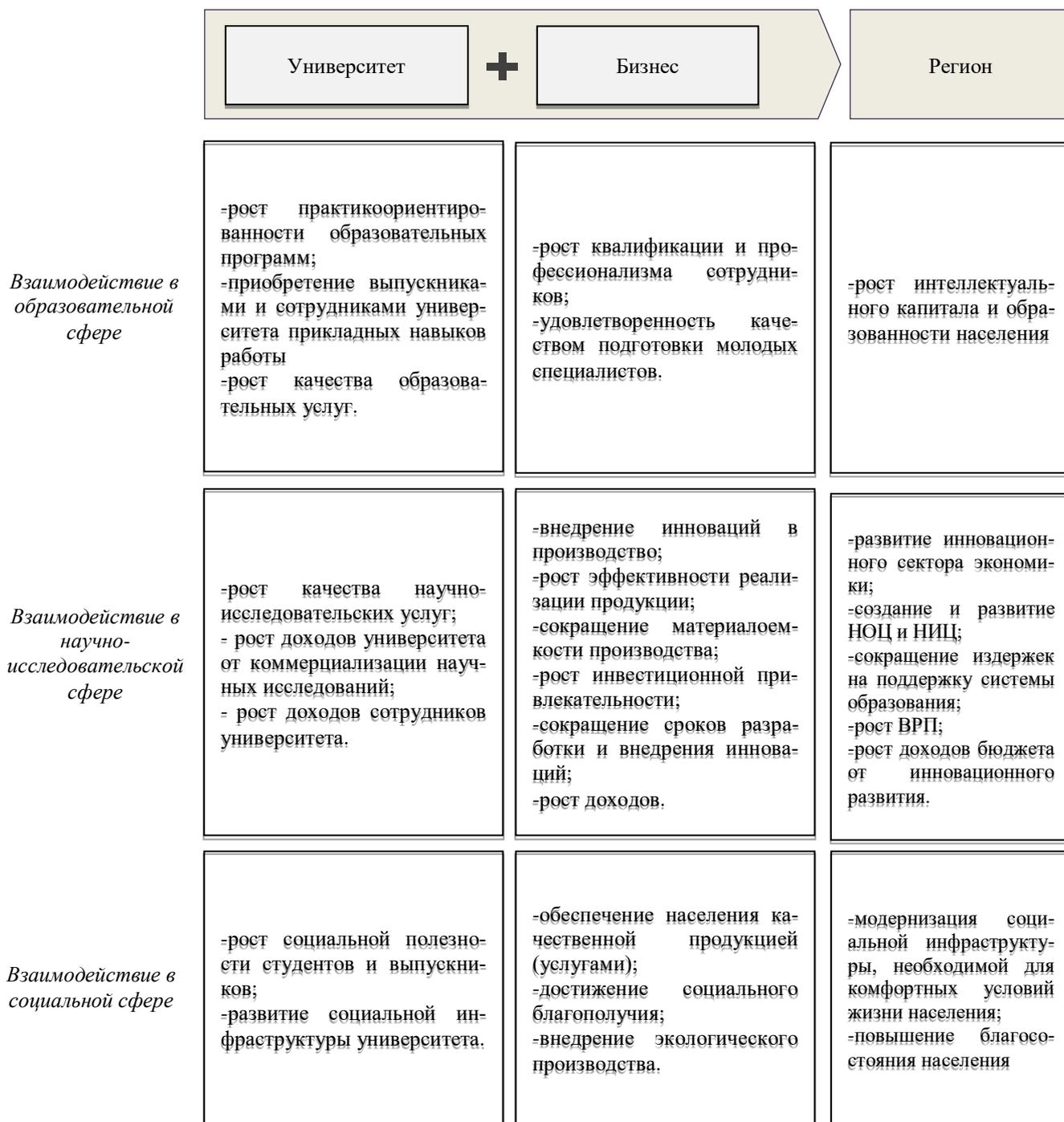

Рис. 1. Выгоды организации взаимодействия университета и бизнеса

Проведенный анализ преобразований системы образования позволил выявить основные тенденции её трансформации, стимулирующие организацию взаимодействия университетов и бизнес структур:

- процесс коммерциализации образования послужил причиной роста количества университетов, и как следствие, снижения качества оказываемых ими услуг, что побудило формирование партнерств образовательных учреждений с предпринимательской средой;

- интеграция системы образования страны в мировое пространство способствовало интернационализации науки и инновационной деятельности, что привело к росту связей образовательных учреждений с внешней средой;
- изменение критериев оценки качества образовательных услуг повлекли за собой изменение основных целевых ориентиров деятельности образовательных учреждений, а также условий их функционирования;
- расширение функциональной значимости университетов стимулировало генерацию кардинально новых задач в образовательной, научно-исследовательской и социальной сферах, решаемых только посредством привлечения в деятельность образовательной организации бизнес-партнеров;
- цифровизация экономики способствует внедрению в образовательный процесс новых информационно-коммуникационных технологий, существенно меняющих методы и структуру организации учебной деятельности, а также процесс цифровизации формирует новые требования к научным исследованиям и навыкам выпускников.

Список литературы

1. Евлоева М.А. Реформирование высшего образования в России // Достижения науки и образования. 2018. №11 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 20.06.2020).
2. Фомин Н. Е., Рункова М. К. Из истории реформирования высшего образования // ИТС. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-reformirovaniya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 19.06.2020).
3. Данько Т.П. Желаемое и действительное в реформировании высшего образования // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2005. №3. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9483284> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Ширинкина Е.В. Современная парадигма реформирования высшего образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paradigma-reformirovaniya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 09.02.2020).
5. Егорычев А.М. Современная российская система образования: контекст духовных традиций // Journal of Siberian Medical Sciences. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-sistema-obrazovaniya-kontekst-duhovnyh-traditsiy> (дата обращения: 25.06.2020).
6. Болотина М.А., Мазанова С.Е. К вопросу реформирования высшего образования на современном этапе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-reformirovaniya-vysshego-obrazovaniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 09.02.2020).
7. Лунёва Н.А. Этапы реформирования системы высшего образования в России // Территория науки. 2013. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-reformirovaniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 07.01.2020).

8. Куприянов Р.В., Виленский А.А., Куприянова Н.Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-spetsifika-i-slozhnosti-realizatsii> (дата обращения: 22.06.2020).

9. Филиппов В.М. Некоторые основные мероприятия по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 г./ В.М.Филиппов // Инновации в образовании. - 2003. - № 3. - С.5-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9228108> (дата обращения: 22.06.2020).

10. Ульянина О.А., Исаев Р.А. Современные тенденции модернизации высшего профессионального образования в России и за рубежом // АНИ: педагогика и психология. 2016. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-modernizatsii-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 22.06.2020).

11. Чугунов А.С., Ильсова А.М. Болонский процесс как способ интеграции высшего образования стран Европы и РФ // Казанский вестник молодых учёных. 2019. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-kak-sposob-integratsii-vysshego-obrazovaniya-stran-evropy-i-rf> (дата обращения: 20.06.2020).

12. Положихина М.А. Реформы высшего образования в России и их критика // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-ih-kritika> (дата обращения: 21.06.2020).

13. Осикова А. А., Крюков А. Ф. Проблемы становления сервисного государства в России // Вестник КрасГАУ. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-servisnogo-gosudarstva-v-rossii> (дата обращения: 21.06.2020).

14. Зайковский В.Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? // Дайджест-финансы. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/servisnoe-gosudarstvo-novaya-paradigma-ili-sovremennaya-tehnologiya-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 25.06.2020).

15. Кочерга С. А. Тенденции развития административной реформы в образовании // Открытое образование. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-administrativnoy-reformy-v-obrazovanii> (дата обращения: 25.06.2020).

16. Подбородникова И.С. Использование принципов нового государственного менеджмента в высшем образовании РФ // Образовательный процесс. 2019. №7 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-printsipov>

novogo-gosudarstvennogo-menedzhmenta-v-vysshem-obrazovanii-rf (дата обращения: 25.06.2020).

17. Варавва М.Ю. Становление экономики, основанной на знаниях: монография.-Оренбург.:Изд. центр ОГАУ, 2008.- 72с

18. Старкова Г. П., Черная И. П. Роль вуза в развитии сервисной инфраструктуры венчурной индустрии региона // Инновации. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuza-v-razvitii-servisnoy-infrastruktury-venchurnoy-industrii-regiona> (дата обращения: 21.06.2020).

19. Кузьмина Р.А., Писарева Л.Ю. Корпоративная социальная ответственность федеральных университетов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. No.2 (120). С. 96-106.

УДК 336

ГЛАВА 2. ЭФФЕКТИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ОБЗОР ТЕОРИЙ

Попова Ирина Витальевна,

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой банковского дела

Кашникова Злата Вячеславовна,

аспирант кафедры банковского дела

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация: В статье проведен обзор экономических теорий и критический анализ современных исследований по эффективному налогообложению. Выявлено, какие законы и закономерности действуют в сфере налогового регулирования, какая архитектура налоговой системы является оптимальной.

Ключевые слова: налогообложение, теории налогообложения, налоговая система, налоговая нагрузка, экономический рост.

EFFECTIVE TAXATION: AN OVERVIEW OF THE THEORIES

Popova Irina Vitalyevna,

Kashnikova Zlata Vyacheslavovna

Abstract: The article provides a review of economic theories and a critical analysis of modern research on effective taxation. Revealed what laws and regularities operate in the sphere of tax regulation, which architecture of the tax system is optimal.

Key words: taxation, tax theory, tax system, tax burden, economic growth.

Налогообложения является сложным многоаспектным социально-экономическим феноменом, который имеет многотысячелетнюю историю. Попытки его осмысления осуществлялись крупными экономистами прошлого с самого начала экономической науки. Налоги являются неотъемлемым атрибутом государственности, а их обязательный характер обусловлен необходимостью финансового обеспечения выполнения государством социальных, политических, экономических, управленческих, военно-оборонных, природоохранных, международных и других общественных функций и задач. Налоги как исторически древнейшая финансовая категория не только обеспечивают формирование доходной части бюджета, но и непосредственно влияют на деятельность плательщика. При этом, низкая способность современной рыночной системы,

перенасыщенной фиктивными финансовыми ресурсами, к саморегулированию ставит новые требования к формированию эффективной системы налогообложения.

Среди исследователей и специалистов в области налогообложения и его эффективности необходимо выделить: Белякову Е.И., Брянцеву Л.В., Булатову Ю.И., Воскобойникова А.И., Лыкову Л.Н., Майбурова И.А., Моденова А.К., Иванова Ю.Б., Кадомцеву С.В., Коротковскую Е.В., Миронову О.А., Панскова В.Г., Полинскую М.В., Чистова И.В., Щербину М.В. и др. Вместе с тем, выявить, какая именно налоговая система является эффективной, пока не удалось, поэтому необходим ретроспективный обзор экономических теорий и критический анализ современных исследований по эффективному налогообложению.

Целью исследования является обоснование теоретических основ формирования эффективной системы налогообложения.

Теория налогов начала развиваться с XIII в., во времена Фомы Аквинского (1226-1274 гг.), который считал налоги одной из форм ограбления народа. В свою очередь, Диомед Карафа (итальянский писатель XV в.) высказывал мнение, что налоги выступают необходимым для функционирования государства элементом и главным источником пополнения бюджета, особенно домены, т.е. поступления от недвижимости и капитала [8, с. 61].

Позже теория налогов развивается в разных направлениях. В XVII в. во Франции появляется теория налогов, основателем которой был Шарль Монтескье (граждане должны делиться своей прибылью с государством, т.к. оно обеспечивает внутреннюю и внешнюю защиту жизни и имущества подчиненных, гарантирует порядок, спокойствие и свободу). Несколько иной взгляд на теорию налогов высказывал английский ученый Дж. С. Милль, который разработал и впервые выдвинул налоговую теорию услуг. Именно Дж.С. Милль впервые обосновал введение необлагаемого минимума доходов граждан, размер которого должен быть не меньше прожиточного минимума. Кроме того, свое мнение он высказывал и по поводу прогрессивного налогообложения: «Справедливое и мудрое законодательство не должно побуждать к тому, чтобы растрачивались, а не хранились плоды честного труда» [8, с. 65]. Так, можно считать, что именно Дж. С. Милль впервые сделал попытку осмысления оптимального налогообложения, которая в дальнейшем нашла распространение и развитие среди экономистов разных стран.

В XVIII в. французскими экономистами А. Тьери и Э. де Жирарденом была развита теория, согласно которой налоги относились к страховой премии [6, с. 31]. Дальнейшее развитие эта теория нашла в научных трудах Адама Смита, который первым систематизировал налоговую теорию, разработав и предложив принципы построения эффективной системы налогообложения, которые были положены в основу формирования налоговых систем многих стран: налог должен быть точно определен, а не произволен; сроки уплаты, способ платежа и сумма отчислений должны быть четкими и понятными для плательщика; нужно, чтобы каждый налог взимался в то время или тем способом, который боль-

ше всего устраивает плательщика; перед финансовым законодательством страны все должны быть равны [15, с.85]. Отметим, что А. Смит отрицательно относился к налогам и считал, что они представляют собой изъятие народных ресурсов, которые можно было бы направить на создание новой продукции и повышение производительности труда. В своих работах А. Смит подчеркивал, что затраты на удержание налога следует свести к минимуму [15, с. 86]. Выступая за формирование такой системы налогообложения, которая бы способствовала развитию промышленности и торговли, он был противником наказания нарушителей налогового законодательства. Таким образом, А. Смит впервые выделил проблему поиска оптимального варианта налогообложения.

Углубленным изучением вопросов эффективного налогообложения занимался представитель шведской школы К. Виксель. Основой его исследований стала проблема справедливого распределения налоговых поступлений в бюджет, которые в дальнейшем используют для финансирования расходных полномочий государства. Данная проблематика существенно осложняется наличием косвенного налогообложения (на то время в Швеции составляло 4/5 по объемам всех налоговых поступлений), сокращая, таким образом, объемы потребления. Соединив маргиналистский подход с теорией благосостояния, К. Виксель оспорил «налоги на расходы», предложив соблюдение принципа пропорциональности в процессе налогообложения – большие налоги должны платить те, у кого наибольшие возможности платить. Кроме того, налоговое бремя должно полностью приходиться на непосредственных потребителей государственных товаров и услуг, а те социальные слои населения, благосостояние которых не изменяется в результате предоставления расходных трансфертов из бюджета, должны быть освобождены от налогообложения [14, с. 32].

Идеалы благосостояния и справедливости налогообложения отстаивал в своих научных работах и последователь К. Викселя – шведский экономист Э. Линдаль, который развил теорию распределения фискального бремени в соответствии с пропорционально полученными государственными товарами и услугами и характеризовал налоги как плату за общественное благосостояние, величина которого определяет предельную полезность бюджетного финансирования общегосударственных полномочий и функций [9, с. 118]. Исходя из индивидуальной налогоспособности, Э. Линдаль разделяет всех плательщиков на две группы: относительно обеспеченные и бедные. При этом внутри каждой из групп достигается относительно одинаковый уровень цен на общественные услуги [9, с. 119].

В свою очередь, рассматривая проблему эффективного налогообложения, Дж. М. Кейнс обосновывает необходимость прогрессивного налогообложения. По его мнению, значительные сбережения будут только препятствовать росту экономики, а, следовательно, их нужно облагать налогом, причем с применением прогрессивной шкалы ставок. Кейнсианские выводы о прогрессивности налогообложения созвучны с соответствующими классическими постулатами, однако основываются не на справедливости распределения фискального бреме-

ни, а на концепции «предельных сбережений» и «основного психологического закона потребителей увеличивать потребление с ростом дохода непропорционально к росту дохода» [10, с. 17].

Рассматривая налоги как «встроенные механизмы гибкости», Дж. М. Кейнс доказал прямую зависимость уровня налоговых поступлений не только от дифференциации и различных значений налоговых ставок, но и от изменения величины доходов, которые выступают объектом налогообложения. Исходя из этого, обоснована необходимость оптимизации уровня налогообложения в частном секторе. Налоговая концепция Дж. М. Кейнса стала отправным пунктом налоговых реформ во многих странах.

Неоконсервативные подходы построения системы налогообложения получили наибольшее развитие в США и Великобритании, а в дальнейшем и в других странах с развитой рыночной системой и были направлены на ослабление налогового давления на налогоплательщиков со «склонностью к сбережению», т.е. уменьшение тех налоговых платежей, источником уплаты которых является прибыль.

Главным аргументом представителей неоклассической школы относительно налоговой сферы является то, что налоги на прибыль подрывают возможности накопления сбережений и совершения инвестиций, т.е. негативно сказываются на экономическом росте. Наибольшую известность приобрела налоговая концепция А. Лаффера, экономиста из университета Южной Калифорнии, который обосновал и графически исследовал прямую зависимость между прогрессивностью налогообложения, доходами бюджета и налогооблагаемой частью национального производства, доказав, что изменение налоговых ставок обуславливает изменения в деловой активности, непосредственно влияя на экономические стимулы [4, с. 112]. Поэтому шкала налоговых ставок должна быть разработана так, чтобы не подрывать деловую активность. По мнению А. Лаффера, снижение до определенного предела налогового уровня может способствовать ликвидации бюджетного дефицита, уменьшению государственного долга [4, с. 114].

Неоклассики выступали против существенной централизации национального дохода на бюджетные цели в виде налогов. Государство, контролируя всю экономическую деятельность или значительную ее часть, не только не способствует, но и в значительной степени сдерживает развитие рыночных отношений. Кроме этого, последствиями высокого уровня огосударствления созданных в обществе ценностей является нерациональная ресурсная структура и, что самое главное, ограничения предпринимательской и деловой активности.

Теория оптимального налогообложения, разработанная в зарубежной экономической литературе, обосновывает процесс выбора той или иной налоговой политики, предполагающей открытый или скрытый расчет компромиссного варианта между экономической эффективностью и социальной справедливостью и реализуется в двух направлениях:

- 1) налогообложение и эффективность хозяйствования;

2) налогообложение и экономическое неравенство [7, с. 115].

Формирование теории оптимального налогообложения происходило на основе теории экономического благосостояния. Вместе с тем, теория оптимального налогообложения дополняется следующими предположениями:

- существуют четкие представления о предпочтениях индивидов, технологии и структуре рынка;
- правительство должно привлечь фиксированную величину доходов, используя ограниченное количество налоговых инструментов;
- не учитываются расходы, связанные с администрированием налогов [5, с. 54].

Принятие решения об установлении того или иного налога связано с необходимостью учета двух аспектов: экономической эффективности налога и соответствия его установленным представлениям о социальной справедливости. Полный учет требований экономической эффективности и социальной справедливости одновременно невозможен, оптимальная теория налогообложения направлена на поиск компромиссного решения.

Особенностью построения концептуальных моделей является наличие единого критерия, который косвенно учитывает как требование экономической эффективности, так и требованию социальной справедливости в отношении налогообложения. Экономико-математической формализацией этого критерия выступает функция общественного благосостояния.

Общий уровень общественного благосостояния зависит от благосостояния каждого индивида в обществе, а поэтому благосостояние каждого отдельного индивида становится одним из аргументов функции общественного благосостояния. При этом для оценки благосостояния индивида используется не его доход, а его полезность, т. е. степень удовлетворения индивида от потребления товара или выполнения какого-либо действия. В результате, уровень полезности индивида зависит одновременно и от экономической эффективности и социальной справедливости налогообложения. За счет выбора соответствующей формы и параметров функции полезности можно охватить весь спектр отношения общества к социальному неравенству.

Наличие знаний о характеристиках оптимальной системы, согласно логике теории оптимального налогообложения, создает научно обоснованный базис для проведения налоговых реформ. С позиции налогоплательщиков, решающим является фактор потери эффективности хозяйствования. Эта эффективность может теряться как в прямой, так и в опосредованной формах. Прямо – через передачу части финансовых ресурсов от потребителя в органы государственного управления; косвенно – через повышение потребительских цен на товары, работы, услуги, подлежащие налогообложению [11, с. 205].

Налоги, которые являются основным источником государственных поступлений, создают финансовую базу для функционирования государственного сектора. Одним из важнейших макроэкономических аспектов налоговой системы как доходной части бюджета является общая налоговая нагрузка на эконо-

мику, т.е. отношение суммы всех налоговых поступлений к ВВП. Новые исследования государственных финансов [2, 3, 6, 7, 8, 15] отмечают, что невозможно дать однозначную оценку уровню налоговой нагрузки, не анализируя объем, структуру и эффективность государственных расходов, если они финансируются за счет налогов. Собственно потребности определяют уровень налогообложения и, соответственно, налоговую нагрузку [6, с.71]. Автором одной из первых теорий государственных расходов является немецкий экономист Альфред Вагнер (XIX в.), который выдвинул гипотезу о том, что рост государственных расходов является неотъемлемой компонентой процесса развития и что совокупные государственные ассигнования должны возрастать по мере роста доходов на душу населения. Этот постулат известен как «закон Вагнера».

По мнению авторов новых теорий [4, 6, 8, 11, 15, 19], рост государственных расходов относительно ВВП (эта тенденция была ведущей в XX вв.) стал следствием изменения взглядов на роль государства. Чем большим спектром функций наделяет общество свои органы власти, тем большими должны быть государственные расходы и готовность общества жертвовать более значительной частью своего дохода для того, чтобы позволить органам власти выполнять свои функции.

Следует отметить, что профессор политэкономии в Школе правительства Джона Ф. Кеннеди при Гарвардском Университете Дэни Родрик утверждает, что в открытой экономике, где существует большой риск внешних потрясений, размер государственных финансов, обычно является значительным и государственные ресурсы могут использоваться для сглаживания таких потрясений [7, с. 115].

Профессор Гарвардского университета, итальянский экономист А.Ф. Алесина отслеживает связь между размером экономики и государственных финансов, утверждая, что размер играет роль в силу эффекта экономии за счет масштаба предоставления общественных услуг [7, с. 115]. А.Ф. Алесина исследовал вопрос того, всегда ли сокращение дефицита бюджета, т.е. сокращение расходов и рост налогов оказывает негативное влияние на экономику и может привести к рецессии. Ответ был однозначным – «нет». Иногда, и даже часто, экономики процветают после того, как правительственные меры приводят к сокращению дефицита. Программа экономии такой степени стимулирует доверие, что экономика начинает восстанавливаться [7, с. 115].

Многочисленные эмпирические исследования, посвященные гипотетической связи между налогообложением / государственными расходами и экономическим ростом, до сих пор не предоставили однозначных доказательств ее существования и направление возможного влияния: авторы одних исследований приходят к выводу о существовании обратной связи между налоговой нагрузкой и темпами экономического роста, а другие не могут установить принципиальную связь между этими показателями. Однако, в связи с тем, что проблема охватывает много переменных, при осуществлении эмпирических исследований ученые или пользуются упрощенным подходом, или сужают иссле-

дую тему до нескольких факторов.

В исторической ретроспективе одним из наиболее комплексных исследований до сих пор было исследование американских экономистов У. Истерли и С. Ребело, которые на основе международных данных за период 1970-1988 гг. пришли к выводу, что доли государственных инвестиций в транспорт и связь, а также профицит государственного бюджета тесно связаны с темпами экономического роста, в то время как связь между большинством других финансовых переменных и ростом статистически является очень слабой [9, с. 119]. С. Фолстер и М. Хенрексон, в свою очередь, обнаружили значительную обратную зависимость между государственными ассигнованиями и ростом в странах с развитой рыночной экономикой. По результатам этого исследования, увеличение доли ассигнований на 10% приводит к снижению темпов экономического роста на 0,7-0,8% [10, с. 20].

На основе данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) М. Блини, Н. Геммел и Р.Кнеллер сделали вывод о том, что переход от прямых к косвенным налогам в сочетании с увеличением расходов на материальный и человеческий капитал могут положительно влиять на долгосрочную динамику роста [19, с. 62].

Представители МВФ изучили программы сокращения расходов, реализуемые 17-ю странами за 30 лет [16, с. 16]. Однако, их подход несколько отличался от предыдущих исследователей – они сосредоточили основное внимание на целях правительства и отмечали, что именно говорят его представители, а не только изменения государственного долга. Читая доклады о бюджетах и просматривая стабилизационные программы, а также отслеживая интервью с официальными представителями, к программам экономии они отнесли только те случаи, когда правительства повышали налоги или сокращали государственные расходы, поскольку считали подобную политику разумной и способной принести выгоду в долгосрочной перспективе, а не потому, что они реагировали на краткосрочный экономический прогноз и пытались снизить риск перегрева. Данный анализ выявил четкую тенденцию программ экономии к сокращению потребительских расходов и ослабления экономики [16, с. 16].

В свою очередь, ведущие европейские экономисты Д. Бегг, Ф. Джавацци и Ч. Выплош исследовали статистическую зависимость размера государственных финансов, которая характеризуется относительным уровнем государственных расходов, от делового цикла и размера государственного долга [14, с. 33].

Демографическая структура, без сомнения, тоже может влиять на желаемый размер государственных финансов, поскольку тенденция старения населения приводит к дополнительному обременению систем здравоохранения и пенсионного обеспечения. Роль политэкономического фактора, требования к размеру государственного сектора и масштабы его деятельности анализируются в работе европейских экономистов Т. Персона и Г. Табеллини [12, с. 179].

Проведенное исследование [1, 5, 6, 17, 20] показало, что не существует также единой точки зрения относительно того, какое конкретное соотношение

прямых и косвенных налогов является оптимальным. Научные дискуссии на эту тему сводятся к тому, чтобы достичь компромисса между требованиями экономической эффективности и социальной справедливости. Такие прямые налоги, как налог на доходы физических лиц и налог на прибыль предприятий, производят значительно большее деформирующее влияние на экономические решения, и соответственно, на распределение ресурсов в масштабах экономики [12, с. 180]. Эти последствия могут усиливаться прогрессивностью системы налогообложения, особенно при налогообложении трудовых доходов. Особенно наглядно эти эффекты проявляются тогда, когда высокие предельные ставки налогообложения распространяются на сравнительно большие группы занятого населения, прежде всего, работников со средним уровнем дохода. Другие обязательные платежи, такие как отчисления в социальные фонды, по существу, эквивалентные прямым налогам, повышают стоимость рабочей силы и могут деформировать структуру распределения ресурсов (например, сдерживать инвестиции).

Американские экономисты В. Танзи, Н. Стоки и С. Ребело утверждают, что при некоторых условиях относительный перенос акцентов с налогообложения доходов на налогообложение потребления может стимулировать сбережение и накопление капитала и, соответственно, положительно повлиять на экономический рост [18, с. 363]. Поэтому, с точки зрения экономической эффективности, система с относительно низким уровнем прямых налогов и более высокой долей косвенных может иметь определенные преимущества.

В то же время, существует позиция, что рост равенства и уровня социальной защищенности может положительно отразиться на эффективности, производительности и национальной конкурентоспособности [13, с. 57]. Так, в Западной Европе, где изменения во взглядах имели наиболее выраженный характер, резкое увеличение общей налоговой нагрузки стало отражением растущей важности таких факторов, как коллективная солидарность, а также демонстрация выбора в пользу регулирования и субсидирования. Эти изменения повлекли долгосрочное повышение роли государственного социального обеспечения (свидетельством этого является увеличение доли налоговых поступлений на финансирование социального обеспечения), причем, в последние десятилетия прошлого века эти процессы ускорились. Экономисты видят в функционировании налоговых систем, так называемый, «эффект масштаба»: с усилением налогового давления правительства пытаются диверсифицировать источники налоговых поступлений [13, с. 57].

Обеспечивая предоставление необходимых общественных услуг, налогообложение влияет на экономическую динамику как на микро- так и на макро- уровне. Налоги деформируют поведение микроэкономических субъектов, поскольку решения, которые они принимают, сталкиваясь с необходимостью уплаты налогов, отличаются от тех, которые бы они приняли, если бы налогов не существовало. В то же время, налоги позволяют правительствам бороться с другими деформациями (и, соответственно, улучшать распределение ресурсов),

особенно, если государственное регулирование и государственные инвестиции позволяют исправить колебания рынка.

Как показало проведенное исследование [1, 3, 4, 11, 12], существует много каналов, через которые передается воздействие налогообложения, причем его действие и направленность могут существенно отличаться в зависимости от хозяйствующих субъектов и видов налогов. Например, налогообложение факторов производства влияет как на предложение факторов, так и спрос на них. Изменение предельной ставки налогообложения трудовых доходов меняет соотношение общественной стоимости трудовых затрат и свободного времени (эффект предложения). И она же меняет стоимость рабочей силы и, соответственно, влияет на спрос на трудовые ресурсы со стороны компаний. Аналогично этому, изменения в налогообложении доходов на капитал равнозначны изменению доходности капитала, что отражается как на сбережениях (эффект предложения), так и на инвестициях (эффект спроса).

Хотя традиционно считается, что влияние налогов на поведение микроэкономических субъектов возрастает с повышением среднего уровня налогообложения, экономическая теория говорит о том, что общий эффект, прежде всего, зависит от предельной, а не средней ставки налогообложения, а также от прогрессивности налоговой системы [19, с. 63]. Так, например, средняя и предельная ставка налога на трудовые доходы может проявлять противоположное влияние на занятость: повышение средней ставки снижает потребительские возможности и может стимулировать работать больше (положительный эффект дохода), в то время как повышение предельной ставки может повышать привлекательность свободного времени (отрицательный эффект замещения) [19, с. 63]. Таким образом, осуществляя анализ влияния налогообложения на действия хозяйствующих субъектов и экономическую динамику, стоит учитывать составляющие и структуру налоговой системы, а также назначения отдельных налогов.

С точки зрения эффективности, налоговая система будет считаться эффективной, если она соответствует модели оптимального распределения ресурсов Парето. В этом понимании таким требованиям наиболее соответствует система «одноразового налогообложения», поскольку такая система оставляет предельные параметры неизменными и в наименьшей степени влияет на поведение субъектов хозяйствования. В то же время существуют убедительные теоретические аргументы против такой системы. Кроме того, она мало реальна в практическом применении, учитывая политическую целесообразность.

На макроэкономическом уровне налогообложение может снижать эффективность распределения ресурсов и, как результат, негативно влиять на экономический рост. В научной литературе [4, 6, 8, 11] предлагается целый ряд методов анализа влияния налогообложения на экономическое развитие и экономический рост. В традиционных неоклассических моделях роста, предполагающих снижение эффекта масштаба, существуют два основных канала, через которые налогообложение может негативно влиять на экономический рост, а

именно через неблагоприятное воздействие на уровень и структуру инвестиций и предложение рабочей силы.

В то же время, традиционная неоклассическая модель Солоу предполагает, что налоговая политика, несмотря на деформацию и сдерживание экономического роста в краткосрочном периоде, не влияет на долгосрочные темпы роста, однако может сказываться на долгосрочном объеме производства. В этой модели рост в условиях стабильной экономики определяется только внешними факторами (демографическая динамика и технический прогресс) и поэтому изменения в налогообложении могут влиять только на темпы роста в течение периода перехода к стабильному состоянию экономики [5, с. 56]. Отсюда следует, что фискальная политика не влияет на долгосрочный рост, и этот вывод, активно критикуется в экономической литературе.

Теория эндогенного роста, предполагающая растущий эффект масштаба, стала реакцией на критику неоклассических моделей. Эта теория связывает стимулирование экономического роста с влиянием таких факторов, как накопление и распространение знаний, а также институциональное обеспечение. Так, в отличие от неоклассического подхода, знания рассматриваются как общественное благо и не характеризуются отрицательным эффектом масштаба. Такие факторы как благоприятный эффект для окружающей среды, обучение в процессе производственной деятельности, индивидуальные инвестиции в человеческий капитал, инвестиции компаний и т. д. могут способствовать экономике в целом и обеспечивать растущий эффект масштаба [2, с. 138]. В этих условиях ослабления системы налогообложения осуществится положительное влияние на долгосрочные темпы экономического роста, если государство создаст благоприятный климат для накопления человеческого капитала. Таким образом, эндогенные модели трансформируют временный эффект налоговой политики, на котором отмечается в неоклассических моделях, в постоянный фактор роста [2, с. 138]. Это означает, что фискальная политика осуществляет долгосрочное влияние на экономический рост.

С этой точки зрения, государственные ассигнования в материальный и человеческий капитал, а также накопление знаний могут стимулировать экономический рост, в то время как расходы на государственное потребление прямого влияния на долгосрочную динамику роста, как правило, не осуществляют, однако косвенным образом могут иметь негативные последствия из-за деформирующего эффекта необходимых для их осуществления налогов.

Государственные расходы на основные общественные блага, такие как обеспечение законности, внутренней и внешней безопасности, также положительно влияют на экономический рост [1, с. 24]. Вместе с тем, связь между государственными расходами и экономическим ростом является сложной и нелинейной частично и из-за того, что государственные расходы финансируются за счет налогов, которые могут сдерживать экономический рост.

Таким образом, обзор ключевых теорий и концепций налогообложения с целью выявления рациональных параметров эффективного налогообложения

показывает, что нет единства относительно оптимальной величины уровня налогообложения и структуры налоговой системы, в частности соотношения между прямыми и косвенными налогами. Конкретная структура налогообложения в экономике, обычно, отражает как уровень развития, так и эволюции налоговой системы. В процессе анализа налоговой сферы с целью формирования оптимальной налоговой архитектуры следует использовать ситуационный подход, который должен основываться на поисках компромиссного варианта между экономической эффективностью и социальной справедливостью, а также учитывать специфику макроэкономической динамики и бюджетного распределения.

Список литературы

1. Бафталовская Е.В. Влияние налогообложения на результативность деятельности компании // Векторы экономики. – 2018. – № 6 (24). – С. 22-35.
2. Белякова Е.И., Моденов А.К. Налоговое стимулирование как инструмент реализации налоговой политики // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 134-143.
3. Бондаренко А.С., Осадчук Л.М. Развитие методов и инструментов налогового регулирования предпринимательской деятельности в России // А.С. Бондаренко, Л.М. Осадчук // Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 7-11.
4. Борейко В.И. Государственное регулирование социально-экономического развития (теория, методология, проблемы): [монография] / В.И. Борейко. – Р.: Национальный университет водного хозяйства и природопользования, 2012. – 379 с.
5. Брянцева Л.В. Основные проблемы выбора эффективной системы налогообложения как средство обеспеченности бюджета доходами / Л.В. Брянцева, Т.А. Еловацкая, А.С. Оробинский //Налоги и налогообложение. – 2017. – № 4. – С. 51-61.
6. Булатова Ю.И. Теория и история налогообложения / Ю.И. Булатова. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – 148 с.
7. Григорьева И.С. Анализ зарубежной практики налогового стимулирования инновационной деятельности // Академическая публицистика. – 2019. – № 12. – С. 113-116.
8. Кадомцева С.В. Теория государственных финансов. Налогообложение / С.В. Кадомцева, С.Е. Ларина, А.В. Сорокин. – Москва: ООО «Макс Пресс», 2019. – 260 с.
9. Коротковская Е.В. История взглядов на теорию налогообложения / Е.В. Коротковская // Современная наука для решения задач инновационной экономики Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. – 2017. – С. 118-120.

10. Лихачев В.Г. Эффективное и справедливое налогообложение / В.Г. Лихачев, П.И. Соловьева, А.В. Улиткина // International Conference on Globalization, Enterprises, Management and Economic Development Conference Proceedings. – 2017. – С. 14-23.

11. Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран / Л. Н. Лыкова, И.С. Букина. – М.: Юрайт, 2014. – 429 с.

12. Майбуров И.А. Перспективы совершенствования теории и практики налогообложения / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, О.А. Миронова // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 4 (34). – С. 175-184.

13. Никонов И.В. Развитие теории оптимального налогообложения / И.В. Никонов // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 11. – С. 54-61.

14. Пансков В.Г. О некоторых вопросах теории налогообложения / В.Г. Пансков // Финансы. – 2016. – № 1. – С. 30-34.

15. Пансков В.Г. Налогообложение: теория и практика / В.Г. Пансков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2018. – 404 с.

16. Полинская М.В. Развитие теории налогов как отражение эволюции систем налогообложения / М.В. Полинская, Т.Ю. Синицына // Современная экономика Сборник статей XX Международной научной конференции. – 2017. – С. 15-19.

17. Рождественская Е.С. Налоговая грамотность как основа эффективного процесса налогообложения / Е.С. Рождественская // Управленческий учет. 2017. – № 9. – С. 82-87.

18. Сайфиева С.Н. Современная налоговая система России и классическая теория налогообложения / С.Н. Сайфиева, С.В. Соловьева, Д.А. Ермилина, М.Ю. Ремезова // Проблемы финансово-денежного регулирования российской экономики. – Москва, 2017. – С. 359-375.

19. Чистов И.В., Воскобойников А.И. Зарубежный опыт налогового стимулирования реального сектора экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 60-64.

20. Щербина М.В. Новая экономика: институциональные ограничения в сфере среднего предпринимательства // Финансы, деньги, инвестиции. – 2015. – № 4 (56). – С. 9-13.

© И.В. Попова, З.В. Кашникова, 2020

УДК 347.453.1

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В РОССИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Шергунова Елена Анатольевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Аннотация: В работе проанализированы некоторые перспективы развития лизинговых отношений в России. Автор раскрывает ряд актуальных теоретико-правовых и практических проблем, связанных с лизингом, и определяет пути их решения. Цель исследования состоит в комплексном исследовании перспектив развития лизинга в России на теоретическом и практическом уровнях.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, финансовая аренда, договор лизинга.

THE PROSPECTS OF THE LEASING DEVELOPMENT IN RUSSIA: FROM THE THEORY TO THE PRACTICE

Shergunova Elena Anatolyevna

Abstract: The work analyzed some prospects for the development of leasing relations in Russia. The author reveals some of the relevant theoretical-legal and practical problems related to leasing and determines ways to solve them. The purpose of the study is a comprehensive study of the prospects for the development of leasing in Russia at the theoretical and practical levels.

Keywords: leasing, lessor, lessee, finance lease, contract of leasing.

1.1. ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Современный мировой опыт и российская действительность правового регулирования лизинговых отношений, наглядно доказали, что в сегодняшнем законодательстве и правоприменительной практике существуют объективные реальные проблемы, которые вызваны, в первую очередь, отсутствием единых интересов арендатора, арендодателя и продавца. Кроме того, много коллизий вызывает и недостаточная законодательная база.

Итак, сегодня российский лизинг - это своеобразный суррогат между арендой и купле-продажей. Причем эти две договорные конструкции были объединены без учета их специфики, что на практике часто вызывает массу проблем как теоретического, так и практического характера.

Так, например, условия выполнения продавцом обязанностей по передаче товара - объекта лизинга - могут закрепляться непосредственно в самом договоре финансовой аренды (лизинга) (пункт 1 статьи 668 ГК РФ), несмотря на то, что продавец при этом изначально в данном договоре не участвует, следовательно, свою волю на заключение данного договора не проявляет.

Спорным является так же вопрос о том, является ли продавец самостоятельной стороной договора лизинга. По общему правилу стороны договора обязательно должны выражать свое прямое волеизъявление, то есть участвовать в его подписании, тогда как продавец сам договор лизинга не подписывает. Тем не менее, предмет будущей купле-продажи обязательно прописывается в договоре лизинга и относится к существенным условиям данного соглашения [1, с.131].

С другой стороны, если лизингополучатель по какой-либо причине не получит то имущество, которое должно быть продано лизингодателю под лизинг, то у лизингополучателя идет явное нарушение его права на получение предмета финансовой аренды, а у лизингодателя при этом наступает неисполнение его прямого обязательства – передать объект лизинга. При этом, лизингополучатель не имеет никакого прямого отношения к договору купле-продаже товара в счет финансовой аренды (лизинга).

Таким образом, получается, что как в договоре лизинга, так и в договоре купле-продажи товара - предмета лизинга, лица, не являющиеся сторонами договоров наделены рядом полномочий, что является не типичным для российского гражданского права и выбивается из общей договорной конструкции. Ввиду этого, ряд авторов предлагает считать договор финансовой аренды (лизинга) смешанным договором и ввести в него третью самостоятельную сторону. Мы не совсем согласны с подобными утверждениями, так как, по нашему мнению, это приведет к утяжелению договора и затягиванию преддоговорных соглашений.

Немало жарких споров на практике вызывают и дискуссии относительно определения круга объектов, которые можно передавать в лизинг [2, с.217].

Законодатель четко установил, что объектом лизинговых отношений могут быть такие виды имущества, которые по своим физическим свойствам относятся к не потребляемым вещам, за исключением земельных участков и иных природных ресурсов, передаваемых во временное владение или пользование. В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ «О финансовой аренде (лизинге)» предметом лизинга могут быть любые не потребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, транспортные средства и иное движимое и недвижимое имущество, которое может быть использовано для занятий предпринимательской деятельностью. Ввиду того, что содержание договора финансовой аренды акцентирует свое внимание на временном использовании чужой вещи с последующим ее возвратом можно точно установить, что вещи, передаваемая в лизинг должны быть не потребляемыми и индивидуально-определенными. Кроме того, законодательно закреп-

лено, что предмет лизинга должен удовлетворять требованию о применении его исключительно в предпринимательских целях, что полностью удовлетворяет основные задачи коммерческого оборота. Земельные участки не могут быть предметом лизинга по той причине, что в использовании земельных участков земельным законодательством вводится множество ограничений, связанных с категориями земель.

Интересен также и вопрос о том, а иные объекты недвижимости могут быть предметом финансовой аренды или нет. Прямого запрета на это нет, ввиду чего можно предположить, что могут быть, если они удовлетворяют основным требованиям лизинговых отношений.

Например, лизинг зданий и сооружений возможен, но ввиду его недостаточного законодательного закрепления на практике вызывает ряд спорных моментов. Так, не совсем понятен механизм регистрации подобных правоотношений. Поэтому не ясно, с какого момента возникает право лизингодателя на начисление и получение лизинговых платежей: с момента передачи объекта недвижимости в фактическое пользование лизингополучателю или с момента государственной регистрации самого договора. В вопросах начисления лизинговых платежей с момента передач вещи под лизинг, выплаты будут производиться в отсутствие договора, а значит не будут учитываться при разрешении спора в судебном порядке. С другой стороны, ожидание регистрации договора будет негативно сказываться на положении лизингополучателя, который фактически имуществом не обладает, но налог на него платит [3, с.2].

Немало проблем вызывает и финансовая аренда здания (сооружения) с последующим выкупом, так как в таком случае не совсем понятна судьба самого земельного участка, на котором находится подобное здание или сооружение. Ряд ученых предлагает в таком случае заключать одновременно два самостоятельных договора: лизинг здания (сооружения) и аренду земельного участка. Но в теории это легко, а вот на практике довольно-таки проблематично. Так как, во-первых, сложно угадать сроки начала и окончания обоих договоров, во-вторых, аренда земельного участка так же является платной и не зависит от стоимости участка, тогда куда вносить стоимость самого земельного участка остается не понятным.

В связи с этим на практике возникает ряд заблуждений, касающихся определения предмета договора лизинга.

Так, ряд правоведов к предмету лизинга относят и персонал, что по-нашему мнению, является недопустимым и абсурдным. Одно время в практике были распространены договоры о подборе и передаче во временное пользование квалифицированного персонала, в предмете такого контракта при этом было указано «лизинг персонала». Сущность договора сводилась к следующему, коммерческая организация выступала как лизингодатель и брало на себя обязанности найти необходимый персонал и передать его лизингополучателю во временное владение и пользование за установленную плату. При этом сами работники получали вознаграждение не от лизингополучателя, а от лизингодателя. Примене-

ние подобной конструкции в качестве разновидности лизинга было совершенно некорректно. Поэтому подобные договоры не прижились на практике.

Так же к числу существенных условий договора лизинга относят и условие о четком определении имущества, передаваемого в лизинг. Что говорит о индивидуальности вещи. Поэтому некоторые авторы сходятся во мнении, что к существенным условиям необходимо также отнести и условия о цене (лизинговых платежах) и сроке лизинга.

Так, лизингополучатель Х. обратился в арбитражный суд с иском к лизингодателю И. о признании незаключенным договора финансовой аренды, по причине того, в договоре не были указаны индивидуализирующие данные, позволяющие четко определить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве объекта договора лизинга.

Решением суда первой инстанции исковые требования истца были удовлетворены полностью. Признавая договор лизинга незаключенным на основании ст. 432, п. 3 ст. 607 ГК РФ, а также п. 3 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», суд первой инстанции исходил из того, что условие о предмете лизинга не было достаточно согласовано, а, следовательно, стороны не достигли соглашения по предмету договора. Таким образом, в договоре финансовой аренды не были учтены идентифицирующие признаки имущества, подлежащего передаче в лизинг, которые позволили бы отличить его от иного имущества, отвечающего перечисленным в договоре признакам.

Тем не менее, суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении исковых требований отказал по следующим причинам. В силу ч. 1 ст. 665 ГК РФ по договору лизинга лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование для использования в предпринимательской деятельности.

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» в договоре финансовой аренды должны быть указаны данные, позволяющие четко идентифицировать имущество, передаваемое в лизинг. При отсутствии таких данных в договоре, условие о предмете, подлежащем передаче в лизинг, считается не согласованным сторонами, а договор лизинга признается не заключенным.

В оспариваемом договоре лизинга отсутствовали характерные признаки имущества, подлежащего передаче в качестве предмета договора.

Тем не менее, предмет лизинга также четко прописывается в договоре купли-продажи, заключаемом между лизингодателем и продавцом. Поэтому в данном случае в оспариваемом договоре была сделана оговорка на заключенный договор купли-продажи, где предмет лизинга был полностью идентифицирован. В приложении к договору купли-продажи отражено наименование, поштучное количество единиц оборудования, его характеристика, список технической документации, подлежащей передаче по данному договору.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что отсутствие подписанного сторонами дополнительного соглашения, содержащего перечень оборудования, не свидетельствует о не заключенности договора лизинга. Так как предмет лизинга четко сформулирован в договоре купли-продажи (Обобщение практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров финансовой аренды (лизинга) от 16 ноября 2016 г.).

Кроме того, немало дискуссий связано и с видовым делением лизинга по аналогии с арендой. Относя лизинг к подвиду аренды, некоторые авторы дробят его на виды подобные арендным отношениям. Формируя при этом новые перспективы для предпринимательства и коммерции. При этом совсем не учитывая специфику лизинговых отношений, что и приводит на практике к ошибочным выводам. Например, совершенно бессмысленно делить лизинг в зависимости от срока на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный, так как лизинговый договор – это специфическая сделка, не зависящая от временных рамок. Ввиду этого, также не совсем оправдано разделение лизинга на рейтинг, хайринг и лизинг в прямом смысле слов, где рейтинг – это сделка на короткий срок, а лизинг – это более длительные отношения. Поэтому подобные лизинговые конструкции были исключены из гражданского оборота.

Сегодня на законодательном уровне лизинг подразделяется на финансовый и оперативный. Финансовый лизинг дает право лизингополучателю приобрести лизинговое имущество в собственность путем постепенного его выкупа.

Что касается другой разновидности финансовой аренды – оперативного лизинга, то данный договор передает лизинговое имущество лишь во временное пользование с последующим возвратом и без права выкупа. Ввиду этого некоторые правоведы отождествляют оперативный лизинг с прокатом. Что так же является ошибочным по причине разной правовой природы подобных договорных конструкций и диаметрально противоположной целевой направленности. Прокат предполагает применение объекта проката исключительно в бытовых целях, тогда как лизинг, наоборот, требует применение объекта лизинговых отношений в предпринимательских целях [4, с.10].

Также, не совсем четко сложилась практика применения обеспечительных мер защиты лизинговых отношений. Ввиду сложного субъектного состава и взаимности смешанной договорной конструкции, весьма сложно определить оптимальные способы защиты, гарантирующие соблюдения интересов каждого из участников.

В результате всех этих законодательных пробелов и иных коллизий в сфере лизинговых отношений постоянно возникают споры и разногласия.

Что в конечном итоге приводит к снижению востребованности в заключении договора лизинга на финансовом рынке, а также подрывает доверие к данному институту. Не способствует достижению согласия и противоречивая судебная практика, которая заставляет судей склоняться или в пользу арендных отношений, или в сторону купли-продажи.

В течение длительного времени довольно многие нормы Федерального за-

кона «О финансовой аренде (лизинге)» противоречили гражданскому законодательству и в первую очередь это касалось положений Гражданского кодекса РФ. К началу 2012 года стало очевидным, что правовое регулирование лизинговых отношений в России переживает свой серьезный кризис и требует коренных преобразований.

Все прежние пробелы и противоречия законодательства приводили к тому, что участники лизинговых отношений (лизингодатель и лизингополучатель) руководствовались в своей текущей предпринимательской деятельности теми положениями законов и нормативных актов, которые им больше подходили и были в их интересах. Некоторые теоретики склоняются к мнению, что Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» необходимо упразднить за ненадобностью. Так как Гражданский кодекс и принцип свободы договора вполне могут обеспечить нормальное регулирование лизинговых отношений и сделать их более мобильными и удобными.

В доктрине не один раз возникали идеи о том, что глава 34 ГК РФ полностью удовлетворяет современным реалиям в регулировании финансовой аренды. Тем не менее, в Гражданском кодексе РФ не раз делается отсылка к специализированному законодательству и дает ему право регулировать иные условия лизингового договора. Так, например, в статье 615 ГК РФ содержится условие о том, что «к договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами» [5, с.165-166].

Кроме того, в ГК РФ не содержится прямого запрета на принятие иных федеральных или других правовых актов о лизинге, так как, лизинг в России регулируется помимо Гражданского кодекса РФ еще и Конституцией РФ, некоторыми международными актами. После внесения ряда изменений в ГК РФ и Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» проблема предпринимательской направленности лизинга практически исчезла.

Сегодня сфера возможностей лизинга значительно расширилась. Так, с начала 2012 года объекты лизинговых отношений могут быть переданы во владение или пользование (временное), причем как для предпринимательских целей, так и для любых иных, не противоречащих действующему законодательству.

Если лизингополучателями выступают физические лица, которые за счет лизинга удовлетворяют исключительно личные, бытовые или семейные потребности, то в договоре лизинга необходимо учитывать так же и потребительские особенности подобных договоров.

Некоторые проблемы возникают на практике и при определении объекта лизинговых отношений. Так, в лизинг может передаваться как движимое, так и недвижимое имущество, как свободное в обороте, так и ограниченное в обороте и т. д.

Лизинг является своего рода обременением, поэтому при финансовой аренде недвижимого имущества на длительный срок, возникает вопрос о реги-

страции такого обременения и самого договора лизинга. Так же не совсем понятны последствия несоблюдения правил о форме сделки.

Таким образом, договор лизинга на практике вызывает множество споров и разногласий. Поэтому необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство и четко определить место лизинга в договорной среде, а также указать на круг существенных условий договора лизинга.

1.2. НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

За последние годы в лизинговых отношениях произошли коренные перемены и законодателем было введено в действие ряд новелл действующего законодательства.

Правительство России рассматривает договор финансовой аренды (лизинга) как один из рычагов развития экономики. Учитывая, что в этот сектор вливаются огромные объемы государственных финансовых средств. Ввиду этого необходимо обеспечить его прозрачность, надежность и стабильность. Для этого перед государством стояла острая задача выведения института лизинга в отдельный самостоятельный сектор. Причем лизинг должен стать в России независимым и самодостаточным. Поэтому в рамках проводимого реформирования законодатель в первую очередь попытался установить четкие границы лизинговых отношений, определить его правовую природу [6, с.15].

На сегодняшний день лизингодателем в России может стать абсолютно любое дееспособное юридическое или физическое лицо. Поэтому министерство финансов РФ совместно с Банком России разработали ряд новшеств в федеральное законодательство, которые касаются главным образом субъектного состава лизинговых отношений, которые каким-либо образом претендуют на получение финансовой поддержки из федеральных и региональных бюджетов, получают государственные средства, либо пользуются иными государственными льготами. Все они в обязательном порядке так или иначе относятся к «Лизинговым компаниям» и имеют свой официальный юридический статус. Таким образом, государство хочет создать единую базу всех лизингодателей и узаконить их правовой статус. Сведения о них при этом будут вноситься в специальный государственный реестр.

Это позволит определить круг профессиональных субъектов финансового рынка в сфере лизинговых отношений. Правительство желает создать официальную статистику субъектов лизинговых отношений, которые будут публиковать свои данные о своей деятельности на добровольной основе. Только после того, как на рынке появится официальный перечень компаний, мы сможем приблизиться к мировым стандартам лизинговых отношений и просчитать проблемы и перспективы.

Кроме того, официальная статистика позволит государству усилить контроль и надзор за деятельностью субъектов лизинга.

До конца 2017 года планировалось принятие закона о регулировании лизинговых организаций. Основные же преобразования начали с 2018 года. Основная суть реформ была направлена на совершенствование качества менеджмента, уменьшение предпринимательских рисков и развитие операционной среды лизингодателей.

Введение государственного регулирования, переход на новые стандарты отчетности и единый план лизинговых расчетов должны положительно сказаться на транспарентности рынка, что позволит значительно увеличить доверие инвесторов и улучшить условия привлечения денежных средств для данной отрасли предпринимательства. Достижение поставленных целей реформы с большой вероятностью окажет позитивное влияние на объемы лизингового рынка и, как следствие, сделает финансовую аренду одним из катализаторов экономического роста к 2020-му году. Тем не менее, эффективность реализации реформы во многом зависит от синхронности нововведений, а также уровня взаимодействия государства, предпринимателей и общества.

Ключевым вызовом для лизингодателей в ближайшие годы станет введение государственного контроля и надзора в рамках реформирования гражданского законодательства. Главные новеллы будут связаны с повышением транспарентности рынка и введением требований по контролю за предпринимательскими рисками участников лизинговых отношений.

В рамках реформы планировалось решить проблему осуществления инкассовых поручений, снизить юридические и иные финансовые риски лизингодателей. В ближайшие годы основными новшествами станут появление СРО, получение лизинговыми организациями правового статуса некредитной финансовой организации, создание единого государственного реестра лизинговых субъектов, совершенствование нормативно-правовой базы и многое другое [7, с.42].

Кроме того, в 2019 году собирались перевести все лизинговые компании на отчетность по МСФО. Следующим шагом в лизинговом совершенствовании может стать новелла, связанная с 2020 года с введением Банком России особых нормативов для крупных лизингодателей. Стоит отметить, что с подобными регулятивными новациями ранее уже сталкивались лизингодатели из Китая, занимающего второе место в мире по объему лизингового оборота по показателям 2016 года.

Так же готовятся и ряд поправок в действующий Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)», в котором все лизинговые организации должны быть разделены на два уровня в зависимости от их масштабов деятельности с установлением дифференцированных требований по размеру собственных средств. Для лизинговых организаций балансовая стоимость активов которых составляет более 500 млн. рублей и организации, минимальная величина капитала которых составит около 20 млн рублей. Согласно бухгалтерской отчетности лизингодателей, подавляющее большинство лизинговых компаний превышает минимальные установленные законодательно требования. Тем не менее, контролируемый капитал будет определяться по утвержденной методике Банка

России, что существенно сможет затруднить оценку влияния данного требования на лизинговый рынок в целом [8, с.29].

Реформа лизинговой отрасли сможет оказать значительную поддержку объемам новых форм предпринимательства, а при достижении поставленных целей способна будет сделать лизинг одним из катализаторов экономического роста. Решение большинства проблем лизинговых отношений, связанных с процедурами ограничения имущества, передаваемого под лизинг и усовершенствование механизма взаимодействия с налоговыми службами, в рамках реформирования отрасли может оказать поддержку объемам финансового рынка. Одной из ключевых задач современной реформы является повышение диверсификации пассивной базы лизинговых организаций, в том числе за счет интенсивного использования оптового фондирования и секьюритизации активов.

Реализация запланированных нормативно-правовых изменений безусловно позволит потребительскому лизингу занять ведущие позиции на рынке к концу 2020 года. Вместе с тем при отсутствии комплексного и согласованного подхода к решению главных проблем лизинговой отрасли реформа сопряжена с рисками ухудшения операционной деятельности лизингодателей. Тем не менее, специалисты оценивают данные риски как незначительные и вполне оправданные.

Таким образом, можно сказать, что, начиная с 2017 года, государство приняло ряд новшеств в сфере лизинговых отношений с целью усовершенствования данного института права. Причем реформирование находится в динамике и планирует свое завершение лишь к концу 2020 года.

1.3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Лизинг в большинстве зарубежных стран по сравнению с лизингом в России является уже давно сформировавшимся инструментом развития экономики страны. На сегодняшний день четко прослеживается единая для всех западных компаний тенденция.

Первое место на рынке лизинговых отношений сегодня несомненно принадлежит Соединенным Штатам Америки.

Первые лизинговые сделки в США возникли еще в начале 50-х годов. Здесь сосредотачивается половина мирового оборота лизинговых договоров.

Основная причина столь стремительного развития лизинга в США – это особые налоговые льготы, как форма государственной поддержки данного вида коммерческой деятельности. За последние годы намечается в стране заметная тенденция увеличения соглашений возвратного и оперативного лизинга.

К самым знаменитым лизинговым компаниям Америки со стабильным капиталом относят «Geldof Trading», «Security Pacific Consider», «Bank Americas Group». Данные организации занимают ведущее место на лизинговом рынке и определяют основную лизинговую политику.

Большой вклад в развитие мировых лизинговых отношений внесла Великобритания, где была основана первая в мире лизинговая организация «Buckingham Wagon Company». Данная организация предоставляла в лизинг железнодорожные вагоны для транспортировки угля и иных минеральных ресурсов. Сегодня в Англии действует специальная ассоциация, отвечающая за финансы и лизинг, в которой сосредоточено около 90% всех лизинговых договоров Великобритании.

Широкое распространение во Франции лизинг получил уже в 60-х годах. Самым распространённым видом лизинга во Франции является лизинг движимого объекта с последующим правом выкупа, так называемый «кредит-бай». Деятельность всех французских лизинговых компаний подлежит обязательному государственному регулированию.

Во Франции первая лизинговая организация была создана в 1957 г. и получила название «Serafitec». Она занималась лизингом промышленного оборудования. К 1965 г. во Франции уже действовало около 28 лизинговых организаций.

Сегодня во Франции стремительно развивается лизинг судов и барж, транспортного оборудования, вычислительной и медицинской техники, авиализинг.

Тем не менее, Германия по праву считается непревзойденным европейским лидером по объему лизингового рынка. В стране существует огромное количество лизинговых организаций, входящих в состав лизинговых ассоциаций. Также для реализации лизинговых отношений в Германии предусмотрено специальное особое законодательство. Так же в стране распространён финансовый лизинг с полной выплатой. При этом в подобном договоре особо оговаривается фиксированный срок действия, без возможности досрочного расторжения, платежи при этом покрывают все затраты на приобретение имущества и издержки рефинансирования.

Развитие лизинга в Японии началось также, как и в большинстве европейских стран, в середине 60-х годов. Крупнейшая лизинговая компания в Японии по праву считается «Gentury Leasing System».

В Японии существует специальная форма поддержки малого бизнеса в виде предоставления государством лизинга. Лизинговые отношения регулируются гражданским, торговым кодексом, а также некоторыми актами судебной власти. Если лизинговая сделка в Японии относится к договору по реализации продукции, то лизингополучатель имеет возможность на снижение налогов за счет амортизации лизингового имущества, иначе это право используется лизингодателем.

Основная часть транснационального рынка лизинговых соглашений в современном мире сконцентрирована в «треугольнике» стран: США, Западная Европа и Япония. В Западной Европе в роли лизингодателей выступают специализированные финансовые (лизинговые) компании, наделенные функциями исключительно финансового характера. В 75-80% случаев лизинговые органи-

зации находятся под контролем банков или являются их дочерними обществами, а в остальных - крупными промышленными компаниями - поставщиками. В США, наоборот, основная часть лизингодателей - это крупнейшие промышленные концерны и их специализированные организации. Список ведущих американских лизингодателей возглавляют компании «Форд» (Ford), «Крайслер» (Chrysler), «Белл Атлантик» (Bell Atlantic), «Ксерокс» (Xerox), «ИВМ» (IBM), «Дженерал Электрик» (General Electric).

Американские банки находятся лишь на втором месте по объему лизинговых соглашений на финансовом рынке США. Наиболее активны, особенно в сфере финансового лизинга, «Ситикорп» (Citicorp), «Чейз Манхэттэн» (Chase Manhattan), «Секьюрити Пасифик» (Securiti Pasufic). С отменой в 1988 г. налоговых льгот на инвестиции в арендованное оборудование, резко увеличились масштабы сделок по оперативному лизингу и, соответственно, укрепились роль промышленных концернов на американском рынке лизинговых услуг.

В Японии развитие лизинговых отношений отличается тем, что лизингодатели не ограничиваются только финансированием услуг, связанных с арендой. Японские лизингодатели пошли по пути предоставления так называемого «лизингового портфеля», то есть целого комплекса финансовых услуг, связанных с лизингом. Подобные сделки могут включать в себя элементы купли-продажи, лизинга и займов. Такие услуги получили название комплексного лизинга [5, с.167].

Таким образом, подводя итог, необходимо заметить, что финансовая аренда (лизинг) относится к международным соглашениям и весьма распространена в развитых странах. Тем не менее, и в России и большинстве развитых стран существует немало проблем в сфере лизинговых отношений, связанных с определением места лизинга, его правового регулирования, а также сложностями определения объекта лизинговых отношений.

Лизинг сегодня это один из востребованных финансовых договоров, оказывающих весомую поддержку экономике государства.

Список литературы

1. Газман В.Д. Лизинг недвижимости: монография. - М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2016. - С.131.
2. Газман В.Д. Неординарный лизинг: монография. - М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2014. - С.217.
3. Ковалев В.В. Лизинг недвижимости: проблемы реализации сделок на отечественном рынке // Финансы и кредит. - 2011. - № 19 (451). - С. 2.
4. Шмелёва Н.В. Основы лизинга. - М.: Изд-во МИСИС, 2015. - С.10.
5. Шанин С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. - 2018. - №47. - С. 166.
6. Базиль Т.В. Финансовый лизинг как метод финансирования капитальных вложений // Наука, образование, общество - 2012. - №01. - С.15.

7. Басалаев Д.Э. - Применение лизинга как одного из источников финансирования инвестиционных проектов предприятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2014. - №4-1. - С.42.

8. Закирова Э. Р., Мокина Л. С. Лизинг в России: современное состояние // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2016. №4. С.29.

© Е.А. Шергунова, 2020

УДК 336.027

ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ НА АКЦИОНЕРНУЮ СТОИМОСТЬ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Швецова Ирина Николаевна,

к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Чокля Анна Андреевна,

магистрант
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Аннотация: Настоящее исследование нацелено на оценку влияния политики управления оборотными активами на акционерную стоимость российских корпораций. Исследование выполнено на материалах крупнейших российских корпораций - ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Газпром нефть», ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть» и ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский никель». Размер корпорации оказывает положительное и значительное влияние на создание акционерной стоимости всех исследуемых корпораций. Эластичность размера фирмы означает, что увеличение размера исследуемых корпораций повышает ее акционерную стоимость. Данный показатель является для инвесторов одним из первых, на который обращают внимание в финансовой отчетности.

Ключевые слова: политика управления оборотными активами, акционерная стоимость, российские корпорации, эконометрическая модель.

THE INFLUENCE OF POLITICS OF MANAGEMENT OF CIRCULATING ASSETS ON SHAREHOLDER VALUE OF RUSSIAN CORPORATIONS

Shvetsova Irina Nikolaeva,
Choklya Anna Andreyevna

Abstract: This research is aimed at assessing the impact of current asset management policies on the shareholder value of Russian corporations. The research was carried out on the materials of the largest Russian companies - LUKOIL Oil company, Tatneft named after V. D. Shashin, Gazprom Neft, Rosneft Oil company and Norilsk Nickel Mining and metallurgical company. The size of the company has a positive and significant impact on the creation of shareholder value for all the companies studied. Firm size elasticity means that increasing the size of the companies under study in-

creases its shareholder value. This indicator is one of the first for investors to pay attention to in financial statements.

Keywords: current asset management policy, shareholder value, Russian corporations, econometric model.

В условиях рыночной экономики любая корпорация заинтересована в эффективной и стабильной работе. В целях достижения наивысших результатов хозяйственной деятельности, необходима грамотно выстроенная, оправданная и эффективная финансовая политика, в частности, эффективный механизм контроля и управления оборотными активами.

Политика управления оборотными активами представляет значимую часть в операциях финансового менеджмента. Связано это со значительным числом элементов материально-вещественного и финансового составов, которые требуют персонализации управления и высокой динамики преобразования их видов; важной ролью в обеспечении рентабельности и платежеспособности, а также других результатов текущей деятельности корпорации. Все финансовые оперативные решения корпорации связаны, как правило, с управлением оборотными активами. Поэтому в систему управления оборотными активами наряду с планированием, нормированием и учетом входит регулярный анализ их состава, динамики, соответствия потребностям текущей производственно-хозяйственной деятельности.

Таким образом, особую актуальность приобретает исследование влияния политики управления оборотными активами на акционерную стоимость российских корпораций, ввиду того, что политика в отношении управления оборотными активами важна с точки зрения обеспечения непрерывности и эффективности текущей деятельности корпорации.

Целью исследования является оценка влияния политики управления оборотными активами на акционерную стоимость российских корпораций.

Объектом исследования являются российские публичные акционерные общества (корпорации).

Предметом исследования являются отношения по поводу формирования политики управления оборотным капиталом во взаимосвязи с долгосрочными целями повышения акционерной стоимости корпорации.

В современной экономической литературе можно найти работы, посвященные данной проблеме некоторых российских и зарубежных авторов. Стоит отметить, что не смотря на тот факт, что на развитых рынках представлено значительно большее количество корпораций, в том числе и промышленных, а, следовательно, имеется значительно больший объем данных для проведения исследований, в экономической литературе можно встретить эмпирические исследования влияния управления оборотным капиталом на эффективность деятельности корпораций, относящихся как к развитым, так и к развивающимся рынкам.

В качестве примера работы, относящейся к последней категории, можно привести исследование автор Алипур М., который провел анализ влияния управления различными компонентами оборотного капитала на результаты деятельности корпораций в Иране. Для проведения автором была составлена выборка, включающая в себя 2628 корпораций, представленных на фондовой бирже в Тегеране. В качестве характеристик управления оборотным капиталом автором были выбраны такие широко используемые переменные, как средний период оборота дебиторской и кредиторской задолженности, средний период оборота запасов, а так же цикл конверсии денежных средств. Чтобы оценить эффективность деятельности корпораций был использован показатель валовой операционной прибыли, а чтобы иметь возможность контролировать качество регрессионной модели автор включил в регрессионную модель такие контрольные переменные, как размер корпорации, соотношение собственных и заемных средств, а так же отношение текущих активов к краткосрочным обязательствам.

Результаты проведенного корреляционного и регрессионного анализов свидетельствуют о наличии сильной отрицательной зависимости между переменными оборотного капитала и показателем эффективности деятельности корпораций. Исследование позволило прийти к заключению, что увеличение цикла конверсии денежных средств вызывает снижение показателя эффективности деятельности иранских корпораций и оптимальным решением для финансовых менеджеров будет поддержание цикла конверсии денежных средств, а так же периодов оборота дебиторской, кредиторской задолженностей и запасов на оптимально минимальном уровне (Alipour, 2011).

В работе Делуф М., эконометрический анализ был проведен на выборке, состоящей из 1009 крупнейших нефинансовых бельгийских корпораций. При построении регрессионной модели в качестве зависимой переменной, отвечающей за эффективность деятельности корпораций, автор использует валовой операционный доход (gross operating income). В качестве объясняющих переменных автор использует цикл конверсии наличности, периоды оборота дебиторской и кредиторской задолженности, а так же период оборота запасов. В ходе исследования было установлено, что между показателем эффективности деятельности корпораций, который выражен валовым операционным доходом и такими объясняющими переменными как период оборота запасов, а так же период оборота дебиторской и кредиторской задолженности существует значительная отрицательная зависимость, следовательно, снижение данных периодов, по мнению автора, может позволить повысить показатели эффективности деятельности бельгийских корпораций (Deloof, 2003).

Отдельного внимания заслуживают такие эмпирические исследования, которые посвящены изучению влияния управления оборотным капиталом (активами) на результаты деятельности корпораций, относящихся непосредственно к промышленной отрасли.

Фарис Н. Аль-Шубири (2011) исследовал взаимосвязь между агрессивной / консервативной политикой оборотного капитала и прибыльности (в дополнение к риску) для 59 промышленных корпораций и 14 банков, зарегистрированных на Амманской фондовой бирже в Иордании в период с 2004 по 2008 годы. Автор обнаружил, что агрессивная инвестиционная политика отрицательно связана с рыночной стоимостью (Q Тобина) и что агрессивная финансовая политика положительно связана с Q Тобина.

Кешник, Лаплант и Муссави (2013) изучили взаимосвязь между инвестициями в чистый оборотный капитал и благосостоянием акционеров, используя выборку американских корпораций в период с 1990 по 2006 год, и обнаружили, среди прочего, что добавочный доллар, инвестированный в чистый операционный оборотный капитал, стоит меньше, чем добавочный доллар, хранящийся в наличных деньгах. Кроме того, стоимость дополнительного доллара, инвестированного в чистый операционный оборотный капитал, меньше, чем стоимость доллара, инвестированного таким образом для средней фирмы, подразумевая, что чрезмерные инвестиции в чистый операционный оборотный капитал имеют тенденцию уменьшать благосостояние акционеров.

Парвин Хаджехпур, Ахмад Ходамипур и Зейнолабедин Садеги (2014) проанализировали влияние агрессивной политики управления оборотным капиталом на прибыльность 71 нефинансовой фирмы, котирующейся на бирже Тегерана. Полученные результаты свидетельствуют о том, что рентабельность корпораций увеличивается при увеличении их оборотных средств. Однако связь между коэффициентом политики финансирования оборотного капитала и коэффициентом рентабельности активов, по результатам исследования авторов, не является статистически значимой, в то время как увеличение коэффициента политики финансирования оборотного капитала приведет к увеличению коэффициента Q Тобина (рыночной стоимости). На основе полученных данных авторы исследования пришли к выводу, что инвесторы более склонны вкладывать средства в фирмы, имеющие агрессивный подход к финансированию оборотного капитала, поскольку они считают, что стоимость акций таких фирм более выгодна на рынке.

Ракеш Дуггал и Майкл С. Баддена (2015) проверили гипотезу отрицательной связи между чистым оборотным капиталом фирмы и доходностью ее акционеров, используя выборку нефинансовых фирм. Индекс Трейнора использовался для оценки скорректированной на риск доходности акционеров. Результаты показали отрицательную связь между скорректированной на риск доходностью акционеров и чистым оборотным капиталом. Авторы также обнаружили, что, в то время как денежные запасы уменьшают богатство акционеров, инвестиции в инвентарь и финансирование поставщиков создают акционерную стоимость. Однако инвестиции в дебиторскую задолженность не влияют на доходность акционеров.

Чтобы подтвердить свое предыдущее исследование, Саман Р. М. Бандра (2015) использовал различные временные рамки и независимые переменные для изучения влияния политики управления оборотным капиталом на стоимость фирмы. Результаты применения панельной регрессионной методологии свидетельствуют о существенной отрицательной взаимосвязи между степенью агрессивности инвестиционной политики фирм в сфере оборотных средств и рыночной добавленной стоимостью. Однако, кроме этой отрицательной связи, не было обнаружено статистически значимой связи между политикой финансирования оборотного капитала и рыночной добавленной стоимостью на обычном уровне.

Лата Чари и Р. П. Моханти (2009) предположили, что существует два подхода к измерению акционерной стоимости. Это меры, основанные на ценах финансового рынка, которые используются для корпораций, включенных в листинг и акции которых торгуются на рынке капитала, и меры внутренней стоимости, которые используются для корпораций, не включенных в листинг.

Для исследования взаимосвязи политики управления оборотными активами и акционерной стоимости российских корпораций использован корреляционно-регрессионный анализ. В качестве объекта исследования были выбраны пять российских акционерных корпораций – ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Газпром нефть», ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть» и ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский никель». Ключевыми переменными в исследовании являются показатель инвестиционной политики корпораций, показатель финансовой политики корпораций, коэффициент оборачиваемости активов, показатель эффективности корпораций и непосредственно рыночная стоимость корпорации (капитализация корпорации).

На примере корпорации ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл» подробно рассмотрим влияние x факторов на акционерную стоимость корпорации.

На этапе спецификации была выбрана множественная регрессия. Оценены ее параметры методом наименьших квадратов. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера.

Получаем уравнение линейной множественной регрессии в естественной форме:

$$Y = -20612101,1 - 19460962,8X_1 - 2071208,6X_2 + 5721730,8X_3 + 2034644,3X_4 \quad (1)$$

Полученное уравнение регрессии показывает взаимосвязь между акционерной стоимостью корпорации ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», коэффициентом оборачиваемости оборотных активов, инвестиционной политикой корпорации, финансовой политикой корпорации и результативности корпорации.

Из уравнения (1) видно, что увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 19460962,8 ед.изм.; увеличение инвестиционной

политики на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 2071208.6 ед.изм.; увеличение финансовой политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению в среднем на 5721730,8 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению в среднем на 2034644.3 ед.изм.

На основе естественных коэффициентов регрессии рассчитаем стандартизированные и получаем уравнение в стандартизированной форме (2):

$$t_y = -1,244x_1 - 0,258x_2 + 0,564x_3 + 1,859x_4 \quad (2)$$

Так как стандартизированные коэффициенты регрессии сравнимы между собой, то можем сказать, что наибольшее влияние на стоимость корпорации оказывает оборачиваемость оборотных активов, финансовая политика и показатель результативности корпорации, так как их коэффициенты по модулю существенно превышают значение стандартизованного коэффициента для фактора 2. При этом самое низкое влияние на акционерную стоимость корпорации оказывает инвестиционная политика корпорации, так как коэффициент по модулю минимален.

Вычислим частные коэффициенты эластичности. В результате расчетов получим, что $E_1 = -0,947$. Частный коэффициент эластичности $|E_1| < 1$. Следовательно, коэффициент оборачиваемости оборотных активов влияет на акционерную стоимость корпорации незначительно.

Далее, $E_2 = -0,307$. Частный коэффициент эластичности $|E_2| < 1$. Следовательно, инвестиционная политика корпорации влияет на акционерную стоимость корпорации незначительно.

$E_3 = 0,725$. Частный коэффициент эластичности $|E_3| < 1$. Следовательно, финансовая политика корпорации влияет на акционерную стоимость корпорации незначительно.

$E_4 = 9,883$. Частный коэффициент эластичности $|E_4| > 1$. Следовательно, показатель результативности корпорации существенно влияет на акционерную стоимость корпорации.

Найдем парные коэффициенты корреляции и получим, что значения коэффициентов парной корреляции указывают на то, что между y и факторами имеется достаточно сильная связь (высокие значения по модулю).

Рассчитаем наблюдаемые значения t -статистики для r_{yx1} : $t_{набл.} = 0,37$, $t_{крит}(n-m-1; \alpha/2) = (6; 0,025) = 2,447$.

Поскольку $t_{набл.} < t_{крит.}$, то принимаем гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции. Другими словами, коэффициент корреляции статистически не значим.

Рассчитаем наблюдаемые значения t -статистики для r_{yx2} : $t_{набл.} = 1,92$. Поскольку $t_{набл.} < t_{крит.}$, то принимаем гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции. Другими словами, коэффициент корреляции статистически не значим.

Рассчитаем наблюдаемые значения t -статистики для r_{yx3} : $t_{набл.} = 0,15$. Поскольку $t_{набл.} < t_{крит.}$, то принимаем гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции. Другими словами, коэффициент корреляции статистически не значим.

Рассчитаем наблюдаемые значения t-статистики для r_{yx4} : $t_{\text{набл.}} = 1.5$. Поскольку $t_{\text{набл.}} < t_{\text{крит.}}$, то принимаем гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции. Другими словами, коэффициент корреляции статистически не значим.

Рассмотрим частные коэффициенты корреляции. Полученные результаты значений частных коэффициентов корреляции свидетельствуют о наличии разных типов степени тесноты связей от низкой до сильной.

Проверим значимость полученных парных коэффициентов корреляции с помощью t-критерия Стьюдента. Коэффициенты, для которых значения t-статистики по модулю больше найденного критического значения, считаются значимыми.

Таким образом, связь между (y и x_{x1}) является существенной.

Наибольшее влияние на результативный признак оказывает фактор x_2 – инвестиционная политика корпорации, который имеет значение ($r = -0,6168$).

Далее, проводим тестирование и устранение мультиколлинеарности.

В нашем случае (y и x_{x1}), имеют $|r| > 0,7$, что говорит о мультиколлинеарности факторов и о необходимости исключения одного из них из дальнейшего анализа.

Проверим переменные на мультиколлинеарность по второму виду статистических критериев (критерий Фишера).

Вычислим F-критерий Фишера и получим, что поскольку $F_5 > F_{\text{табл.}}$, то переменная x_4 мультиколлинеарна с другими.

Перейдем к статистическому анализу полученного уравнения регрессии: проверке значимости уравнения и его коэффициентов, исследованию абсолютных и относительных ошибок аппроксимации

Вычислим коэффициент детерминации: $R^2 = 0,981$.

Более объективной оценкой является скорректированный коэффициент детерминации: $\bar{R}^2 = 0,956$.

Чем ближе этот коэффициент к единице, тем больше уравнение регрессии объясняет поведение Y (акционерной стоимости корпорации).

Проверим гипотезу относительно коэффициентов уравнения регрессии (проверка значимости параметров множественного уравнения регрессии).

1) t-статистика:

$$T_{\text{табл.}}(n-m-1; \alpha/2) = (3; 0,025) = 3,182$$

$$t_0 = 7,009 > 3,182$$

Статистическая значимость коэффициента регрессии b_0 подтверждается.

$$t_1 = 6,774 > 3,182$$

Статистическая значимость коэффициента регрессии b_1 подтверждается.

$$t_2 = 2,152 < 3,182$$

Статистическая значимость коэффициента регрессии b_2 не подтверждается.

$$t_3 = 4,28 > 3,182$$

Статистическая значимость коэффициента регрессии b_3 подтверждается.

$$T_4 = 9,011 > 3,182$$

Статистическая значимость коэффициента регрессии b_4 подтверждается.

Проверим общее качество уравнения множественной регрессии. Для ее проверки используем F-критерий Фишера, при этом вычислим фактическое (наблюдаемое) значение F-критерия, через коэффициент детерминации R^2 , рассчитанный по данным конкретного наблюдения.

По таблицам распределения Фишера-Снедекора находят критическое значение F-критерия ($F_{кр}$). Для этого задаются уровнем значимости α (обычно его берут равным 0,05) и двумя числами степеней свободы $k_1=m$ и $k_2=n-m-1$.

F-статистика. Критерий Фишера равен: $R^2 = 0,981$.

Проверим гипотезу об общей значимости – гипотезу об одновременном равенстве нулю всех коэффициентов регрессии при объясняющих переменных:

$H_0: R^2 = 0; \beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0; H_1: R^2 \neq 0$.

Проверка этой гипотезы осуществляется с помощью F-статистики распределения Фишера.

Если $F < F_{кр} = F_{\alpha; n-m-1}$, то нет оснований для отклонения гипотезы H_0 .

Рассчитаем фактическое значение: $F = 38,703$.

Табличное значение при степенях свободы $k_1 = 4$ и $k_2 = n-m-1 = 8 - 4 - 1 = 3$, $F_{кр}(4;3) = 9,12$.

Поскольку фактическое значение $F > F_{кр}$, то коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно (то есть коэффициенты b_i совместно значимы).

Итак, на основании данных вышепроизведенных расчетов было получено уравнение множественной линейной регрессии (3):

$$Y = -20612101,0 - 19460962,8X_1 - 2071208,6X_2 + 5721730,8X_3 + 2034644,3X_4 \quad (3)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 19460962,8 ед.изм.; увеличение показателя инвестиционной политики на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 2071208,6 ед.изм.; увеличение показателя финансовой политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению в среднем на 5721730,8 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению в среднем на 2034644,3 ед.изм.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,9904, что говорит о сильной прямой связи между признаком Y и факторами X_i , то есть между акционерной стоимостью корпорации и исследуемыми факторами. Парный коэффициент корреляции UX_4 равен 0,523, что свидетельствует о прямой умеренной связи между акционерной стоимостью корпорации и показателем результативности корпорации. Однако на акционерную стоимость корпорации также оказывает обратное (выше среднего) влияние парный коэффициент корреляции – инвестиционная политика корпорации, который имеет значение по модулю 0,617.

Коэффициент детерминации равен 0,981 и расчетами подтверждается, что коэффициент детерминации статистически значим, а уравнение регрессии ста-

статистически надежно (то есть коэффициенты b_i совместно значимы). По максимальному коэффициенту $\beta_4=1,859$ можно сделать вывод, что наибольшее влияние на акционерную стоимость корпорации оказывает фактор результативности корпорации. Кроме того, на акционерную стоимость оказал умеренное влияние показатель финансовой политики корпорации ($\beta_3=0,564$).

Установлено, что в исследуемой ситуации 98,1% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j .

Аналогичными методами были проанализированы корпорации: ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ГМК «Норильский никель».

Результаты по рассматриваемой корпорации – ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина следующие.

Было получено уравнение множественной линейной регрессии (4):

$$Y = -20487737,3 - 668957,9X_1 + 608963,7X_2 + 434724,1X_3 + 1651881,7X_4 \quad (4)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 668957,9 ед.изм.; увеличение показателя инвестиционной политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 608963,7 ед.изм.; увеличение показателя финансовой политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 434724,1 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 1651881,7 ед.изм.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,9898, что говорит о сильной прямой связи между признаком Y и факторами X_i . Парный коэффициент корреляции YX_4 равен 0,974, YX_1 равен 0,873, что свидетельствует о прямой сильной связи между акционерной стоимостью корпорации, показателем результативности корпорации и коэффициентом оборачиваемости оборотных активов. Также парный коэффициент корреляции YX_3 равен 0,523 – это означает, что на акционерную стоимость корпорации показатель финансовой политики оказывает прямое умеренное влияние.

Коэффициент детерминации равен 0,9798 и расчетами подтверждается, что коэффициент детерминации статистически значим, а уравнение регрессии статистически надежно (т.е. коэффициенты b_i совместно значимы). По максимальному коэффициенту $\beta_4=1,112$ делаем вывод, что наибольшее влияние на акционерную стоимость корпорации оказывает фактор X_4 – результативность корпорации.

Установлено также, что в исследуемой ситуации 97,98% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j .

Результаты по рассматриваемой корпорации – ПАО «Газпром нефть» следующие.

В результате расчетов было получено уравнение множественной линейной регрессии (5):

$$Y = - 8843575,6 - 576809,5X_1 + 368883,6X_2 + 4573360,1X_3 + 610132,8X_4 \quad (5)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 576809,5 ед.изм.; увеличение показателя инвестиционной политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 368883,6 ед.изм.; увеличение показателя финансовой политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 4573360,1 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 610132,8 ед.изм.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,9057, что говорит о сильной прямой связи между признаком Y и факторами X_i . Парный коэффициент корреляции YX_4 равен 0,751, YX_3 равен 0,773, что свидетельствует о прямой сильной связи между акционерной стоимостью корпорации, показателем результативности корпорации и показателем финансовой политики корпорации. Также парный коэффициент корреляции YX_1 равен 0,462 по модулю – это означает, что на акционерную стоимость корпорации коэффициент оборачиваемости оборотных активов оказывает обратное умеренное влияние.

По максимальному коэффициенту эластичности $E_4=9,241$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат Y оказывает фактор X_4 . Установлено, что в исследуемой ситуации лишь 58,1% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j .

Коэффициент детерминации равен 0,8203, однако поскольку фактическое значение $F < F_{кр}$, то коэффициент детерминации статистически не значим и уравнение регрессии статистически ненадежно (совместная незначимость коэффициентов при факторах x_i подтверждается).

Результаты по рассматриваемой корпорации – ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть» следующие.

В результате расчетов было получено уравнение множественной линейной регрессии (6):

$$Y = - 29804181,4 - 601579,3X_1 + 1594872,6X_2 - 5752367,2X_3 + 2237829,9X_4 \quad (6)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 601579,3 ед.изм.; увеличение показателя инвестиционной политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 1594872,6 ед.изм.; увеличение показателя финансовой политики на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 5752367,2 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 2237829,9 ед.изм.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,9667, что говорит о сильной прямой связи между признаком Y и факторами X_i . Парный коэффициент корреляции YX_4 равен 0,882, что свидетельствует о прямой сильной связи

между признаком акционерной стоимости корпорации и показателем результативности корпорации. Парный коэффициент корреляции YX_3 равный 0,463, оказывает прямое умеренное влияние на исследуемый признак. В то время как парные коэффициенты корреляции YX_1 и YX_2 , равные -0,701 и -0,467 соответственно свидетельствуют об обратной связи между признаком Y и X_1, X_2 .

Коэффициент детерминации равен 0,9344 и расчетами подтверждается, что коэффициент детерминации статистически значим, а уравнение регрессии статистически надежно (т.е. коэффициенты b_i совместно значимы). По максимальному коэффициенту $\beta_4=1,222$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат акционерную стоимость корпорации оказывает показатель результативности корпорации. Также на акционерную стоимость оказал обратное умеренное влияние показатель финансовой политики корпорации ($\beta_3=-0.5$).

Результаты по рассматриваемой корпорации – ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский никель» следующие.

В результате расчетов было получено уравнение множественной линейной регрессии (7):

$$Y = -34843710,8 - 4500284,2X_1 + 1999466,7X_2 - 8813772,0X_3 + 3055713,3X_4 \quad (7)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 4500284,2 ед.изм.; увеличение показателя инвестиционной политики на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 1999466,7 ед.изм.; увеличение показателя финансово й политики на 1 ед.изм. приводит к уменьшению акционерной стоимости корпорации в среднем на 8813772,0 ед.изм.; увеличение показателя результативности корпорации на 1 ед.изм. приводит к увеличению акционерной стоимости корпорации в среднем на 3055713,3 ед.изм.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,9178, что свидетельствует о сильной прямой связи между признаком Y и факторами X_i . Парный коэффициент корреляции YX_4 равен 0,648, что свидетельствует о прямой сильной связи между признаком акционерной стоимости корпорации и показателем результативности корпорации. Парные коэффициенты YX_1, YX_2, YX_3 не оказали влияния на исследуемый признак.

По максимальному коэффициенту $\beta_4=1.473$ делаем вывод, что наибольшее влияние на акционерную стоимость корпорации оказывает показатель результативности корпорации. Однако на акционерную стоимость корпорации также оказали обратное выше среднего влияние коэффициент оборачиваемости оборотных активов и показатель финансовой политики корпорации.

Коэффициент детерминации равен 0,8424 – зависимость между переменными сильная. Однако поскольку фактическое значение $F < F_{кр}$, то коэффициент детерминации статистически не значим и уравнение регрессии статистически ненадежно (совместная незначимость коэффициентов при факторах x_i подтверждается).

Обобщив полученные модели, можно сделать вывод, что в трех из пяти

моделях прослеживается зависимость влияния политики управления оборотными активами на акционерную стоимость российских корпораций – ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть».

В остальных корпорациях зависимость политики управления оборотными активами на акционерную стоимость российских акционерных корпораций так же оказывает влияние, однако коэффициенты детерминации получились статистически не значимыми, а уравнение регрессии статистически ненадежно.

Все исследуемые корпорации (ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Газпром нефть», ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть» и ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский никель») проводят агрессивную инвестиционную политику и консервативную финансовую политику. Это означает, что данные корпорации нацелены, с одной стороны, на максимизацию текущих доходов, а с другой стороны, они обеспечивают, таким образом, высокий уровень финансовой устойчивости корпорации за счет минимального использования краткосрочных заемных средств.

Результаты проведенного исследования показали, что коэффициент оборачиваемости оборотных активов оказывает отрицательное и весьма значительное влияние на акционерную стоимость исследуемых корпораций, однако статистическая значимость не подтверждается.

Размер корпорации оказывает положительное и значительное влияние на создание акционерной стоимости всех исследуемых корпораций. Эластичность размера фирмы означает, что увеличение размера исследуемых корпораций повышает ее акционерную стоимость. Данный показатель является для инвесторов одним из первых, на который обращают внимание в финансовой отчетности.

Финансовая политика, по результатам исследования, оказала сильное влияние на корпорацию ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский Никель», умеренное влияние на ПАО «Нефтяная корпорация «Лукойл», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Нефтяная корпорация «Роснефть». Финансовая политика, по результатам исследования, не оказала влияния на корпорацию ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина. Следует отметить, что статистическая значимость показателя в корпорациях ПАО «Горно-металлургическая корпорация «Норильский Никель» и ПАО «Газпром нефть» не подтвердилась.

Список литературы

1. Сток Дж., Уотсон М. Введение в эконометрику. М.: Изд-во Дело, 2015. 864 с.
2. Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/stat/dailyhistory.aspx?code=RTSI> (дата обращения: 04.04.2019).

3. Al-Shubiri, Faris N. 2011. «The Effect of Working Capital Practices on Risk Management: Evidence from Jordan.» *Global Journal of Business Research*, 5(1): 39-54. Available at <http://ssrn.com/abstract=1873494>
4. Alipour M., (2013), «Working Capital Management and Corporate Profitability: Evidence from Iran», *World Applied Sciences Journal*, Vol. 12, pp.181-195.
5. Bandara, Saman R. M., and Banda Weeraboon, Y. K. 2014. «Impact of Working Capital Management Practices on a Firm Value». Retrieved from <http://www.kln.ac.lk/uokr/ICBI2011/AandF%20140.pdf>.
6. Chari, Latha, and R. P. Mohanty. 2009. «Understanding Value Creation: The Shareholder Value Perspective.» *LBS Journal of Management & Research*, 7(1and2): 12-26.
7. Deloof, Marc. 2003. «Does Working Capital Management Affect Profitability of Belgian Firms?» *Journal of Business, Finance and Accounting*, 30: 573-587. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-5957.00008>.
8. Duggal, Rakesh, and Michael C. Budden. 2015. «Further Evidence of the Creation of Value Through the Management of Net Working Capital: An Analysis of S and P 500 Firms». *Journal of Business and Economics Research – First Quarter*, 13(1): 79-82. <http://dx.doi.org/10.19030/jber.v13i1.9083>.
9. Khajehpour, Parvin, Ahmad Khodamipour, and Zeinolabedin Sadeghi. 2014. «The Impact of an Aggressive Working Capital Management Policy on Profitability of Firms Listed in Teran Stock Exchange.» *MAGNT Research Report*, 2(2):1-8. Retrieved from http://brisjast.com/wp-content/uploads/2015/06/Mar-1_2014.pdf.
10. Kieschnick, Robert, Mark Laplante, and Rabih Moussawi. 2013. «Working Capital Management and Shareholder's Wealth». *Review of Finance*, 17 (5): 1827-1852. <http://dx.doi.org/10.1093/rof/rfs043>

© И.Н. Швецова, А.А. Чокля, 2020

УДК 336.648

ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ IPO БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ НА РОССИЙСКИХ ФОНДОВЫХ БИРЖАХ

Карпович Виктор Францевич,

к.э.н., доцент

Аксенчик Анастасия Викторовна,

Копанева Александра Сергеевна

Студенты

Белорусский национальный технический университет

Аннотация: в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов и при высокой стоимости заемных средств, одним из способов привлечения финансирования деятельности предприятия является первичное публичное размещение акций. В ходе исследования авторами определены достоинства и недостатки IPO по сравнению с другими способами финансирования, изучен процесс выхода компании на биржу, обобщен опыт некоторых стран, в частности стран СНГ, в проведении IPO и проанализированы перспективы привлечения финансовых ресурсов белорусскими компаниями на российских фондовых биржах.

Ключевые слова: публичное первичное размещение, капитализация, привлечение финансирования, фондовая биржа, ценные бумаги.

PROSPECTS FOR IPO OF BELARUSIAN COMPANIES ON RUSSIAN STOCK EXCHANGES

Karpovich Viktor Francevich,
Aksenchik Anastasiya Viktorovna,
Kopaneva Alexandra Sergeevna

Abstract: initial public offering of shares is one of the ways to attract financing of the enterprise in the face of limited investment resources and the high cost of credit. During the study, the authors determined the advantages and disadvantages of IPOs compared to other financing methods, studied the process of listing a company on the stock exchange, summarized the experience of some countries, in particular the CIS countries, in conducting IPOs and analyzed the prospects for attracting financial resources by Belarusian companies on Russian stock exchanges.

Key words: initial public offering, capitalization, fundraising, stock exchange, securities.

Эффективным способом привлечения больших объемов финансирования является выпуск акций эмитентом и их размещение на бирже, то есть «первич-

ное публичное предложение акций» или Initial Public Offering (IPO) [1, с.6].

Процедура первичного публичного предложения акций широкому кругу инвесторов является достаточно трудоемким и капиталоемким процессом. В нем участвуют не только эмитент, но и другие субъекты рынка ценных бумаг, которые активно участвуют в подготовке и проведении IPO. К таким субъектам относятся финансовые, налоговые и юридические консультанты, инвестиционные банки, аудиторские компании, PR-агентства и др.

Основная цель в проведении IPO состоит в привлечении долгосрочных инвестиций. Процесс первичного размещения предполагает, что акции организации будут размещены на бирже впервые.

Принятие решения о проведении IPO зависит от конкретного случая, что находит отражение в преследуемой цели. Выделяют следующие цели проведения IPO:

- получение доступа к новым источникам финансирования, которые могут использоваться в дальнейшем как для расширения бизнеса или снижения долговой нагрузки компании;

- проведение IPO в интересах обеспечения выгоды текущих инвесторов компании. Как правило, в случае преследования такой цели IPO позволит максимизировать доходность акций текущих инвесторов, расширить их инвестиционный портфель и, в случае необходимости, разработать эффективную стратегию выхода из бизнеса;

- привлечение внимания участников рынка к компании за счет размещения ее акций на крупных фондовых биржах (NYSE, LSE, NASDAQ и других), повышает ее узнаваемость на национальном и зарубежном рынках, создает ей положительный имидж, тем самым способствуя увеличению финансовых притоков [1, с.7].

В отличие от кредитов и облигационных займов, привлечение инвестиций посредством IPO никоим образом не привязано к срокам. Это очень рискованно для инвестора, поскольку доходность в значительной степени зависит от успеха компании, акции которой он приобрел в результате IPO. Организации, которые выбирают IPO в качестве средства привлечения инвестиций, должны быть готовы поделиться своей прибылью с новыми акционерами.

Быстрорастущие компании в секторах, где риски наиболее высоки, довольно часто проводят IPO. Облигационное или кредитное финансирование таких организаций, имеет слишком высокий риск неполучения прибыли, что может повлиять негативно на ее финансовую устойчивость. Однако работа в рискованных отраслях может принести и огромные дивиденды.

Первая публичная продажа акций является очень выгодным процессом для повышения узнаваемости бренда компании. Для успешного размещения проводятся масштабные рекламные кампании, ориентированные как на потенциальных инвесторов – активных участников фондового рынка, так и на широкий круг юридических и физических лиц. Успешность размещения акций определяется их доступностью для покупателей. Первичное публичное размещение ак-

ций приносит следующие выгоды:

1) При размещении акций на бирже компания получает доступ к новому сравнительно дешевому источнику капитала, который не несет в себе обязательств по возврату привлеченных средств и выплат за пользование ими [1, с. 8]. Кроме того, у компании отсутствуют ограничения по объему и срокам привлечения капитала, снижаются риски финансирования (например, по сравнению, со средствами венчурных фондов) [7, с. 23].

2) Проведение IPO способствует улучшению финансового положения компании, поскольку доход от обращения акций вызывает рост собственного капитала [1, с.8]. Это позволяет компании активно развиваться и получать дополнительные средства на финансирование инновационной деятельности.

3) Выход на биржу создает благоприятный деловой имидж, что положительно влияет на привлечение средств в будущем – у компании возрастает кредитный рейтинг, ей охотнее выдают займы на более выгодных условиях.

5) IPO положительно влияет и на работников компании: руководство может предоставлять работникам опционы на покупку акций компании, чтобы стимулировать их деятельность и повысить лояльность к фирме. Это происходит за счет того, что теперь результат работы будет прямо влиять на их доход от акций [1, с.8].

б) При размещении акций на бирже компании получают новый эффективный инструмент оценки своей стоимости. Рыночная капитализация компании определяется исходя из стоимости выпущенных и находящихся в обращении акций [1, с.8].

Процедура проведения IPO требует больших расходов, что под силу, как правило, только очень крупными компаниями.

Организация IPO – очень длительный и затратный процесс, включающий несколько этапов.

Для любой компании первой стадией процесса организации первичного публичного размещения является, так называемая, подготовительная стадия – pre-IPO – стадия, на которой производится подготовка к проведению IPO путем трансформации некоторых бизнес-процессов, имеющих место в компании. В зависимости от состоятельности, зрелости и репутации бизнеса, длительность данной стадии может значительно различаться для разных компаний.

Стадия pre-IPO включает следующие действия, предпринимаемые работниками компании:

– внедрение отчетности по МСФО и проведении аудита. Данные процессы очень сильно влияют на привычный стиль ведения бизнеса, но в итоге компании только выигрывают от применения МСФО и консолидации отчетности, поскольку это позволяет более качественно оценивать финансовые результаты деятельности. Следует также помнить, что в зависимости от целевой биржи, стандарты отчетности, требуемые для размещения на ней акций, могут различаться (например, в США применяются стандарты GAAP);

– совершенствование процедуры корпоративного управления. Создается

Совет директоров, происходит усиление внутреннего контроля, разработка систем внутренней отчетности, системы мотивации для персонала путем использования опционов на акции компании, оптимизируется структура компании и ее бизнес-процессов, пересматривается и при необходимости изменяется корпоративная культура;

- разработка стратегии развития бизнеса с выделением наиболее перспективных, ключевых направлений этого развития. Как правило, стратегия разрабатывается минимум на пять ближайших лет;

- наращение финансовых показателей. Поскольку подробный анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности компании-эмитента будет раскрыт в специальном разделе проспекта эмиссии акций, то они прямым образом повлияют на решение инвесторов о покупке размещаемых акций;

- оценка возможности менеджмента по созданию публичной компании, окупаемости затрат по проведению IPO. Оценку необходимо проводить на подготовительном этапе, поскольку на стадии pre-IPO издержки могут достигать нескольких миллионов долларов США, а это в свою очередь может привести к отрицательными финансовыми результатами.

После успешного прохождения компанией подготовительной стадии происходит непосредственно процесс организации IPO. Начинается он с подбора организаторов размещения. В первую очередь подбирается банк-андеррайтер – некоторое юридическое лицо, например, коммерческий банк или инвестиционная компания, имеющие специальную лицензию, на проведение операции андеррайтинга, т.е. руководство процессом выпуска ценных бумаг, их распределение и продажи. [4, с.138] Также, привлекаются специалисты из других областей – брокеры, юристы, аудиторы, PR-консультанты, маркет-мейкеры и т.д. Компетентность данных участников очень важна для успеха публичного первичного размещения, поэтому, как правило, при международном размещении компании обращаются к закрытому кругу инвестиционных банков, «большой четверке» аудиторских компаний и другим заявившим о себе в этой области консультантам.

Выбор команды организаторов, как правило, происходит путем объявления торгов на получение мандата на проведение IPO, а сам выбор основывается на имеющемся у кандидатов опыте размещения аналогичных компаний в своем портфолио, пуле потенциальных инвесторов и опыте оценки стоимости акций.

Следующим этапом является определение условий IPO. Начинается все с выбора биржи, на которой будут размещаться акции. Компании следует учесть следующие факторы при выборе биржи:

- пул инвесторов. Определяется круг инвесторов, заинтересованных в компании. На биржах всегда присутствуют как национальные, так и иностранные игроки, а также различается структура круга инвесторов в зависимости от их организационно-правовой формы. Например, на европейском рынке преобладают институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды и т.д.), а вот на американском рынке большая часть капитала привлекается от

обширного количества физических лиц. Отсутствие интереса к акциям со стороны общественности – одна из основных причин провала размещения. Поэтому следует тщательно изучить инвесторов, взаимодействующих с аналогичными компаниями, которые уже торгуются на фондовом рынке и на основании проведенного бенчмаркинга выбрать подходящую биржу;

– расходы на IPO и листинг. Непосредственный выход на биржу предполагает еще большие затраты, чем подготовительный этап. Расходы на проведение листинга составляют в среднем 5-10% от привлеченных средств и включают вступительный взнос за допуск к торгам и годовой сбор, взимаемые фондовыми рынками, расходы на оплату услуг организаторов и консультантов (основные расходы). При успешном размещении с ростом предложения акций удельный вес затрат снижается. На данный момент, самые высокие показатели взимаемых биржей платежей демонстрирует Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE): сбор за допуск к торгам варьируется в пределах 125 000 – 250 000 долл. США, а ежегодный сбор – в пределах 35 000 – 500 000 долл. США;

– регуляторные требования. При выходе на биржу компания должна соблюдать правовые нормы государства, в котором находится фондовый рынок и отчитываться перед биржей и регуляторными органами в сфере рынка ценных бумаг. Например, при размещении на американской бирже эмитент отчитывается перед американским регулятором, а при размещении на бирже в ЕС, обязан соблюдать соответствующие директивы Европейского союза. На сегодняшний день самое жесткое регулирование установлено на американском фондовом рынке: из-за финансовых «мыльных пузырей», лопающихся время от времени, американцы очень тщательно относятся к защите прав инвесторов;

– тип размещаемых бумаг. Часто, чтобы сделать процесс продажи и покупки акций более удобным, упростить допуск к торгам иностранным эмитентам на рынки с низким уровнем доверия, при размещении используются депозитарные расписки, а не сами акции. Этот документ подтверждает право опосредованного владения акциями, которые зарегистрированы в иностранной юрисдикции. Под выпуск депозитарных расписок компания-эмитент осуществляет эмиссию, передает их на ответственное хранение банку-депозитарию, который будет выпускать депозитарные расписки и являться гарантом прав инвесторов и посредником;

– количество размещаемых акций. Большинство бирж требуют при первом размещении не менее 25% от всех выпущенных акций. Некоторые страны устанавливают максимальный предел размещения акций в иностранной юрисдикции. Например, российский эмитент может разместить на иностранных фондовых биржах не более 25% от общего количества акций, в то время как белорусское законодательство разрешает размещать акции за рубежом без количественных ограничений;

– секции в рамках биржи. Как правило, любая фондовая биржа имеет несколько площадок – для мелких и крупных игроков. Также существуют различные категории листинга. Если основной рынок рассчитан на крупных игроков,

то альтернативной площадкой могут воспользоваться молодые быстрорастущие компании.

После выбора биржи начинается процесс первичного публичного размещения. Происходит окончательный выбор андеррайтера и заключается андеррайтинговое соглашение, проводится анализ компании и оценка бизнеса для установления начального диапазона цены акции, происходит подготовка основных юридических документов – инвестиционного меморандума и проспекта эмиссии. Инвестиционный меморандум предоставляется андеррайтером в регулирующий орган страны по месту размещения акций. В Российской Федерации функции регулирующего органа выполняет Банк России, в США – Комиссия по ценным бумагам (SEC). Меморандум содержит установленные регламентом сведения о самой компании и о планирующемся IPO, и в случае их корректности, служит основанием для назначения даты IPO [1, с. 9].

Одним из основных этапов здесь является маркетинг размещения, который включает в себя:

- предварительный этап – проведение пробных встреч с инвесторами, изучение потенциального интереса к продаваемой компании;
- проведение активной рекламной кампании – инвестиционные банки организуют выездные презентации бизнеса для крупных инвесторов (также носит название «roadshow»). Это лучшая возможность представить компанию на финансовом рынке в лучшем свете.

После рекламного этапа происходит установление цены на акции. Сначала разрабатывается предварительный проспект эмиссии, в котором фиксируется минимальная цена, а также диапазон, в рамках которого она может колебаться. На основании этой цены андеррайтер собирает у инвесторов предварительные заявки на акции. После того как набирается необходимое количество инвесторов, банкиры анализируют спрос и определяют реальную цену, по которой акции будут торговаться на бирже. Как правило, цена, установленная в результате заключения соглашений с инвесторами, и не отклоняется более чем на 20% от минимальной цены из предварительного проспекта.

Далее акции распределяются среди инвесторов и происходит официальный листинг эмитента на фондовом рынке.

Завершающий этап IPO – начало обращения акций на фондовом рынке и проведение анализа результатов размещения. Успешность IPO определяется двумя критериями – появлением ликвидного рынка акций и резким ростом цены на них на вторичных торгах.

После завершающего этапа и успешного размещения акций компании на бирже, предприятие должно следить за отношениями с инвесторами, выполнением своих обещаний перед ними, соблюдением регуляторных требований и другими процессами, которые помогут сохранить и увеличить капитализацию бизнеса.

Показательным, в части проведения IPO, является опыт российских компаний. На рисунке 1 представлена структура первичного размещения акций

российских компаний на фондовом рынке, сформированная по итогам проведения IPO за 2000-2020 годы.

Более половины (58,88 %) IPO российских компаний в 2000-2020 гг. было реализовано через торговые площадки национального фондового рынка. Удельный вес Лондонской фондовой биржи (LSE и LSE'AIM) в рассматриваемом периоде составил 31,98%. Кроме того, для IPO российские компании использовали североамериканские и азиатские торговые площадки.

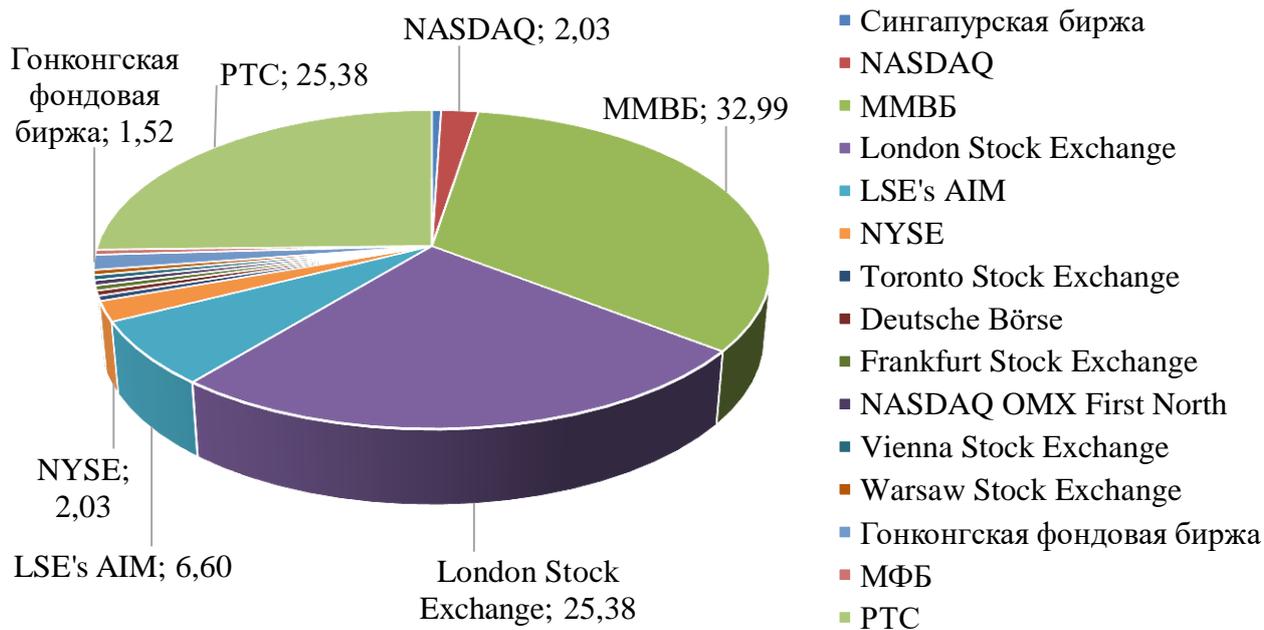
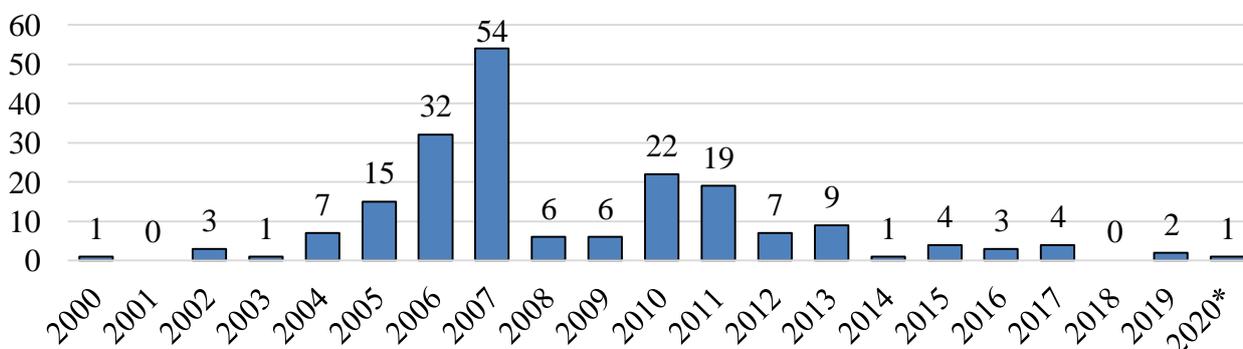

Рис. 1. Структура первичного размещения акций российскими компаниями по итогам 2000-2020 годов [3]

Пик размещения IPO российскими компаниями пришелся на 2007 г. (рис. 2). Зачастую IPO проводилось в форме так называемого двойного размещения, то есть на национальной и зарубежной площадке, преимущественно на Московской и Лондонской фондовой биржах.

* – январь-июнь 2020 года

Рис.2. Количество IPO, проведенных российскими компаниями в период с 2000 по 2020 год [3]

Всего за период с 2000 г. по первое полугодие 2020 г., за исключением 2001 и 2018 годов, российскими компаниями проведено 197 IPO. В период с 2016 г. по июнь 2020 г. российскими компаниями было проведено 10 IPO, в том числе 4 на зарубежных площадках (таблица 1). Объем привлеченных средств составил 3492 млн. долл. США.

Таблица 1

Основные результаты проведения IPO компаниями-резидентами Российской Федерации в 2015-2020 гг.

Название IPO	Отрасль экономики	Биржа размещения	Объем привлеченных средств, млн. долл. США	Дата окончания размещения
Don Agro International	Пищевая, Сельское хозяйство и АПК	Сингапурская биржа	3,6	12.02.2020
HeadHunter	Инфраструктура, Технологии, телекоммуникации и медиа	NASDAQ	220,11	08.05.2019
Норильский никель	Металлургия и горное дело	Московская биржа	550	13.03.2019
Глобалтрак менеджмент	Транспорт и логистика	Московская биржа	65	03.11.2017
En+ Group	Металлургия и горное дело, Энергетика	London Stock Exchange	1500	03.11.2017
Обувь России	Торговля и потребительский сектор	Московская биржа	103	19.10.2017
Детский мир	Торговля и потребительский сектор	Московская биржа	300	08.02.2017
Русснефть	Нефть и газ	Московская биржа	500	24.11.2016
ФГ Будущее	Финансовые услуги	Московская биржа	185	28.10.2016
Selecta Biosciences	Биотехнологии и медико-биологические исследования, Фармацевтика и аптеки	NASDAQ	64,5	27.06.2016

Источник: [3]

По данным Московской биржи в 2020 году ожидалось первичное публичное предложение акций от 30 российских компаний из разных отраслей при

благоприятной ситуации на рынке. Однако, в национальном сегменте фондового рынка за первые 6 месяцев 2020 г. не было проведено ни одного IPO.

Самым ожидаемым IPO в 2020 году является выход «Яндекс.Такси» на международную фондовую биржу, который при благоприятном развитии ситуации на мировом финансовом рынке может быть все еще реализован во втором полугодии текущего года или перенесен на более поздний период. Компанией «Яндекс. Такси» переговоры об организации первичного размещения акций велись одновременно в России и США с рядом банков, включая Morgan Stanley, который ранее, в 2011 году, участвовал в подготовке и размещении IPO самого «Яндекса» на американской бирже NASDAQ. Планы проведения IPO «Яндекс.Такси» были озвучены еще в 2019 году. По мнению аналитиков, общая стоимость «Яндекс.Такси» на начало 2020 г. находилась под влиянием рыночной конъюнктуры и оценивалась в промежутке от 7 до 9 млрд. долл. США [5].

В первом полугодии на зарубежных биржах российскими компаниями проведено одно размещение, в результате которого на площадке Catalist Сингапурской биржи, компания Don Agro International, входящая в холдинг «Дон-Агро» смогла привлечь 3,6 млн. долл. США за счет размещения 23 млн. обыкновенных акций.

В целом 2020 год явился не благоприятным в части биржевой торговли ввиду объявленной ВОЗ пандемии из-за COVID-19 приведшей к снижению в первом полугодии деловой активности на мировом рынке. Кроме того, необходимо понимать, что на многих биржах, компании очень настороженно относятся к первичному публичному размещению (IPO).

Нужно отметить, что дополнительные затраты, связанные с организацией IPO на зарубежных рынках, не снижают в них заинтересованность российских компаний, что обусловлено более низкой стоимостью кредитных ресурсов. Однако, следует иметь в виду, что для проведения IPO за рубежом необходимо привести финансовую отчетность в соответствие с международными стандартами, а аудит должен проводиться международной компанией.

В российском сегменте IPO, компании сырьевого сектора сохраняют прочные позиции несмотря на то, что в последнее время наблюдается увеличение количества размещений высокотехнологичных компаний, а значит имеет место диверсификация отраслевой принадлежности эмитентов.

Российский рынок публичного размещения акций благотворно влияет на развитие национальной экономики. Это обусловлено проникновением IPO практически все отрасли экономики, а не только приоритетные. Большая часть вновь привлеченных инвестиций, благодаря IPO, направляется в реальный сектор экономики.

В Республике Беларусь привлечение иностранных инвестиций является одним из приоритетов внешнеэкономической политики. Но использование такого инструмента финансирования, как IPO, ограничивается тем, что фондовый рынок в стране развит очень слабо. Это связано с недостатком предложения финансовых инструментов, неразвитостью института коллективных инвести-

ций и сдержанной политикой в области приватизации и разгосударствления [2, с.51].

Одним из успешных примеров выхода на IPO компании с белорусскими корнями является EPAM Systems. Головной офис компании располагается в Ньютауне, США. При размещении акций EPAM Systems на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) был поднят белорусский флаг, тем самым основатели компании подчеркнули, что и они и компания многим обязаны Беларуси [1, с. 12]. Целью проведения IPO компанией EPAM Systems было увеличение объемов оборотных средств, развитие производственной инфраструктуры, инвестиции в новые технологии и приобретение других фирм. Объем привлеченных средств составил 72 млн. долл. США [3].

Проведение IPO Борисовским заводом медицинских препаратов и Минским заводом игристых вин в 2011 г. и 2012 г. соответственно, на площадке Белорусской валютно-фондовой биржи, не были столь успешными, что отражено в таблице 2. Результатом проведения IPO явилось привлечение 20 тыс. дол. США Борисовским заводом медицинских препаратов за счет продажи 223 акций исключительно гражданам Республики Беларусь. Проведение IPO Минским заводом игристых вин явилось относительно более успешным, компания смогла привлечь 858 новых акционеров реализовав им 164704 акции на сумму около 3 млн. долл. США.

Таблица 2

Результаты проведения IPO резидентами Республики Беларусь

Название IPO	Отрасль	Биржа размещения	Объем привлеченных средств, млн. долл. США	Дата окончания размещения
Минский завод игристых вин, ОАО	Пищевая	БВФБ, Республика Беларусь	3	15.06.2012
Борисовский завод медицинских препаратов, ОАО	Фармацевтика и аптеки	БВФБ, Республика Беларусь	0,02	12.07.2011

Источник: [3]

Неоднозначной является попытка выхода белорусской компании ООО «Евроторг» на Лондонскую фондовую биржу, которая не принесла желаемых результатов. Дебютный выпуск еврооблигаций компании был весьма положительно воспринят инвесторами, что показало высокую устойчивость бизнеса и потенциал его дальнейшего развития. Поэтому, белорусский продовольственный ритейлер ООО «Евроторг» планировал провести IPO на Лондонской фондовой бирже и привлечь порядка 200 млн. долл. США, однако компания отме-

нила выход на биржу еще на подготовительном этапе, тщательно оценив свои шансы на проведение успешного публичного размещения.

Одной из внешних причин, из-за которых IPO не состоялось, стала неблагоприятная ситуация на рынке ценных бумаг: высокая волатильность, повышенные инфляционные риски, недостаточно благоприятные условия для размещения на бирже акций компаний, оперирующих на развивающихся рынках. Высокий уровень волатильности рынка также явился сдерживающим фактором торговли ценными бумагами. Управление ценными бумагами в условиях нестабильности рынка характеризуется высокими рисками и сложностью в прогнозировании. В подобных условиях инвесторы пытаются их избегать несмотря на то, что они характеризуются более высоким уровнем доходности. Географическая концентрация бизнеса «Евроторга» только на территории Беларуси без выхода за рубеж и небольшой размер операционной деятельности рассматривались как факторы, помешавшие успешному размещению компании на бирже [4, с.139].

Сложность привлечения белорусскими компаниями финансирования на национальном фондовом рынке за счет IPO связано ограниченностью предложение финансовых инструментов – развитие рынка производных финансовых инструментов очень сдержанно. Недостаток предложения финансовых инструментов, таких как, например, опционы, фьючерсы, свопы, вызванный отсутствием соответствующих финансовых институтов, не позволяет компаниям диверсифицировать денежные потоки, поступающие для финансирования ее деятельности. Белорусские компании в основном используют долговое финансирование своей деятельности в виде еврооблигаций [4, с.140].

Рынок акций в Беларуси характеризуется разнонаправленной динамикой, высокой волатильностью и неустойчивостью. Так, результаты купли-продажи акций свидетельствуют о снижении объемов сделок, что подчеркивается отрицательным темпом прироста за последние три года по всем позициям (табл. 3) [6; 9, с. 103]. Кроме того, в 2019 г. по отношению к 2018 г. усилился разрыв между биржевым и внебиржевым рынком акций, что в целом позволяет сделать заключение о стагнации белорусского рынка акций.

Что касается перспектив белорусских компаний в области IPO, то в силу слабой развитости собственного фондового рынка им следует обратить внимание на зарубежные биржи, например, на Московскую биржу.

Группа «Московская биржа» образована в 2011 году в результате слияния Группы Московской Межбанковской Валютной Биржи и Группы Российской Торговой Системы. В настоящее время она является самой крупной торговой площадкой в Российской Федерации. Московская биржа предоставляет доступ к торгам абсолютно всеми биржевыми инструментами, а также является лидером по торговому обороту в стране [7, с. 25; 8, с. 174].

ПАО «Московская биржа», входящая в состав Группы «Московская биржа» проводит торги в пределах 6 рынков: фондового, срочного, валютного, денежного, товарного и внебиржевого. При этом фондовый рынок ПАО «Мос-

ковская биржа» разделен на 3 сектора [10, с. 43]. На главной площадке проводится около 80% торгов акциями и более 90% облигациями. Кроме того, главная торговая площадка фондового рынка Московской биржи является основной для торгов государственными долговыми обязательствами и иностранных инвесторов.

Таблица 3

Динамика торгов акциями на белорусской валютно-фондовой бирже, млн. бел. руб.

Сектор рынка	Объем сделок, млн. бел. руб.			Средний абсолютный прирост, млн. бел. руб.	Средний темп роста	Средний темп прироста
	2017	2018	2019			
Рынок акций, в т.ч.:	820,91	718,73	766,55	-27,18	0,9663	-0,0337
купля-продажа, из них:	394,14	471,77	349,42	-22,36	0,9416	-0,0584
<i>акции</i>	193,11	112,62	179,75	-6,68	0,9648	-0,0352
<i>ОАО</i>						
<i>акции</i>	201,03	359,15	169,68	-15,67	0,9187	-0,0813
<i>ЗАО</i>						
иные операции с акциями	426,78	246,96	417,13	-4,82	0,9886	-0,0114

Источник: [6]

Торговля деривативами на Московской бирже осуществляется на срочном рынке. Валютный рынок представлен широким диапазоном валют, в том числе стран-участниц ЕАЭС и СНГ. На нем же проводятся валютные свопы. Денежный рынок используется для обслуживания операций с государственными облигациями и для проведения аукционов Центральным банком Российской Федерации. Товарный рынок Московской биржи развит в меньшей степени. Он ориентирован на торги товарными фьючерсами.

Из приведенной выше характеристики Московской биржи следует, что эта площадка является довольно привлекательной для белорусских компаний, которые планируют провести IPO, в силу следующих факторов:

- развитость данной площадки – большой выбор сегментов, работа с различными экономическими инструментами и большие обороты, т.е. биржа эффективна;

- большая, чем у БВФБ, узнаваемость – российские компании более активны в сфере проведения IPO, чем белорусские, а значит и российские биржи более известны в кругах иностранных инвесторов, которые уже имели опыт ра-

боты с российскими компаниями и инвестирования в них, что значительно расширяет круг инвесторов;

– сравнительно низкие платежи и сборы относительно тех же крупнейших в мире бирж, таких как NYSE, NASDAQ или LSE, что делает размещение, хоть и не значительно, но менее затратным;

– тесное сотрудничество России и Беларуси в различных сферах, что позволяет лучше понять специфику проведения IPO, облегчит процесс подготовки к IPO и подгонки всех бизнес-процессов компании под существующие требования в силу довольно длительного партнёрства и сложившегося ранее понимания некоторых аспектов ведения бизнеса в Российской Федерации;

– более высокий уровень финансовой осведомленности российских инвесторов о «непривычных» для Беларуси финансовых инструментах, а также большее количество, как частных, так и институциональных инвесторов;

– более стабильная экономическая обстановка – уровень инфляции в Российской Федерации ниже, рынки и биржи более развиты и ликвидны.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о возможности и целесообразности использования белорусскими компаниями при проведении IPO российских торговых площадок. Выведение белорусских предприятий на международный фондовый рынок, посредством первичного публичного предложения акций через российские биржи открывает новые возможности для развития национальным компаниям, роста капитализации и повышения престижа национальной экономики Беларуси, без дополнительных издержек связанных с языковыми барьерами и трансграничным перемещением рабочих групп в процессе подготовки к проведению IPO.

Список литературы

1. Аксенчик А.В., IPO как способ повышения инвестиционной привлекательности компании / А.В. Аксенчик, А.С. Копанева // Финансы и учётная политика. – 2019. – №10. – С. 5-14. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_42667488_52774941.pdf. – Дата доступа: 02.03.2020.

2. Матвеев, К., Механизмы первичного публичного размещения акций / К. Матвеев, В. Ярошевич // Банковский вестник. – 2014. – № 10. – С. 46-52.

3. Информационно-аналитический портал PREQVECA. – Режим доступа: <http://www.preqvesa.ru/>. – Дата доступа: 12.06.2020.

4. Аксенчик, А.В. Риски первичного публичного размещения акций / А.В. Аксенчик, А.С. Копанева // Экономика и маркетинг в промышленности [Электронный ресурс] : Материалы студенческой научно-технической конференции, проводимой в рамках международного молодежного форума «Креатив и инновации' 2020» (Минск, 14–23 апреля 2020 года). – Минск : БНТУ, 2020. – С. 138-140.

5. Что известно о возможных IPO российских компаний в 2020 году [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/481156/>. – Дата доступа: 15.06.2020.

6. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 10.04.2020.

7. Берзинь, Е. IPO: новые возможности привлечения внешних инвестиций (опыт России и Украины) / Берзинь Е. // Банковский вестник. – 2008. – № 4 (405). – С. 23-26.

8. Букина, С.Е. Недооценка акций при первичном публичном размещении на российском рынке / С.Е. Букина // Вестник науки. – 2018. – № 8 (8). – Т. 4. – С. 174-179

9. Аксенчик, А.В. Анализ основных показателей деятельности белорусской валютно-фондовой биржи / А.В. Аксенчик, А.С. Копанева // Лучшая научная статья 2019 / Сборник статей по материалам всероссийского научно-исследовательского конкурса (10 декабря 2019 г., г. Уфа). / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2019. – С. 102–106.

10. Мухтарова, Д.М. Сравнительный анализ мировых и российских голубых фишек на рынках ценных бумаг 2008-2018 гг. / Д.М. Мухтарова // Вектор экономики. – 2018. – № 6 (24). – С. 43

© В.Ф. Карпович, А.В. Аксенчик, А.С. Копанева, 2020

УДК 330

ГЛАВА 6. МЕХАНИЗМ УСИЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Россинская Марина Васильевна,

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Рогова Нина Васильевна,

к.э.н., доцент

АНО «ООВО» «Университет экономики и управления»

Слива-Щерба Юлия Валерьевна

Моисеенко Дина Дмитриевна

Старшие преподаватели

АНО «ООВО» «Университет экономики и управления»

Аннотация: в статье рассматривается инновационная составляющая организационной культуры туристического предприятия, позволяющая оптимизировать мероприятия компании с использованием тимбилдинга и других элементов мирового опыта.

Ключевые слова: организационная культура, инновации, оптимизация мероприятий, тимбилдинг, фирменный стиль.

**MECHANISM FOR STRENGTHENING THE INNOVATIVE COMPONENT OF
ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE EXAMPLE OF TOURISM AND RECREATION
COMPLEXES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Rossinskaya Marina Vasilevna,

Rogova Nina Vasilevna,

Sliva-Szczerba Julia Valeryevna,

Moiseenko Dina Dmitrievna

Abstract: the article considers an innovative component of the organizational culture of a tourist enterprise, which allows optimizing the company's activities using team building and other elements of world experience.

Keywords: organizational culture, innovation, events optimization, team building, corporate identity.

В условиях развития информационного общества происходит изменение отношения к человеку как главной производящей силе:

- повышается значение целенаправленной творческой активности;
- создаются благоприятные условия для формирования творческого потенциала работников;
- включаются ранее не использованные факторы развития предпринимательской активности.

В 20 веке таким фактором все в большей степени становится организационная культура предприятия, способствующая ускорению или тормозу развития хозяйствующего субъекта за счет использования значимых нематериальных внутренних составляющих

Особый акцент на организационную культуру как специфический ресурс развития предпринимательских структур сделан в работах Э.Шейна и Г.Хефштеде. Различным аспектам формирования и развития инновационной составляющей в организационной культуре и методам ее оценки посвящены работы Л.Ш. Багдасаряна, А.А.Гречкина, Е.А. Ларичевой, Е.Д. Малинина, Г.В. Овчаренко, А.А. Поскрякова, Л.Н. Тихоновой.

Систематизация этих источников. Позволила выяснить, что существует реальная и научная практическая потребность в системных исследованиях по изучению генезиса инновационной составляющей организационной культуры и практике ее активного использования для повышения конкурентоспособности туристических предприятий.

Организационная культура является главным элементом корпоративного имиджа любого хозяйствующего субъекта, в том числе и ТОК «Чайка». В ходе анализа корпоративной культуры предприятия было установлено, что данный элемент оценки инновационного потенциала в ТОК «Чайка» развит слабо, сотрудники оценивают ее как удовлетворительную, поскольку она обладает рядом несовершенств, которые касаются, в первую очередь, недоработки внешней ориентации, что ограничивает возможность расширения числа потребителей.

С целью решения проблемы несовершенства корпоративной культуры санатория, предлагается провести мероприятия по ее оптимизации. Изменения корпоративной культуры анализируемого предприятия должны предусматривать следующее:

1. Повышение организационной эффективности и морали;
2. Изменение критериев стимулирования;
3. Смена акцентов в кадровой политике;

4. Смена организационной символики и обрядности.

Управленческие решения, направленные на организацию работы трудового коллектива, его функционированием и развитием, - это стратегическая и одна из наиболее важных задач любого руководителя как высшего, так и среднего звена. Персонал представляется и позиционируется в практике управления как главный ресурс предприятия, обеспечивающий ему успех. [1, с. 256]

В российских компаниях даже сегодня встретить документ, который отражает принципы формирования и реализации организационной культуры предприятия, можно достаточно редко. Многие ещё не поняли, насколько это важно. Ведь раньше же как-то обходились без этого.

Итак, документ «Положение о корпоративной культуре», в котором записаны принципы работы компании, нужен.

Он позволяет решить следующие проблемы:

1. Подбор сотрудников, отвечающих требованиям должности, формирование команды;
2. Адаптация новеньких, быстрое вхождение в коллектив;
3. Успешная конкурентоспособность, осознание своих конкурентных преимуществ и активное их использование;
4. Создание благоприятного имиджа компании, благодаря чему работать на предприятии будет престижно и почетно для сотрудников.

И, что самое главное, разработка и доведение Положения о корпоративной культуре будет требовать минимальных затрат.

Формулировка ценностей, цели, миссии компании – это обязательный элемент, необходимый, прежде всего, самим сотрудникам. Это позволит четко понять, в какую сторону стоит двигаться, к чему стремиться, чего добиваться. А также, что очень важно, в каких сферах новые идеи особенно важны. [2, с. 167]

Для предприятия можно предложить следующий набор ценностей, который будут отражаться в Положении о корпоративной культуре — профессионализм, стабильность, надежность, социальная ориентированность, обязательность, конфиденциальность, корпоративность, лояльность и уважение. Компетентность, ответственность и опыт — основа работы. ТОК «Чайка» - организация профессионалов. Каждый, кто работает с предприятием, уверен в том, что получает максимум внимания к его проблемам и потребностям. ТОК «Чайка» - единая команда. Успех отдельно взятого сотрудника — составляющая часть успеха и процветания всего предприятия в целом.

Первейший принцип работы любой организации: сотрудник – это человек. А любому человеку приятно внимание. Поздравление с днем рождения, даже просто на словах, с профессиональными и другими праздниками показывает заинтересованность в человеке. Человек чувствует, что его ценят.

Руководитель подразделения должен знать, какие хобби и увлечения у его сотрудников, чем они интересуются в жизни, чем живут. Это необходимо для того, чтобы определять верные подарки, чтобы определять правильные пути организации работы для поддержания должного уровня производительности

труда.

Поощрение сотрудников, безусловно, является главной важной составляющей организационной культуры предприятия, которая при правильном и эффективном исполнении позволит через рост производительности труда, рост выработки отдельного сотрудника, получать высокие результаты функционирования предприятия в целом и расширять круг конкурентных преимуществ на рынке. Ведь персонал – это и есть главное оружие предприятия в борьбе на рыночной арене.

Предполагается совершенствование как морального, так и материального направления стимулирования сотрудников предприятия. В частности, в качестве морального стимула предлагается обратить внимание на такой инструмент как корпоративные праздники.

Корпоративные праздники в жизни организации будут выполнять целый ряд важных функций:

- фиксация успеха (в отличие от простой процедуры подведения итогов праздник подчеркивает достижения, успехи компании с позитивной направленностью);

- адаптация (помощь новичкам во вхождении в коллектив);

- воспитание (приобщение людей к значимым для организации ценностям);

- групповая мотивация (процесс формирования и регулирования отношений в коллективе протекает в неформальной запоминающейся позитивной эмоциональной обстановке);

- рекреация (необходимое отвлечение от трудового процесса, отдых, переключение внимания, развлечение);

- сплочение (на основе эмоционального сближения) и др.[3, с.470]

Учитывая специфику деятельности компании и ее внутренние составляющие, предлагается проводить корпоративные праздники на наиболее важные для предприятия события. Это, в первую очередь, День строителя (второе воскресенье августа), Праздник 1 мая, День рождение санатория (28 октября) и Новый год.

Не менее известным и популярным средством неформального корпоративного общения и сплочения коллектива является сегодня тимбилдинг.

Слишком часто менеджеры планируют деятельность без учета реальной цели мероприятия. Это, как правило, пустая трата времени - и менеджеры рискуют потерять уважение команды, когда они планируют упражнение, которое на самом деле не может улучшить ситуацию максимально эффективно.

Тимбилдинг как современный инструмент командообразования может быть мощным способом объединить группу, развивать ее сильные стороны, и устранять недостатков - но только в том случае, если упражнения планируются и осуществляются в стратегическом плане. Другими словами, должна быть реальная цель в основе управленческого решения.

Самым важным шагом при планировании командостроительной деятельности является определение того, какие проблемы существуют в команде на се-

годняшний день. Только тогда руководитель сможет определить содержание тренинга, который будут эффективным, поможет работа сотрудникам воедино и приносит положительные плоды.

Руководителю, которые стремятся прибегнуть к тимбилдингу, необходимо потратить время на размышления о сильных и слабых сторонах своей команды. Для определения существующих проблем, необходимо задать следующие вопросы:

Существуют ли конфликты между определенными людьми, которые создают подразделения внутри команды?

Члены команды должны узнать друг друга поближе вне рабочей атмосферы?

Имеются ли в коллективе участники, сосредоточенные только на личном успехе, а не командном?

Замедляет ли прогресс группы плохая коммуникация?

Являются ли некоторые сотрудники устойчивыми к изменениям, и влияет ли это на способность группы двигаться вперед?

После того как определились причины проблем коллектива или команды, можно приступить к планированию упражнений, которые будут решать эти проблемы. Это поможет команде получить реальную пользу от мероприятия.

Поскольку на практике организовать тимбилдинг предлагают не только компании, специализирующиеся на проведении внутрифирменных тренингов, но и компании, занимающиеся корпоративными праздниками, то тимбилдингом часто называют и сессии стратегического планирования, и дискуссионные командообразующие тренинги, и "веревочные курсы", и игровые развлекательные программы, и корпоративные праздники. Но в отличие от развлекательных мероприятий, тимбилдинг является развивающим тренингом, направленным не только на эмоциональную разгрузку, но и на развитие деловых и личных качеств участников. Основные блоки тимбилдинг-тренинга, как правило, включают:

- совместное планирование и распределение ответственности в команде;
- умение договариваться;
- видение общей цели;
- ролевое распределение в команде;
- эффективное исполнение командных задач;
- рациональное использование командного ресурса.

Командообразование как комплексный метод морального стимулирования персонала направлен на улучшение взаимодействия между сотрудниками и сплочение коллектива. Программы командообразования позволяют участникам выявить свои скрытые возможности, в непривычной обстановке по-новому взглянуть на своих коллег, получить эмоциональную разрядку.

Основными целями проведения командообразующих программ являются:

- сплочение коллектива;
- построение эффективных коммуникаций в коллективе (группе);

- получение опыта позитивного командного взаимодействия;
- разрешение конфликтных ситуаций и улучшение взаимодействия в рамках подразделения или всей организации;
- развитие горизонтальных и вертикальных неформальных связей, навыков командной работы.

Достижение этих целей обеспечивается за счет комплекса психологических и динамических упражнений, направленных на активное взаимодействие внутри команды, специальной организации пространства проведения программы, обеспечения ситуации включения всех участников в единую команду и обеспечения принятия командных решений

Планируется реализовывать два тимбилдинга в течение года – один для специалистов, один – для рабочих. По результатам исследований специалистов в области новшеств в корпоративном управлении, тимбилдинг дают возможность увеличить производительность труда на 7%, а также сформировать благоприятной морально-психологический климат внутри коллектива.

Перечисленные механизмы морального стимулирования должны также находить свое отражение в Положении о корпоративной культуре.

Также положение отражает фирменный стиль предприятия.

Фирменный стиль предприятия представляет собой ничто иное как единое стандартизированное оформление всей полиграфической и сувенирной продукции, которая распространяется как среди сотрудников, так и вручается партнерам предприятия, строго регламентированный порядок использования фирменного знака и наименования предприятия.

Деловая печатная продукция всех подразделений (фирменные бланки, визитные карточки сотрудников) изготавливается в едином стиле с использованием официально зарегистрированной символики и цветовой гаммы. Не допускается изменение структурными подразделениями фирменного знака, единой формы и стиля выполнения деловой печатной продукции.

Изображение логотипа и названия предприятия на рекламной и сувенирной продукции (календари) соответствует официально зарегистрированному эталону фирменного знака и стилю написания (размер и вид шрифтов, цвет, пропорции) наименования предприятия. Предприятие должно стремиться к единому стилю одежды с логотипом предприятия. Считается оптимальным, когда цвет одежды отличается по подразделениям и отделам, поскольку это подчеркивает индивидуальность и особенность этого подразделения среди остальных. Руководителям, специалистам и служащим при этом необходимо соблюдать на работе деловой стиль одежды. Разработка и использование Положения о корпоративной культуре, которое будет отражать и реализовывать предлагаемые мероприятия по совершенствованию организационной культуры в организации позволит улучшить динамику удовлетворенности коллектива по всем ее факторам, в том числе, поспособствует увеличению производительности труда. Данные изменения представлены рис. 1.

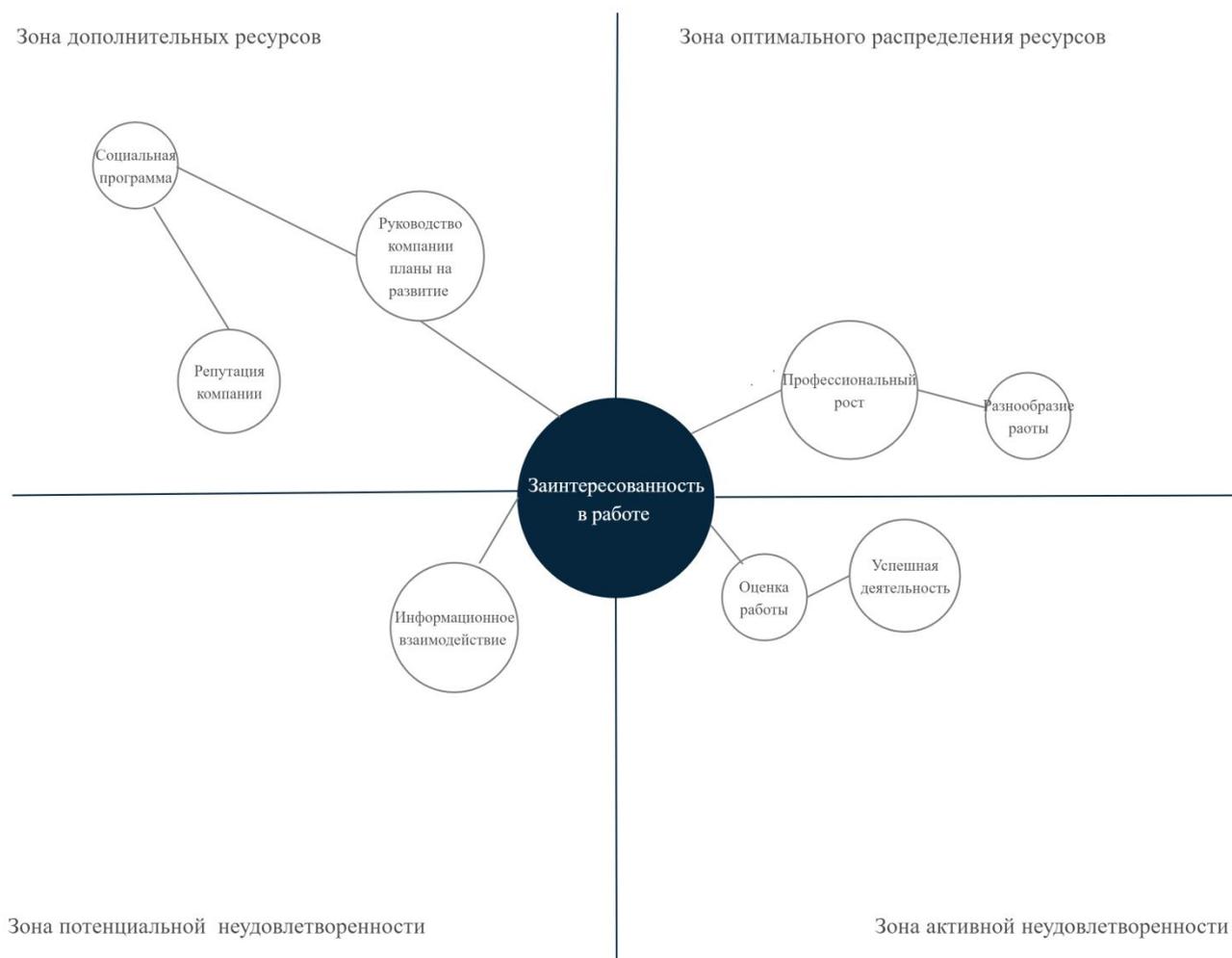

Рис. 1. Профиль организационной культуры организации с учетом реализации предлагаемых мероприятий

Составлено авторами

Как показывает анализ данных, представленных рис. 1, мероприятия по оптимизации организационной культуры предприятия улучшат социальную составляющую фирмы, репутацию предприятия в глазах сотрудников, профессиональный их рост, заинтересованность в работе, а также внесет разнообразие в трудовые будни коллектива.

Таким образом, все перечисленные предложения, связанные с разработкой Положения и корпоративной культуре организации будут устранять существующие негативные характеристики и повышать общую эффективность управления, как трудовым коллективом, так и предприятием в целом. Все предложения требуют финансовых и материальных затрат, однако они при эффективной реализации однозначно принесут положительный экономический эффект. [4,с.168]

Положение о корпоративной культуре организации за основу берет такие составляющие как:

- 1) формулировка ценностей фирмы;
- 2) персональное внимание к каждому сотруднику;

- 3) проведение корпоративных праздников;
- 4) тимбилдинг;
- 5) фирменный стиль предприятия.

Каждый из перечисленных элементов в различной степени влияют на развитие корпоративной культуры и, соответственно, на производительность труда персонала.

Удельный вес данных факторов в общей структуре влияния представлена рис. 2.

Ценности предприятия – это философское отражение отношения как фирмы к сотрудникам, так и сотрудников к фирме, а также к клиентам и партнерам.

Формулировка ценностей и доведение их до всего трудового коллектива не будет сопровождать материальными затратами, но при этом благоприятно сказывается, но морально-психологическом климате предприятия. [5, с.17-25]

Рис. 2. Удельный вес предлагаемых мероприятий в совершенствовании корпоративной культуры

Персональное внимание к каждому сотруднику заключается в ознакомлении личными увлечениями работников для наиболее оптимального выбора подарка ко дню рождения.

В организации числится 42 сотрудника. На поздравительный подарок планируется выделять по 1000 руб. на каждого сотрудника в течение года, соответственно общая сумма затрат составит 42 тыс. руб.

Также поздравительные подарки следует предоставлять работникам на Новый год в рамках корпоративного праздника – 22 тыс. руб.

Основной состав сотрудников – мужчины, поэтому актуальным будет поздравление их на 23 февраля. Общее количество работников мужского пола 26 человек, общие издержки на выполнение мероприятия 26000 руб.

8 марта – официальный государственный праздник. Исторически сложи-

лось поздравление женского состава коллектива в любом предприятии. Поэтому организация также не должна отходить от данной общепринятой тенденции. Коллектив насчитывает 16 женщин, общие затраты на приобретение символического подарка равны 16000 руб.

Общая сумма по данной категории издержек, связанных с оптимизацией корпоративной культуры, равна 106 тыс. руб.

Проведение корпоративных праздников - это один из инструментов выстраивания коммуникации между сотрудниками компании, хороший способ распространения корпоративных ценностей компании. Корпоративные праздники будут носить развлекательный характер, направленные на снижение психологической напряженности в организации, отвлечение сотрудников от задач и проблем фирмы.

Для проведения такого рода мероприятия устраиваются конкурсы и шуточные аукционы, танцы и праздничный ужин. Цель — развеселить сотрудников. На таких мероприятиях персонал просто отдыхает и веселится.

Такого рода мероприятия будут проводиться по следующим событиям:

- Новый Год – затраты на проведение без учета подарка, поскольку они включаются в состав расходов, выделяемых на корпоративные подарки, составляют 21000 руб.

- Праздник 1 мая – 21000 руб.

- День медицинского работника (17 июня) – 24000 руб.

- День рождение санатория (28 октября) – 40000 руб.

Общая сумма затрат – 106 тыс. руб.

Тимбилдинг - один из столпов и основных частей корпоративной культуры. Это командообразование, или, если сказать точнее, комплекс мер, которые позволяют подобрать и сплотить команду профессионалов, способную поднять компанию на вершину славы и финансового успеха.

Тимбилдинг проводят специализирующиеся компании, в Алуште такой фирмой является «Зодиак», которая предлагает полный спектр услуг по тимбилдингу.

Планируется проведение тимбилдинга дважды в год, один предполагается для специалистов, стоимостью 21 тыс. руб., для рабочих – 36 тыс. руб. Разница в сумме связана с существенной разницей в количестве человек.

Общая сумма затрат на тимбилдинг равна 57000 руб.

Фирменный стиль предприятия, а конкретно его улучшение, предполагает уделить внимание появлению личных визиток, фирменных бланков и календарей с логотипом.

Визитка является неотъемлемым атрибутом современного делового человека. Будучи компактным и удобным носителем информации, визитная карточка с эксклюзивным дизайном способна создать убедительную рекламу любой организации.

Корпоративная визитка должна содержать следующие данные о компании:

- сфера деятельности;

- перечень предоставляемых услуг;
- контакты (телефоны главы предприятия и отделов, сайт компании);
- адрес и план проезда к офису (иногда).

Визитки сегодня не являются роскошью, а напротив, относятся к неотъемлемым атрибутам любой компании. Изготовление 1000 экземпляров цветных двусторонних визиток потребует затратить 2100 руб. В принципе, такое их количество является достаточным для деятельности исследуемого предприятия. [6, с.41-53]

Фирменные бланки - это разновидность представительской продукции, поддерживающей имидж и статус организации. Бланки отличаются от обычной бумаги тем, что на них нанесена символика организации и ее контакты.

Таким, образом, это, по своей сути, большеформатные визитные карточки, на которых также присутствует важная для сотрудников или клиентов информация. Изготовление 1000 экземпляров фирменных бланков стоит 1200 руб.

И последним элементом в категории фирменного стиля, а также последним предлагаемым мероприятием, направленным на общее совершенствование корпоративной культуры предприятия, является изготовление и распространение среди работников, членов их семей, а также клиентам календарей с логотипом.

Это является незначительным, по сути, атрибутом в корпоративной культуре, но в свою очередь тем приятным маленьким бонусом, от которого никто никогда не отказывается. 200 экземпляров календарей оцениваются в денежном эквиваленте расходов в размере 2400 руб.

Итак, суммарный размер затрат на реализацию предлагаемых мероприятий, которые позволят оптимизировать корпоративную культуру и повысить степень удовлетворенности трудом работников организации, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Суммарные издержки на реализацию мероприятий по совершенствованию корпоративной культуры

№	Статья издержек	Сумма, руб.
1.	Подарки ко Дню Рождения	46000
2.	Поздравления по официальным праздникам	42000
3.	Проведение корпоративных праздников	64000
4.	Тимбилдинг	57000
5.	Фирменный стиль	5700
6.	ИТОГО	214700

Графическое отражение указанных издержек представлено рис. 3.

Общая сумма расходов, как показывают данные таблицы 1 и рис. 3, составляет 214,7 тыс. руб., наибольший размер затрат составляет проведение корпоративных праздников, наименьший – улучшение фирменного стиля. Однако если брать во внимание, что наибольшее влияние на развитие корпоративной

культуры оказывает персональное внимание к каждому из сотрудников через систему поздравлений с днем рождения, то данная статья затрат по размеру относится к одному из наименее затратных мероприятий. [7, с.314]

Рис. 3. Расходы на совершенствование организационной культуры в организации

Системная и комплексная реализация мероприятий, которые должны быть отражены в предложенном Положении о корпоративной культуре, позволит исследуемому предприятию повысить мотивационные составляющие в управлении, улучшить морально-психологический климат в коллективе, сплоченность сотрудников на достижение общих целей, а также увеличить производительность труда. В целом, по прогнозам и мнению экспертов, это даст возможность возрасти выручке от реализации курортно-оздоровительных услуг на 18%.

Таким образом, реализация предлагаемых мероприятий по совершенствованию корпоративной культуры организации потребует 214700 руб. общих затрат, однако это даст возможность увеличить размер доходов на 18%, что свидетельствует о значительной их эффективности.

Таким образом, проведя исследование организационной культуры на примере «ТОК Чайка» мы приходим к ряду выводов.

Во-первых, существует реальная потребность изучения инновационной составляющей организационной культуры в условиях высоких стандартов мирового рынка туристических услуг.

Во-вторых, практическая работа на этом рынке требует оптимизации мероприятий организационной культуры в инновационном направлении, так как другие векторы, как показывает мировая практика, не повышает устойчивость

предприятия.

В-третьих, мировой опыт, в том числе японский, и других стран, ворвавшихся в туристический рынок в последние 30-40 лет, показал, что инновация организационной культуры – это опора на успех каждого работника в туристической дестинации.

В - четвертых, организационная культура формируется на основе тимбилдинга – философии и практики командообразования, создающего фирменный стиль компании.

Список литературы

1. Иванова. Е.А. Корпоративное управление // Корпоративное управление. – Москва: Высшая школа, 2018. – 256 с.
2. Колесников А.В. Корпоративная культура: учебник и практикум для академического бакалавра. – Москва.: Издательство Юрайт, 2019. – 167 с.
3. Ларионов И.К. Синергия социального и корпоративного управления. – Москва.: Дашков и Ко. 2020. – 470 с.
4. Баранова И.П. Организационное поведение. – Москва.: Маркет Дс, 2018. – 168с.
5. Тихонова Л.Е. Персонал и корпоративная культура организации: Модель мотивации // Социальная политика и социология, 2019. – Т.18, №2 17-25 с.
6. Муллахметов Н.Н. Корпоративная культура в системе менеджмента // Общество и экономика, 2017. - №11, 41-53 с
7. Ксенофонтова Х.З. Корпоративный менеджмент, учебник.- Москва.: Кнорус. 2020. 314 с.

© М.В. Россинская, Н.В. Рогова, Ю.В. Слива-Щерба, Д.Д. Моисеенко, 2020

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 004.9

ГЛАВА 7. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМАХ ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Царькова Евгения Геннадьевна

кандидат физико-математических наук,
главный научный сотрудник,

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний»

Аннотация: В работе исследуются методы биометрической идентификации личности в системах охранного телевидения УИС с применением нейросетевых технологий. Рассматриваются математические модели искусственных нейронных сетей. Строится алгоритм обучения нейронной сети с использованием методов оптимального управления. Приводятся результаты работы методов биометрической идентификации, реализованных с применением специализированного программного обеспечения с открытым исходным кодом. Отдельное внимание уделено перспективам применения технологий распознавания личности по походке.

Ключевые слова: системы охранного телевидения, биометрическая идентификация, искусственная нейронная сеть, принцип максимума Понтрягина, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF BIOMETRIC IDENTIFICATION SYSTEMS, CLOSED-CIRCUIT TELEVISION INSTITUTIONS OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

Tsarkova Evgeniya Gennadievna

Abstract: this work studies methods of biometric identification of a person in security television systems using neural network technologies. Mathematical models of artificial neural networks are considered. An algorithm for training a neural network using optimal control methods is constructed. The results of biometric identification methods implemented using specialized open source software are presented. Special attention is paid to the prospects of using human gait recognition technologies.

Keywords: security television systems, biometric identification, artificial neural network, Pontryagin maximum principle, criminal enforcement system of the Russian Federation.

Одним из основных способов повышения уровня безопасности и контроля охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федера-

ции является расширение системы мониторинга. Это приводит к увеличению количества камер в системах видеонаблюдения. Однако, зачастую камеры, работающие в рамках одной системы, остаются независимыми: каждая предоставляет свою информацию - аналитику и статистику, которые не связаны с данными от других камер, и не позволяют полноценно оценить общую обстановку. Кроме того, до сих пор наибольшая нагрузка по распознаванию личности нарушителя, попавшего в поле зрения видеокамер, лежит на операторе.

Рис.1. Рабочее место оператора видеонаблюдения
(фото из открытых источников в сети Интернет)

Видеоанализ - крайне необходимый инструмент в системах с большим количеством камер. Оператору, наблюдающему одновременно за десятками экранов, крайне сложно заметить правонарушение. Между тем, своевременная детекция тревожного события и оперативное реагирование может предотвратить многие происшествия: попытки побегов, суицида, нарушение правил внутреннего распорядка, незаконное применение физической силы и специальных средств со стороны сотрудников, перемещение беспилотных летательных аппаратов над территорией учреждения и многое другое. Необходимо, чтобы видеонаблюдение в учреждениях УИС становилось более «умным», максимально снижало нагрузку на сотрудников и брало на себя значительную часть аналитических функций. Решение многих задач видеоаналитики обеспечивают методы искусственного интеллекта.

В настоящее время в связи с мировой тенденцией к развитию и совершенствованию систем охранного телевидения и цифрового видеонаблюдения в исправительных учреждениях и следственных изоляторах возникает объективная необходимость в проведении оценки применения, сравнительного анализа и систематизации существующих алгоритмов биометрического распознавания личности, а также оценки целесообразности их использования в системах охранного телевидения (СОТ) объектов УИС.

В рамках выполнения НИР «Исследование технологий биометрического распознавания личности в системах охранного телевидения и возможности

применения их в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» сотрудниками ФКУ НИИИТ ФСИН России (г. Тверь) исследованы особенности реализации алгоритмов распознавания личности по цифровому изображению лица в системах охранного телевидения объектов УИС с использованием библиотек технического зрения с открытым исходным кодом, а также проведен анализ применения технологий биометрического распознавания.

Целью данного исследования является сравнение методов идентификации личности как по фотопортрету, так и по динамическим признакам, а также определение возможности и целесообразности внедрения таких технологий в системы охранного телевидения на объектах охраны ФСИН России.

Системы биометрической идентификации по изображению лица являются прекрасным инструментом для повышения эффективности систем охранного телевидения в учреждениях УИС. В настоящее время методы идентификации личности по фотопортрету применяются в системах охранного телевидения на территории контрольно-пропускных пунктов объектов УИС и являются дополнительным вспомогательным средством системы охранного телевидения, необходимым для обеспечения информативности и повышения общего уровня безопасности учреждения. Практика использования биометрических систем распознавания личности на КПП по пропуску людей имеет положительный опыт внедрения [1].

Вместе с тем, возможности применения систем биометрической идентификации личности по изображению лица в учреждениях уголовно-исполнительной системы, безусловно, не ограничиваются лишь системами контроля и управления доступом. Так, использование технологий биометрического распознавания личности может позволить сотрудникам отдела охраны и надзора оперативно реагировать на возникающие нештатные ситуации путем оповещения часового-оператора ПУТСО или СВН о приближении осужденного, склонного к побегу, к внешнему ограждению, идентифицировать и обозначить его в кадре, а также выполнить запрограммированный алгоритм действий. Использование методов межкамерного трекинга в системах охранного телевидения учреждения позволяет отследить перемещение определенного лица и построить общую траекторию его движения в зонах видимости различных камер видеонаблюдения. Идентификация личности с применением технологий биометрического распознавания способна обеспечивать дополнительную помощь часовому контрольно-пропускного пункта в несении службы, способствуя своевременному предотвращению попыток побега через КПП путем подмены личности.

При реализации методов биометрической идентификации продемонстрировали высокую эффективность нейросетевые технологии. Математическая модель искусственной нейронной сети (ИНС) с достаточно общей топологией описывается нелинейными системами обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), а также дифференциальными уравнениями с запаздываниями в аргументах функций состояния и управления. Рассмотрим нейросетевой подход

к решению задач идентификации личности с использованием математического аппарата теории оптимального управления.

Аппарат ИНС нашел применение в обширном классе задач, включающих создание ассоциативной памяти, распознавание образов, прогнозирование, возникающих в самых различных предметных областях, таких как нейробиология, популяционная биология, робототехника и др.

Основным элементом нейронной сети является искусственный нейрон, представляющий отдаленное подобие биологического нейрона (рис. 2).

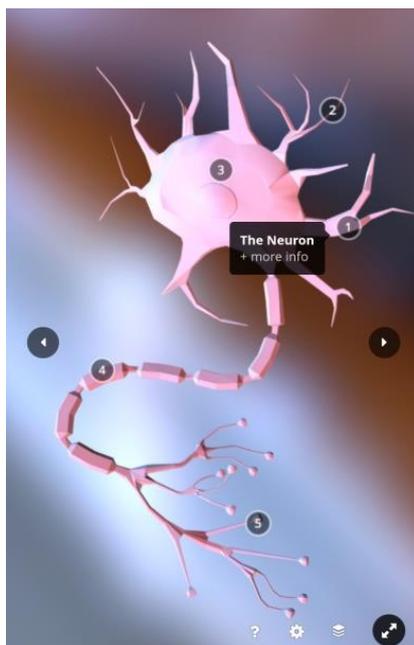

Рис. 2. 3D-модель биологического нейрона

Математическая модель искусственного нейрона приведена на рис.3.

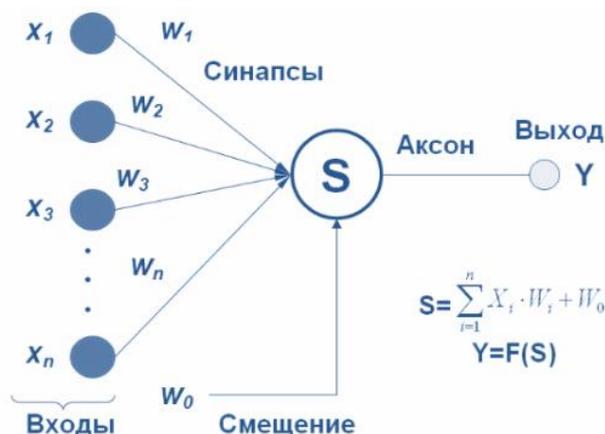

Рис. 3. Модель искусственного нейрона

Искусственная нейронная сеть представляет собой набор искусственных нейронов, определенным образом связанных между собой (рис.4).

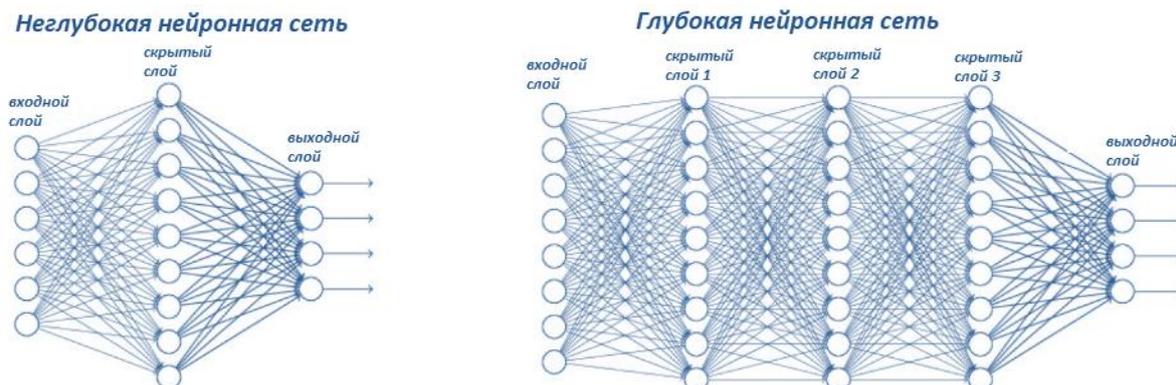

Рис. 4. Модели искусственных нейронных сетей

Пусть коэффициенты $\omega_{ij}(t)$ характеризуют силу воздействия j -го нейрона на i -ый нейрон. Если $\omega_{ij}(t) > 0$, то связь возбуждающая, если $\omega_{ij}(t) < 0$, связь тормозящая, если $\omega_{ij}(t) = 0$, связь отсутствует.

Коэффициенты $\omega_{ij}(t)$ определяют организацию нейронной сети. Из многообразия организаций можно выделить следующие виды нейронных сетей: полносвязные, иерархические, локальные, дивергентные сети с одним выходом и др.

Ключевое отличие нейронной сети и общепринятой компьютерной системы заключается в том, что искусственные нейронные системы, созданные для выполнения заданных функций, скорее обучаемы, чем программируемы. Обучение включает в себя определение либо значений весовых коэффициентов синаптических узлов, либо специальных правил, по которым весовые коэффициенты могут быть изменены в зависимости от отклика конкретной нейронной сети.

Модель нейронной сети и программа управления ИНС должны удовлетворять следующим требованиям:

- обеспечение возможности работы в реальном времени;
- способность к обучению;
- максимально полное использование поступающей извне информации;
- хранение памяти о прошлых ситуациях;
- способность к непрерывному обобщению и классификации поступающей информации.

Такая постановка требует мгновенной обработки громадных массивов информации. Единственный путь совместной реализации этих условий видится в применении средств параллельных вычислений с использованием параллельно работающей ассоциативной памяти – процессора.

Процесс распознавания состоит в том, что «исходный стимул» - вектор, выбранный в качестве начального условия, релаксирует согласно динамической системе к одному из устойчивых состояний дифференциальных уравнений.

Поведение ИНС - состояние на отрезке времени $[0, T]$ - можно описать системой ОДУ:

$$\dot{x}_i(t) = d_i(x_i(t)) \left[a_i(x_i(t)) + \sum_{j=1}^n \omega_{ij}(t) g_j(x_j(t)) + u_i(t) \right]$$

с заданными начальными условиями

$$x_i(0) = \bar{x}_i(0), i = \overline{1, n}$$

Здесь $x_i(t)$ – функция состояния i -ого нейрона в момент времени t , $i = \overline{1, n}$, $d_i(x_i(t))$ – функция усиления сигнала, $a_i(x_i(t))$ – функция, характеризующая изменение состояния i -ого нейрона при отсутствии взаимодействия с другими нейронами, $g_i(x_i(t))$ – функция активации, $\omega_{ij}(t)$ – весовые коэффициенты, характеризующие воздействие i -ого нейрона на j -ый нейрон, $u_i(t)$ – внешнее воздействие.

Модели динамических нейронных сетей включают в себя множество неизвестных параметров, которые могут быть определены с помощью обучения искусственных нейронных сетей.

Пусть $x_i(t)$ – функция состояния i -ого нейрона в момент времени t , $i = \overline{1, n}$, $d_i(x_i(t))$ – функция усиления сигнала, $a_i(x_i(t))$ – функция, характеризующая изменение состояния i -ого нейрона при отсутствии взаимодействия с другими нейронами ансамбля, $g_i(x_i(t))$ – функция активации i -ого нейрона, $\omega_{ij}(t)$ – весовые коэффициенты, характеризующие воздействие i -ого нейрона на j -ый нейрон, $u_i(t)$ – внешнее воздействие на i -ый нейрон.

Рассмотрим специальный случай, который можно описать системой ОДУ, при условии, что $d_i(x_i) = 1$:

$$\dot{x}_i(t) = -\gamma_i x_i(t) + \sum_{j=1}^n \omega_{ij}(t) g_j(x_j(t)) + u_i(t), i = \overline{1, n}, a_i(x_i) = \gamma_i$$

где $g_j(x_j)$ – функция активации.

Если ω_{ij} , u_i , $i, j = \overline{1, n}$, постоянны, то у такой системы есть положения равновесия (аттракторы). Эти точки являются решением системы уравнений:

$$-\gamma_i x_i^* + \sum_{j=1}^n \omega_{ij} g_j(x_j^*) + u_i = 0.$$

Эти точки могут характеризовать устойчивость, неустойчивость или асимптотическую устойчивость положений равновесия, поэтому требуется дополнительное исследование, например, случаев линейных, квадратичных функций.

Особый интерес представляет исследование поведения системы в случае разрывной функции $g_j(x_j)$.

Для построения ИНС и выбора функций $\omega_{ij}(t)$ можно использовать следующие подходы: обучение ИНС без учителя, с учителем и смешанное, на базе имеющихся экспериментальных данных. В случае обучения ИНС с учителем формируется функционал, характеризующий ошибку обучения и энергию системы. Например, экспериментальное состояние ИНС $\tilde{x}_i(t)$, $i=1, n$ известно, тогда параметры модели следует выбрать таким образом, чтобы функционал

$$I(\omega_{ij}, u_i) = \int_0^T \left[M_1 \sum_{i=1}^n (x_i(t) - \tilde{x}_i(t))^2 + M_2 \sum_{i,j}^n \omega_{ij}^2(t) + M_3 \sum_{i=1}^n u_i^2 \right] dt + M_4 \sum_{i=1}^n (x_i(T) - \bar{x}_i(T))^2$$

принимал минимальное значение при заданных ограничениях. На функции внешнего управления $u_i(t)$, $i = \overline{1, n}$ накладываются ограничения вида:

$$|u_i(t)| \leq B_i, \quad i = \overline{1, n}, \quad t \in [0, T],$$

а значения оптимизируемых весовых коэффициентов выбираются из условия

$$|\omega_{ij}(t)| \leq A_{ij}, \quad i, j = \overline{1, n}, \quad t \in [0, T].$$

Полагаем, что $\omega_{ij}(t) \equiv 0 \quad t \in [0, T]$.

Для решения задачи сформулированной задачи может быть использован принцип максимума Л. С. Понтрягина, а также численные методы быстрого автоматического дифференцирования и эволюционные методы.

Функция Л. С. Понтрягина поставленной задачи имеет вид:

$$H(t, x, \omega, u, p(t), \lambda_0) = -\lambda_0 M_1 \sum_{i=1}^n (x_i(t) - \tilde{x}_i(t))^2 - \lambda_0 M_2 \sum_{i,j=1}^n \omega_{ij}^2 - \lambda_0 M_3 \sum_{i=1}^n u_i^2 + \sum_{i=1}^n p_i(t) \left[-\gamma_i x_i + \sum_{j=1}^n \omega_{ij} g_j(x_j) + u_i \right]$$

Согласно принципу максимума Л. С. Понтрягина в случае, если $\lambda_0 = 1$, оптимальное управление $\bar{u}_l(t)$, $l = \overline{1, n}$ определяется из условия:

$$\bar{u}_l(t) = \begin{cases} B_l, & \text{если } \frac{p_l(t)}{2M_3} > B_l, \\ \frac{p_l(t)}{2M_3}, & \text{если } \left| \frac{p_l(t)}{2M_3} \right| \leq B_l, \\ -B_l, & \text{если } \frac{p_l(t)}{2M_3} < -B_l. \end{cases}$$

В нерегулярном случае оптимальное уравнение определяется из условия:

$$\bar{u}_l(t) = \begin{cases} B_l, & \text{если } p_l(t) > 0, \\ -B_l, & \text{если } p_l(t) < 0, \end{cases}$$

Здесь оптимальное управление не определено, если $p_l(t) \equiv 0 \quad t \in (\tau_1, \tau_2)$.

Оптимальные значения оптимизируемых весовых коэффициентов в случае $\lambda_0 = 1$ определяется следующим соотношением:

$$\bar{\omega}_{lk}(t) = \begin{cases} A_{lk}, & \text{если } \frac{p_l(t)g_k(x_k)}{2M_2} > A_{lk}, \\ \frac{p_l(t)g_k(x_k)}{2M_2}, & \text{если } \left| \frac{p_l(t)g_k(x_k)}{2M_2} \right| \leq A_{lk}, \\ -A_{lk}, & \text{если } \frac{p_l(t)g_k(x_k)}{2M_2} < -A_{lk}. \end{cases}$$

В случае, если $\lambda_0 = 0$,

$$\bar{\omega}_{lk}(t) = \begin{cases} A_{lk}, & \text{если } p_l(t)g_k(x_k) > 0, \\ -A_{lk}, & \text{если } p_l(t)g_k(x_k) < 0, \\ \text{если } p_l(t)g_k(x_k) = 0 \text{ } t \in (\tau_1, \tau_2), \text{ то имеет место случай особого} \\ \text{оптимального управления, которое не определяется с помощью} \\ \text{принципа максимума, и следует применить критерий Келли для} \\ \text{построения оптимального управления.} \end{cases}$$

Сопряженные функции являются решением системы ОДУ:

$$\dot{p}_l(t) = -\frac{\partial H}{\partial x_l} = -2\lambda_0 M_1(x_l - \tilde{x}_l(t)) + \gamma_l p_l(t) + \sum_{i=1}^n p_i(t) \omega_{il} \frac{\partial g_l(x_l)}{\partial x_l}, l = \overline{1, n}$$

с граничными условиями

$$p_l(T) = -2M_4 \lambda_0 (x_l(T) - \tilde{x}_l(T)), l = \overline{1, n}.$$

Легко видеть, что в этой задаче $\lambda_0 = 1$, так как если $\lambda_0 = 0$, то $p_l(t) \equiv 0, l = \overline{1, n}$.

Заметим, что если весовые коэффициенты ω_{ij} и внешние управления u_i , $i, j = \overline{1, n}$, постоянны, то у системы есть положения равновесия (аттракторы), которые являются решением системы уравнений:

$$-\gamma_i x_i^* + \sum_{j=1}^n \omega_{ij} g_j(x_j^*) + u_i = 0, i = \overline{1, n}.$$

Эти точки могут характеризовать устойчивость, неустойчивость или асимптотическую устойчивость положений равновесия.

В рамках выполнения указанной выше НИР разработан программный модуль, обеспечивающий поиск информации в базе данных по изображению лица, а также реализующий алгоритм детектирования изображения лиц в потоке видеоматериала с использованием библиотеки с открытым исходным кодом `dlib`, реализующей искусственную сверточную нейронную сеть. Программный модуль разработан на языке `C#`. В ходе его реализации решалась задача распознавания, или детектирования, состоящая в нахождении лиц в кадре и обозначения области лица. Обработка видео здесь осуществляется в потоке, что, безусловно, накладывает дополнительные требования на производительность сервера обработки данных.

Для проверки работоспособности алгоритма была использована видеозапись футбольного матча в ИК № 4 Белгородской области, размещенная в свободном доступе в сети Интернет. В результате работы модуля кадры видео, на

которых были обнаружены лица людей, автоматически дополнились прямоугольниками, обозначающими обнаруженные лица (рис.5).

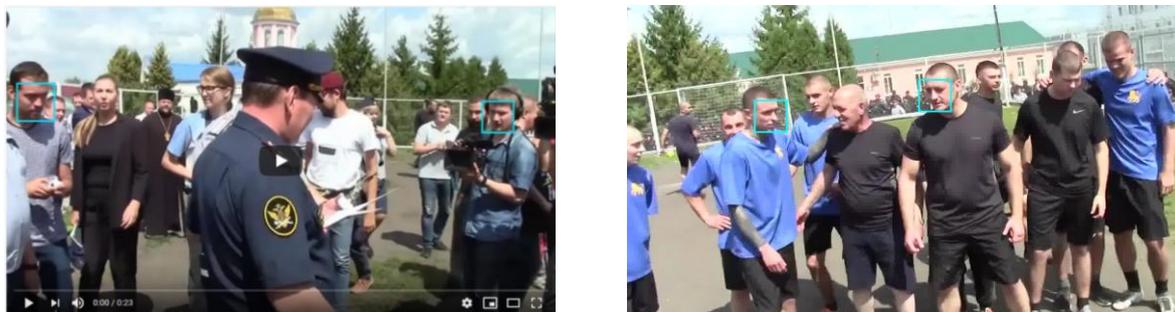

Рис. 5. Результат работы модуля детектирования лиц на основе dlib
(исходное фото - из открытых источников в сети Интернет)

Несмотря на различный размер лиц на групповых изображениях и отличия в их качестве, алгоритм уверенно распознает одновременно не менее двух лиц людей в кадре видео. Однако, в случае, если изображения лиц перекрываются другими объектами (фотоаппараты, камеры, падающая тень), корректное распознавание становится возможным только для изображений лиц, вошедших в кадр полностью.

Использование фреймворков с открытым исходным кодом оказалось достаточно эффективным инструментом реализации алгоритмов распознавания лиц в системах видеонаблюдения, в том числе, в неидеальных условиях съемки.

Применение библиотеки *dlib* обеспечило решение ключевых задач:

детектирование фрагментов с лицами - построение ограничивающего прямоугольника и нахождение ключевых точек (глаза, нос, уголки рта) для каждого лица;

извлечение биометрического шаблона – построение числовой последовательности (дескриптора), который сохраняется в базе данных и используется для сравнения с дескрипторами других лиц. Благодаря тому, что по биометрическому шаблону невозможно обратное восстановление биологического прототипа, снимаются многие вопросы, связанные с обработкой в автоматизированной системе персональных данных;

верификация биометрических шаблонов – сравнение биометрических шаблонов и оценка их схожести по шкале от 0 до 1, на основании которого системой принимается решение о совпадении.

Рассматриваемая выше задача детекции лиц преследует единственную цель — обнаружить человека в зоне контроля. Однако, особенностью применения такой детекции лиц на основе используемого подхода является то, что данный метод нарушитель может легко «обойти», достаточно скрыть лицо (рис. 6).

Рис.6. Иллюстрация работы метода в неблагоприятных условиях
(фото из открытых источников в сети Интернет)

Поэтому вышеизложенный подход на основе dlib удобно применять при решении более точной задачи – идентификации лица по изображению с последующим поиском информации в базе данных.

Для решения же задачи детектирования присутствия человека в зоне контроля авторами исследования разработано приложение на основе фреймворка ImageAPI, реализованного на языке Python. При этом решалась задача определения факта присутствия человека в наблюдаемой зоне. В случае его обнаружения – определение соответствующей области кадра прямоугольником. На рис. 7 приведены результаты работы приложения.

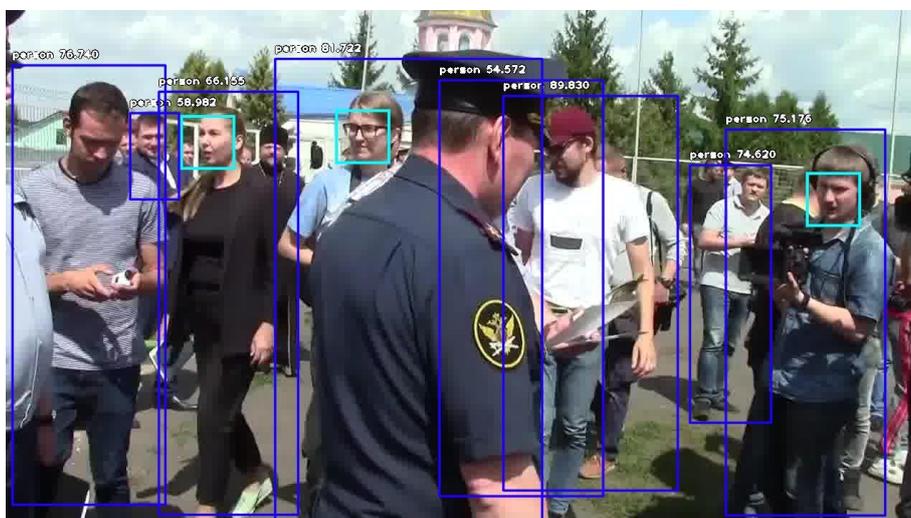

Рис.7. Результат решения задачи детектирования присутствия людей в кадре
(исходное фото - из открытых источников в сети Интернет)

Используемый фреймворк предоставляет возможность реализации аналогичной возможности обнаружения в кадре автомобилей и других предметов, их классификации, что, безусловно, имеет большой практический потенциал использования в системе видеонаблюдения учреждений УИС.

Вместе с тем, у методов биометрической идентификации при применении в ходе наблюдения за охраняемой территорией существует и ряд недостатков, основной из которых, как показано выше, – возможность умышленной маски-

ровки лица, что сводит на нет работу даже самого эффективного алгоритма и препятствует его применению в целом ряде реальных сценариев, характерных для учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (рис.8).

Рис.8. Иллюстрация работы метода в неблагоприятных условиях
(фото из открытых источников в сети Интернет)

Так, при видеонаблюдении за группой людей, одетых в похожую одежду (униформу), с закрытыми лицами, отличить одного друг от друга можно только по походке, жестам или комплекции (размерам и форме тела). Очевидно, что правонарушитель, находясь в зоне видеонаблюдения, заинтересован в том, чтобы максимально замаскировать своё лицо, закрыть его маской, головным убором и т.п. В таком случае установление личности нарушителя по видеозаписи будет затруднено. Вместе с тем, в материалах видеоархивов сохраняются динамические свойства и признаки человека [4], такие, как особенности походки, жесты, артикуляции и т. д. Базы данных видеоархивов с изображениями людей, представляющих оперативный интерес, содержат не только портретную информацию, но и сведения о динамических признаках человека. Здесь становится необходимым применение методов поведенческой биометрии.

Для использования данной информации в целях пресечения и расследования правонарушений, необходима разработка и техническая реализация алгоритмов распознавания личности по внешне проявляющимся динамическим свойствам и признакам. Такой инструмент также необходим и для оперативного отождествления человека по видеозаписи в режиме реального времени. Целесообразно проведение дальнейших исследований по созданию программного комплекса отождествления человека по походке в видеозаписях систем охранного телевидения учреждений УИС.

Выделение поведенческих данных и фиксация их в различных отображениях в целях установления личности может использоваться в охране и надзоре, при видеонаблюдении территории учреждения, анализе архивных видеомате-

риалов, в рамках оперативно-розыскных мероприятий, при розыске лиц, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, при идентификации заключенного в случае применения насилия к другому осужденному или сотруднику уголовно-исполнительной системы, выяснении личности осужденных, занимающихся призывом к бунту, восстанию, массовым неподчинением, а также для обеспечения безопасности и противодействия терроризму.

Одним из распространенных подходов, обеспечивающих максимальное качество распознавания, в настоящее время является трехмерный модельный подход, в котором измеряются статические и динамические характеристики движения конечностей человека в трехмерных координатах. При этом человек может прихрамывать, шаркать подошвами, пытаться изменить походку, но это никак не влияет на результат распознавания.

Согласно исследованиям, манера движения каждого человека индивидуальна, и фальсифицировать ее практически невозможно, что делает походку уникальным идентификатором, таким как отпечатки пальцев или радужная оболочка глаза. Однако, в отличие от этих «классических» характеристик, походку можно наблюдать издалека, не контактируя с человеком напрямую, поэтому с развитием высококачественных систем видеонаблюдения именно походка становится наиболее подходящим показателем для распознавания на расстоянии, и основное преимущество такого метода идентификации - ненавязчивость и незаметность.

Процедура распознавания по походке по своей сути представляет из себя задачу распознавания образов, идентификационной характеристикой при этом выступают порядка 24 человеческих движений, которые в совокупности формируют уникальные паттерны походки. Узнавание по походке основано на представлении о том, что каждый человек имеет своеобразный и индивидуальный способ передвижения/ходьбы, который можно легко отличить от других людей, с биомеханической точки зрения. Движение человека состоит из синхронных движений сотен мышц и суставов: поочередное падение вперед, наклон вперед, упор на ногу, перестановка ног. Но все ходят по-разному (рис. 9).

Рис. 9. Иллюстрация работы метода распознавания по походке

В феврале 2019 года Китайская компания Watrix, разработавшая технологию распознавания людей по походке, представила новую версию своей системы, позволяющую идентифицировать заданного человека «на лету», в режиме реального времени - по видео, поступающему с камер наблюдения, число которых может достигать 100 тысяч. Согласно мнениям экспертов, данная технология работает с высокой точностью и может распознать искомого человека на кадрах с камер наблюдения на расстоянии до 50 метров с любое время суток. Сочетание методов отождествления по походке с технологией распознавания лиц дает еще более убедительные результаты.

Поскольку такая система учитывает тысячи индивидуальных параметров походки, от контура тела до манеры движения рук, она способна идентифицировать цель, даже если человек скрыл свое лицо или вовсе развернулся к камере спиной. Этим технология отождествления личности по походке отличается от систем, созданных только на базе технологии распознавания лиц, для корректной работы которых человек должен посмотреть в камеру. По словам разработчиков, обойти систему достаточно сложно, обмануть алгоритм не помогает ни фальшивая хромота, ни попытка спрятать ноги, поскольку анализируется все тело человека.

Остановимся на рассмотрении алгоритма распознавания человека по походке и особенностях его реализации с применением методов искусственного интеллекта и открытых фреймворков разработки. Несмотря на обилие структурных неглубоких подходов, сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN) занимают прочную позицию во всех задачах компьютерного зрения, в том числе, в распознавании походки. За последние несколько лет было предложено множество нейросетевых методов идентификации по походке, отличающихся как технически (выбором архитектур сетей, функции потерь, способов обучения), так и идейно - методом обработки данных и извлечения первичных признаков, подаваемых на вход сети. В силу того, что фигура и образ человека могут меняться в зависимости от носимой одежды и освещения, важно, чтобы модель обращала внимание не столько на внешние параметры, сколько на само движение фигуры человека. Поэтому большинство методов классифицируют видео не напрямую по кадрам, а вычисляют всевозможные динамические характеристики походки и уже по ним распознают человека.

Для распознавания образов в программном комплексе с применением технологий искусственного интеллекта в отождествлении личности по походке может быть использована искусственная сверточная нейронная сеть, которая должна быть предварительно обучена на больших наборах данных. Наиболее широко используемыми наборами данных для распознавания человека по походке являются базы: TUM-GAID [8], OU-ISIR Large Population Dataset (OULP) [9] и CASIA Gait Dataset [10]. Примеры образцов видео из этих баз данных и их описание приведены в табл. 1.

Таблица 1

Базы данных для распознавания человека по походке

Название	Пример кадров	Описание
TUM-GAID		<p>Используется для распознавания людей сбоку, все видео сняты под углом 90°, база данных имеет небольшой размер (по 10 видео для 305 человек), однако состоит из полноценных цветных видео, что делает ее применимой для большого количества подходов.</p> <p>В базе присутствуют данные, снятые с разницей в полгода, что дает возможность проверить устойчивость алгоритмов к изменениям походки со временем.</p>
CASIA-B		<p>Сравнительно небольшая по количеству человек база, предназначенная для много ракурсного распознавания, с очень большой вариативностью ракурсов (11 различных углов съемки от 0 до 180 градусов для 124 человек).</p>
OULP		<p>Набор данных, предназначенный для много ракурсного распознавания, состоит из видеопоследовательностей для более, чем 4000 человек, снятых двумя камерами, причем ракурс съемки плавно меняется от 55° до 85°. Данные из этой коллекции распространяются в виде масок силуэтов, поэтому не все методы распознавания применимы к этой базе данных.</p>

После обучения нейронной сети на одном из приведенных наборов должна быть реализована функция выделения движущейся фигуры на кадрах видеозаписи и работы с полученной нейронной сетью, в том числе, с использованием библиотек машинного зрения с открытым исходным кодом (например, OpenCV)[6].

Рассмотрим применение технологии с использованием набора данных OULP. Работа модуля выделения движущейся фигуры (контуров) человека сводится к последовательности операций: загрузки, предварительной фильтрации изображения, вычисления и вычитания фона, окончательной фильтрации, обработки изображений и совмещения изображений походок в одной фазе. В качестве исходных данных для работы программного модуля могут выступать данные, поступающие с камер систем видеонаблюдения со стандартным соотношением сторон кадра 4:3.

Должна быть предусмотрена возможность работы с любыми современными видеокамерами (как цветными, так и чёрно-белыми). Установлено, что для распознавания человека достаточно выборки из продолжительного видеопотока, состоящей из 100 кадров (загружаемых в режиме «оттенки серого»), которая начинается с первого появления человека в кадре.

Для очистки исходных изображений от шума (помех на изображении) проводится операция предварительной фильтрации, при этом применяются медианные фильтры [7]. Для выделения фона на последовательности изображений с движущимся объектом используется специальный алгоритм, основанный на выборе пикселей, яркость которых не меняется от кадра к кадру. Чтобы выделить движущиеся объекты на кадрах видеозаписи, необходимо исключить фон. При этом для каждой точки изображения вычисляется абсолютное значение (модуль) разницы яркости точки кадра и соответствующей точки на выделенном в предыдущем действии фоне. После этого производится бинаризация изображения. В результате получается чёрно-белое изображение, где чёрным обозначается фон, а белым – силуэт движущегося объекта (рис. 10).

Рис. 10. Изображение с исключенным фоном

В некоторых местах на кадре присутствуют белые точки (артефакты), которые являются следствием неидеально выделенного фона, а также тени от объекта. Указанные помехи удаляются путём медианной фильтрации (рис. 11).

Рис.11. Изображение с удаленным фоном после медианной фильтрации

Следующей операцией является сопоставление кадров походки человека, зафиксированной видеозаписью, с кадрами походок, хранящихся в базе данных (рис. 12).

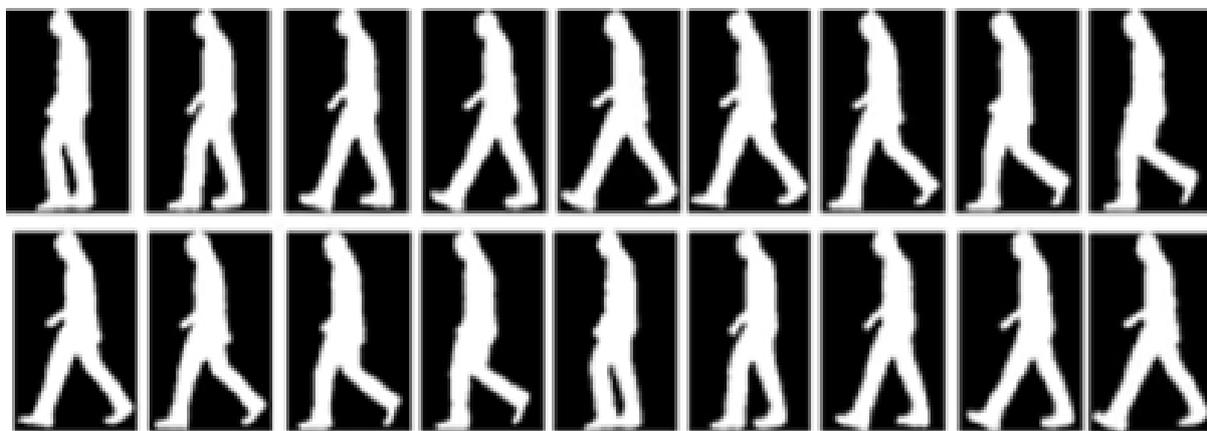

Рис. 12. Сравнение образцов походок (различные фазы движения)

Сравнение по серии кадров походки двух людей возможно, если они приведены к одинаковой фазе движения, так как ходьба является циклическим локомоторным действием, отличающимся высокой степенью автоматизированности и точной повторяемостью от цикла к циклу отдельных его компонентов [8].

Поэтому при сопоставлении последовательности кадров походок необходима реализация операции по сдвигу одной из последовательностей кадров относительно другой до совпадения фаз движения людей, чьи походки сравниваются (рис. 13).

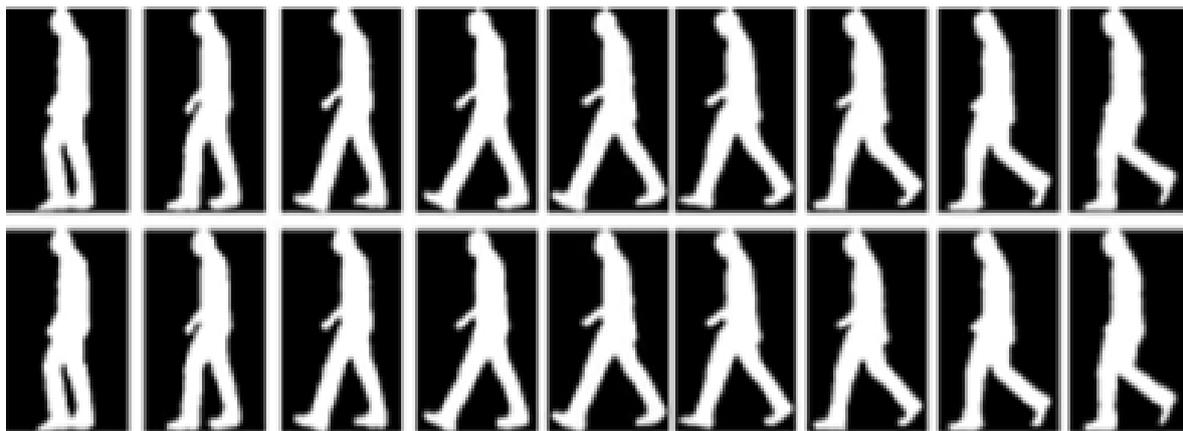

Рис. 13. Сравнение образцов походок (одинаковые фазы движения)

Для того, чтобы все сравниваемые походки людей находились в одной и той же фазе, в программе должна быть предусмотрена возможность использования кадров походки одного человека в качестве опорных, относительно которых будут сдвинуты фазы движения на всех остальных видеосъемках.

Для классификации полученных данных предназначены искусственные нейронные сети - многослойный персептрон [9] и свёрточная нейронная сеть [10].

К ограничениям возможности применения приведенного алгоритма можно отнести то, что в рамках данного подхода можно работать только с видеозаписями, где человек зафиксирован с боковой точки съёмки. Существует естественное обоснование такого ограничения: наиболее высокоамплитудные движения проявляются и, следовательно, могут быть зафиксированы именно с такой позиции. Эта проблема может быть решена соответствующим расположением камер систем видеонаблюдения.

Разработка программного комплекса, реализующего приведенный алгоритм оперативного отождествления человека по походке, имеет большой потенциал при его интеграции с существующими компонентами автоматизированных систем безопасности учреждений УИС при решении задач установления лиц, представляющих оперативный интерес, отслеживания передвижения подозрительных лиц, пресечения попыток сговора, несанкционированного передвижения осужденных по территории учреждения, в производственной зоне, пресечения попыток побега, расследования и предотвращения правонарушений на территории учреждения и т.д.

Таким образом, активное внедрение и использование современных информационных технологий в системы охранного телевидения позволяет выйти на качественно новый уровень информационного обеспечения при выполнении сотрудниками отделов охраны и надзора учреждений УИС своих служебных задач.

Список литературы

1. Применение биометрических систем распознавания личности на контрольно-пропускных пунктах охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы: аналит. обзор с предложениями / Н. Н. Кутаков, С. А. Денисьев. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – 29 с.
2. Информационные системы: учеб. пособие / Е. В. Бурцева, И. П. Рак, А. побешаВ. Селезнев, А. В. Терехов, В. Н. Чернышов. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 128 с. ISBN 9785-8265-0874-9.
3. Булгаков В. Г. Требования, предъявляемые к системам видеонаблюдения для использования полученных ими изображений человека в решении криминалистических задач // Вісник Академії адвокатури України. 2011. Число 1(20).
4. Об утверждении новой редакции программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» [Электронный ресурс] : приказ МВД РФ № 435 от 20 мая 2008 г. (ред. от 25.07.2009 г.) // СПС «ГАРАНТ-Строй Максимум. Объединённый комплект», версия от 17 марта 2013 г.
5. Булгаков В. Г. Динамический портрет человека в криминалистике // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. 2007. № 1. ISSN 0236-4964.
6. Robert Laganière. OpenCV 2 Computer Vision Application Programming Cookbook. Packt Publishing, 2011. 298 с. ISBN 978-1-849513-24-1.
7. Сойфер В. А. Методы компьютерной обработки изображений. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2003. 784 с. ISBN 5-9221-0270-2.
8. Дубровский В. И. Биомеханика : учеб. для сред. и высш. учеб. заведений. 2-е изд. / В. И. Дубровский, В. Н. Фёдорова. М. : ВЛАДОСПРЕСС, 2004. ISBN 5-305-00101-3.
9. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. 2-е изд. : пер. с англ. М. : Вильямс, 2006. 1104 с. ISBN 5-8459-0890-6.
10. Y. LeCun, Y. Bengio. Convolutional networks for images, speech, and time-series. In M. A. Arbib, editor, The Handbook of Brain Theory and Neural Networks. MIT Press, 1995. ISBN 0-262-01197-2.

© Е.Г. Царькова, 2020

УДК 616-097

ГЛАВА 8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ВЕРБЛЮЖЬИХ» АНТИТЕЛ В ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ И МЕДИЦИНЕ

Андреев Алексей Алексеевич,

студент 1 курса стоматологического факультета
ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава РФ

Лопина Надежда Петровна,

к.х.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава РФ

Бордина Галина Евгеньевна,

к.б.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава РФ

Некрасова Елизавета Георгиевна,

к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава РФ

Аннотация: в статье представлен аналитический обзор научной литературы на тему «верблюжьих» антител, их открытия, структурных отличий от классических иммуноглобулинов и их применения в генной инженерии, биологических исследованиях и в медицине, в частности, в онкологической терапии.

Ключевые слова: «верблюжьих» антитела, иммуноглобулины, нанотела, моноклональные антитела, наноантитела, мини-антитела, однодоменные антитела, фаговый дисплей

USE OF “CAMEL” ANTIBODIES IN GENETIC ENGINEERING AND MEDICINE

**Andreev Aleksey Alekseevich,
Lopina Nadezhda Petrovna,
Bordina Galina Evgen'evna,
Nekrasova Elizaveta Georgievna**

Abstract: the article presents an analytical review of the scientific literature on the topic of “camel” antibodies, their discovery, structural differences from classical immunoglobulins and their application in genetic engineering, biological research and medicine, in particular, in cancer therapy.

Keywords: “camel” antibodies, immunoglobulins, nanobodies, monoclonal antibodies, nanoantibodies, mini-antibodies, single-domain antibodies, phage display.

В 1993 году бельгийскими учёными было сделано открытие: они обнаружили в крови животных семейства Верблюдовых (верблюдов, альпак, викауний,

лам), помимо классических иммуноглобулинов, антитела, структура и размер которых значительно отличались от строения иммуноглобулинов других млекопитающих. Эти антитела были названы HCAb (“heavy chain antibody”). Открытые бельгийскими учёными иммуноглобулины являются самыми маленькими по размеру (приблизительно 2×4 нм) из всех известных антител. Поэтому данные белковые структуры получили следующие синонимичные названия: «однодоменные антитела», «наноантитела», «нанотела» и «мини-антитела».

Цель исследования: на основе сравнения структуры и свойств классических и однодоменных иммуноглобулинов определить преимущества применения наноантител в медицине и биологических исследованиях.

Материал и методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования был произведён обзор научной литературы на тему «верблюжьих» антител, их особенностей и их практического значения. Основное внимание уделялось научным статьям, в которых описывались российские и зарубежные исследования в области генной инженерии. По мере анализа научных статей были созданы рисунки классических антител и нанотел.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе анализа научных статей были выявлены преимущества применения «верблюжьих» иммуноглобулинов в медицине, генной инженерии и биологических исследованиях. Параллельно была изучена история открытия наноантител.

Иммуноглобулины, или антитела – это сывороточные гликопротеины, которые локализуются в плазме крови и тканевой жидкости и участвуют в иммунных процессах организма [1]. Синтез антител осуществляют В-лимфоциты, но для этого необходим контакт с антигеном и последующее созревание В-лимфоцитов в антителообразующие клетки [2]. Иммуноглобулины специфичны, то есть они способны взаимодействовать с антигеном, аналогичным тому, который вызвал их образование [1]. Данные соединения были обнаружены у всех млекопитающих (в том числе и человека), у акул и родственных им хрящевых рыб. Структуры, подобные антителам, были обнаружены у менее развитых организмов [3]. Иммуноглобулины играют важную роль при диагностике различных заболеваний. Они также имеют большое значение для фундаментальных медицинских исследований [4].

Моноклональные антитела – это продукты секреции идентичных иммунных клеток, каждая из которых является клоном единственной родительской клетки [5].

В организме человека и других млекопитающих учёные выявили следующие классы антител (Ig): IgA, IgD, IgE, IgG, IgM. Данные иммуноглобулины принято считать классическими [6]. Наибольшую концентрацию в сыворотке крови человека имеют антитела класса G (75–85%). Они появляются в больших количествах при вторичном иммунном ответе [7].

Молекулы классических иммуноглобулинов состоят из двух тяжёлых (H) и двух лёгких (L) полипептидных цепей, соединённых между собой ковалентными и нековалентными связями. Тяжёлые цепи разных антител отличаются меж-

ду собой аминокислотной последовательностью, количеством аминокислотных остатков, молекулярной массой. Эти цепи принято обозначать буквами греческого алфавита (рис. 1).

Следует упомянуть об эволюции иммунной системы. Она сформировалась на основе системы кроветворения и составила четвертую регулируемую систему позвоночных (наряду с эндокринной, условно-рефлекторной и метаболической системами) [8].

Первыми иммунными структурами были клетки, способные осуществлять фагоцитоз. Их первоначальной функцией было пищеварение, а затем способность к фагоцитозу стала использоваться для борьбы с генетически чужеродными объектами. Способность к фагоцитозу появилась у одноклеточных организмов и сохранилась у млекопитающих.

По предположениям учёных, специфический клеточный иммунитет появился у некоторых разновидностей губок и кишечнорастворимых (например, у гидр и коралловых полипов).

В то же время, вероятно, появилась клеточная структура, предшествующая лимфоциту, но при этом иммунная клетка, относительно сходная по структуре с Т-лимфоцитом, впервые была обнаружена у кольчатых червей.

Синтез иммуноглобулинов (классических) у млекопитающих и некоторых хрящевых рыб стал следующим важным этапом эволюции иммунной системы стал. Основная функция антител заключается в первичном обезвреживании антигенов. У иглокожих (морских ежей, морских звёзд и др.) были обнаружены структуры, которые по своей структуре подобны иммуноглобулинам [3].

В процессе эволюции у некоторых видов акул, у родственных им хрящевых рыб и у представителей семейства Верблюдовых появились однодоменные антитела, отличающиеся по структуре и размерам от классических иммуноглобулинов.

Группа учёных из Бельгии в 1993 году в результате наблюдений выявила, что антитела, которые есть в крови у верблюдовых, имеют необычное строение – в их состав входит лишь фрагмент одной укороченной тяжёлой цепи, а лёгкие цепи у них отсутствуют (рис. 2).

Имуноглобулины у верблюдовых имеют следующие особенности:

1) Антигенсвязывающий участок у «верблюжьих» антител формируется только одним переменным доменом – V_HH (“Variable domain of the Heavy chain of the Heavychain antibody”).

2) Нанотела очень стабильны и не подвергаются разрушению при колебаниях температур и при изменениях pH внутренней среды организма.

3) Данные белковые структуры практически не вызывают иммунного ответа (не являются иммуногенами).

4) Они могут образовывать необычные для классических иммуноглобулинов паратопы.

За счёт перечисленных выше особенностей «верблюжьих» иммуноглобулинов имеют определённые преимущества в живом организме и практическом

применении:

1) Они легко передвигаются по организму, проникают в органы и ткани организма, в которые крупные классические иммуноглобулины не могут проникнуть.

2) Они, в отличие от классических антител, лучше выводятся почками, если они там накапливаются в больших количествах.

3) Присутствие в структуре нанотел только тяжёлой цепи, во-первых, увеличивает молекулярную разнородность иммуноглобулинов, и, во-вторых, даёт возможность связаться со скрытыми генетически чужеродными объектами и специфически с ними прореагировать (обезвредить их).

4) За счёт своих небольших размеров мини-антитела могут распознавать те антигенные участки, которые недоступны классическим иммуноглобулинам [1].

5) Их можно вводить в организм ингаляционным путём.

6) Они устойчивы к ферментативному расщеплению (протеолитической деградации) в желудочно-кишечном тракте.

7) Наноантитела способны преодолевать гематоэнцефалический барьер [9].

8) При введении нанотел в организме осуществляются благоприятные процессы с точки зрения фармакологической кинетики [10]. Благодаря способности образовывать уникальные паратопы мини-антитела способны связываться с белковыми активными центрами. «Верблюжья» иммуноглобулины могут быть использованы для выявления эпитопов, которые не могут быть распознаны более крупными классическими антителами.

9) В лабораторных условиях нанотела вырабатываются в больших количествах. Обычно их первоначально вырабатывают в периплазме бактерий вида *Entamoeba coli* с выходом 1–10 мг из 1 л культуры. Имеется также возможность их выработки в растениях, дрожжах и клетках млекопитающих [1]. Благодаря высокой растворимости и стабильности в широком диапазоне температур и кислотности среды, чем в классических иммуноглобулинах, мини-антитела широко применяются в медицине, генной инженерии и биологических исследованиях:

1) Их можно применять в качестве внутриклеточных иммуноглобулинов (“intrabody”), которые распознают чужеродные соединения и, реагируя с ними, нейтрализуют их. Мини-антитела также применяются в устройствах, которые детектируют антиген [9]. Ранняя диагностика опасных инфекционных и резистентных заболеваний является приоритетным направлением здравоохранения [11].

2) Моноклональные иммуноглобулины за счёт своей особенности высокоспецифично взаимодействовать с молекулярными мишенями заняли ведущее положение в терапии аутоиммунных заболеваний, а также стали важным инструментом протеомных исследований и компонентом диагностических систем [12].

Иммунотерапевтические антитела способны дезактивировать вирусы и нейтрализовать цитокины, осуществлять избирательную доставку химиотера-

пептических агентов к клеткам опухоли, активировать и подавлять функции определённых клеток [13].

На сегодняшний день иммуноглобулины составляют приблизительно одну треть от общего количества белков, которые применяются в терапии различных заболеваний в развитых государствах [14]. В настоящее время более 80 моноклональных антител применяют в терапии многих видов рака, аутоиммунных и других заболеваний [15]. Моноклональные иммуноглобулины применяются и при лечении аутоиммунных и инфекционных заболеваний, например, бруцеллёза [16].

Основной целью использования «верблюжьих» антител является улучшение здоровья человека и животных. Наиболее актуально их применение в профилактике и лечении различных онкологических заболеваний. Например, в последнее время в онкологической терапии активно применяются такие соединения белковой природы, как лектины.

3) Доставка лекарственных препаратов к очагу поражения является одной из главных задач современной фармакологии. Эта проблема является особо актуальной для онкологических заболеваний. Противоопухолевым препаратам свойственна значительная токсичность, поскольку они поражают одновременно с малигнизированными клетками здоровые клетки и ткани [17].

Мини-антитела способны проникать в твёрдые опухоли более эффективно, чем крупные классические иммуноглобулины. Они также выводятся из организма значительно быстрее, при этом подействовав на опухоль [9].

Для лечения и профилактики онкологий можно использовать классические иммуноглобулины, однако наноантитела благодаря своим малым размерам являются более удобными и эффективными, так как успешное лечение опухоли подразумевает доступ к ней большого количества антител [17].

4) Однодоменные антитела можно применять как эффективные структуры для выявления онкологических заболеваний. Было создано несколько нанотел, распознающих человеческий простат-специфический антиген – молекулу, образующуюся при раке простаты у мужчин. Эти иммуноглобулины определяют концентрацию простат-специфического антигена, за счёт чего можно установить, болен ли пациент, и предложить ему оптимальный вариант лечения [1].

5) Мини-антитела ещё используются для синтеза иммуноглобулинов, которые будут распознавать участки раковых клеток, прикрепляться к ним и специфически с ними реагировать. Таким образом, опухоль станет уязвимой для клеток иммунного ответа.

6) «Верблюжьих» иммуноглобулины блокируют факторы роста, ускоряющих развитие раковых клеток. В норме эти гликопротеиновые соединения стимулируют деление и рост нормальных клеток. Однако действие факторов роста неспецифично, и они могут способствовать развитию злокачественных клеток.

7) Есть предварительные исследования, показывающие, что с помощью нанотел можно лечить болезни Паркинсона и Альцгеймера, которые вызываются агрегацией белков. Мини-антитела способны не только предотвращать их аг-

регацию, но и устранять уже существующие агрегаты [9].

8) «Верблюжьи» иммуноглобулины применяются в исследовании поведения антигенов в живых клетках. Был разработан новый метод слежения за генетически чужеродными объектами в клетке. Если наноантитело с помощью генно-инженерных методов объединить с флуоресцентным белком (RFP), то можно получить конструкцию под названием “chromobody”. В трансформированных такой конструкцией клетках экспрессируются флуоресцирующие и в то же время специфически узнающие соответствующий антиген белки. При проведении микроскопирования живой клетки появляется возможность проследить динамические изменения антигенов на всех этапах клеточного цикла.

9) Как ингибиторы ферментов – за счёт малого размера мини-антител и их способности проникать в каталитический центр (активный центр ферментов).

10) В качестве инструментов для изучения взаимодействий между белками в организме [1].

11) В пищевой промышленности – например, при производстве сыра, так как наноантитела способны предотвращать инфекцию молочнокислых бактерий и ускорять процессы брожения [18].

Говоря о «верблюжьих» антителах, стоит упомянуть о технологии их получения с заданной специфичностью.

Более ста лет назад немецкий врач, иммунолог Пауль Эрлих высказал идею о «магической пуле», которая может избирательно поражать очаг болезни. Эта идея нашла применение в настоящее время благодаря разработке гибридной технологии и получению моноклональных иммуноглобулинов, разнообразных по строению, свойствам и специфичности [19].

В 1975 г. вышла работа Кёлера и Мильштейна, которая ознаменовала собой начало гибридной технологии получения моноклональных антител. Гибридная технология позволяет получать в ответ на иммунизацию антигеном моноклональный иммуноглобулин – сывороточный гликопротеин одного вида, который направлен против одного специфичного антигена. Данная технология до сих пор остаётся одним из главных методов инженерии антител [20].

Использование экспрессии в различных биологических системах (дрожжах, бактериях, клетках насекомых и растений и т. д.) привело к созданию новых биотехнологических лекарственных препаратов, полученных с применением технологий рекомбинантных ДНК [21].

За последнее десятилетие был достигнут большой прогресс в создании моноклональных антител и их производных для терапии онкологических заболеваний [22].

Традиционный способ получения иммуноглобулинов путём отбора индивидуальных клонов гибридом означает низкую производительность и большую трудоёмкость [23]. Одним из наиболее применяемых в генной инженерии методов получения рекомбинантных фрагментов иммуноглобулинов, которые распознают антигены, является модифицированный метод фагового дисплея, основанный на отборе из больших библиотек ДНК-последовательностей, которые

были клонированы в фагмидном направлении, и клонов, кодирующих белки (антитела). Эти иммуноглобулины способны специфически связывать определённый лиганд (антиген). Вышеупомянутые ДНК-последовательности кодируют рекомбинантные белки и экспрессируются в составе поверхностного белка нитевидных бактериофагов, которые поражают бактериальные клетки [1].

Первой стадией получения однодоменных иммуноглобулинов в лабораторных условиях является индукция образования специфических антител в организме верблюда (или ламы) в результате иммунизации [24]. При этом может возникнуть необходимость продления жизни данных иммуноглобулинов в крови лабораторного животного (или пациента). Это достигается путём олигомеризации первичного антитела, а также путём присоединения к нему другого белка (например, сывороточного альбумина) или небелковых молекул (например, при пегилировании). Такие методы способствуют увеличению иммуноглобулина в размерах [25].

Второй стадией является отбор методом фагового дисплея клонов нуклеотидных последовательностей заданных наноантител из генерируемой библиотеки всего репертуара переменных участков однодоменных антител данного иммунизированного животного [24].

Как правило, вместо целых иммуноглобулиновых молекул для экспонирования на поверхности фага используют гибридные рекомбинантные одноцепочечные белки (scFv). Эти случайные комбинации получают таким образом, что последовательности нуклеотидов, кодирующие переменные участки тяжёлых и лёгких цепей, клонируются независимо друг от друга и впоследствии объединяются случайным образом. В случае правильного сочетания доменов полученная химерная молекула способна сохранять специфичность исходного антитела, несмотря на удаление константных районов [1]. Вторая стадия селекции наноантител на данный момент недостаточно хорошо исследована [24].

В традиционных рекомбинантных технологиях присутствуют следующие проблемы:

1) Необходимость работы с огромным количеством клонов антител из библиотек ДНК-последовательностей, в которых должны быть представлены все возможные комбинации последовательностей двух случайных переменных доменов (тяжёлой и лёгкой цепей иммуноглобулинов).

2) Проблема формирования правильной относительной конформации этих двух цепей.

3) Проблема растворимости индивидуальных переменных доменов, которые часто «склонны» к агрегации.

Перечисленные выше проблемы в значительной мере преодолеваются при использовании технологии фагового дисплея для клонирования репертуара генов однодоменных антиген-узнающих V_HH-участков однодоменных иммуноглобулинов. Практически каждый клон в получаемой библиотеке будет кодировать функциональный V_HH-домен, который обладает определённой антиген-узнающей специфичностью, соответствующей одному из антител иммунизиро-

ванного животного. Получаемое «на выходе» нанотело, в отличие от варибельных доменов классических иммуноглобулинов, как правило, хорошо растворимо, устойчиво к значительным колебаниям температуры и pH [1].

Метод фагового дисплея является весьма эффективной и широко используемой технологией отбора из больших рекомбинантных библиотек пептидов и белков [26]. Примером применения данного метода на практике являются рекомбинантные однодоменные антитела (VHH44, VHH49, VHH87), специфически связывающие интерлейкин-6 (IL-6) человека. Они были отобраны методом фагового дисплея из библиотеки варибельных доменов однодоменных антител ламы (*Lama glama*), которая была иммунизирована белком IL-6 человека [27].

Следует отметить другой перспективный подход – метод рибосомного дисплея, который был успешно использован для получения гаптен-специфических «верблюжьих» иммуноглобулинов. В данном методе применяется специально адаптированная библиотека ДНК-последовательностей мини-антител, кодирующих соответствующие мРНК, которые не содержат стоп-кодона в составе их 3'-концевого спейсерного участка. В результате последовательных этапов транскрипции и трансляции *in vitro* нанотела остаются связанными с рибосомой и матричной РНК. Данные комплексы из трёх компонентов используют для селекционного отбора, поскольку они впоследствии будут специфически реагировать с антигеном. Из отобранных комплексов выделяют мРНК, проводят обратную транскрипцию и полимеразную цепную реакцию, в результате которой получают специфически обогащённые библиотеки последовательностей наноантител [1].

Получение высокоаффинных однодоменных иммуноглобулинов, лишённых нежелательных компонентов и очищенных от соединений, которые содержатся в крови, широко применяется в терапии [28].

В настоящее время в Российской Федерации выпускаются только поликлональные туляремийные диагностикумы. В связи с этим, безусловно, актуальными являются разработки, направленные на получение моноклональных антител к бактериям вида *Francisella tularensis* для конструирования иммунодиагностических тест-систем [29].

Введение «верблюжьих» иммуноглобулинов в организм человека может привести к возникновению нежелательной иммунной реакции, в частности, если они используются неоднократно.

Учёные разработали следующие методы решения проблемы возникновения иммунной реакции организма на введённые в него мини-антитела:

1) Удаление доменов, которые не принимают участие в связывании нанотел с антигенами;

2) Получение рекомбинантных иммуноглобулинов, в которых аминокислотные участки, не отвечающие за распознавание антигенов, заменяются соответствующими фрагментами человеческого происхождения, то есть происходит гуманизация антител [30].

Следует отметить, что варибельные участки «верблюжьих» антител не

вызывают выраженного иммунного ответа у приматов, и по структуре они весьма гомологичны вариабельным доменам IgG3 человека. Было показано, что однодоменные иммуноглобулины можно «гуманизировать» без заметной потери их специфической активности, проведя небольшое число точечных замен аминокислот. Это открывает потенциальную возможность широкого использования нанотел в качестве средств пассивной иммунизации для предотвращения развития различных опасных инфекционных заболеваний [24].

Заключение. За счёт своих небольших размеров «верблюжки» антитела способны проникать в те клеточные и молекулярные структуры организма, куда не могут проникнуть классические иммуноглобулины из-за своих крупных размеров. Благодаря физико-химической устойчивости наноантитела не подвергаются расщеплению в организме и широко применяются в генной инженерии, биологических исследованиях и медицине, в частности, в онкологической терапии.

Список литературы

1. Тиллиб С. В. “Верблюжки наноантитела” – эффективный инструмент для исследований диагностики и терапии // Молекулярная биология. – 2011. – Т. 45, № 1. – С. 77-85.

2. Новиков В. В., Пименов В. К., Вязьмина Е. С. [и др.]. Синтетические пептиды и рекомбинантные белки в анализе эпитопной специфичности антител, направленных против возбудителей широко распространённых инфекций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Биология. – 1999. – № 1. – С. 143-147.

3. Ройт А., Бростофф Дж., Мейл Д. Иммунология. М.: Мир, 2000. – ISBN: 5-03-003305-X.

4. Gusel'nikova V. V., Korzhevskiy D. E. NeuN As a Neuronal Nuclear Antigen and Neuron Differentiation Marker // Acta Naturae. – 2015. – Vol. 7, No. 2 (25). – P. 42-47.

5. Седых С. Е., Г. А. Невинский. Способы получения и перспективы применения биспецифичных антител для лечения онкологических заболеваний // Успехи молекулярной онкологии. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 30-40.

6. Dorokhov Y. L., Sheshukova E. V., Kosobokova E. N. et al. Functional role of carbohydrate residues in human immunoglobulin G and therapeutic monoclonal antibodies // Biochemistry (Moscow). – 2016. – Vol. 81, No. 8. – P. 835-857.

7. Сакович А. Р. Профиль иммуноглобулинов у пациентов с острым синуситом // Оториноларингология. Восточная Европа. – 2014. – № 1 (14). – С. 46-51.

8. Селезнев С. Б. Морфологические пути эволюции иммунной системы позвоночных // Нива Поволжья. – 2008. – № 1 (6). – С. 59-64.

9. Горшкова Е. Н., Василенко Е. А., Тиллиб С. В. [и др.]. Однодоменные антитела и биоинженерные препараты на их основе: новые возможности для диа-

гностики и терапии // Медицинская иммунология. – 2016. – Т. 18, № 6. – С. 505-520.

10. Garas M. N., Tillib S. V., Zubkova O. V. et al. Construction of a pIX-modified Adenovirus Vector Able to Effectively Bind to Nanoantibodies for Targeting // *Acta Naturae*. – 2014. – Vol. 6, No. 2 (21). – P. 95-105.

11. Гладышев П. П., Васильев А. А., Моренков О. С. [и др.]. Аналитическая платформа иммунохроматографической двухуровневой диагностики опасных и резистентных инфекций на основе протеомных технологий // *Современная медицина: актуальные вопросы*. – 2016. – № 51. – С. 22-48.

12. Дормешкин Д. О., Бричко Е. А., Гилеп А. А. [и др.]. Фаговый дисплей в конструировании антител с заданными свойствами // *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Chemical series*. – 2017. – № 2. – С. 93-110.

13. Лушова А. А., Бязрова М. Г., Прилипов А. Г. [и др.]. Новое поколение методов получения человеческих моноклональных антител // *Молекулярная биология*. – 2017. – Т. 51, № 6. – С. 899-906.

14. Karabelskii A. V., Nemankin T. A., Ulitin A. B. et al. Design of innovate preparations of monoclonal antibodies // *Biotechnology in Russia*. – 2017. – No. 1. – P. 10-29.

15. Данилов С. М. Конформационный фингерпринтинг с помощью моноклональных антител (на примере ангиотензин-превращающего фермента – АПФ) // *Молекулярная биология*. – 2017. – Т. 51, № 6. – С. 1046-1061.

16. Куклина Г. В., Елагин Г. Д., Фоменков О. О. [и др.]. Получение гибридом-продуцентов моноклональных антител к антигенам возбудителя бруцеллёза // *Проблемы особо опасных инфекций*. – 2017. – № 2. – С. 67-71.

17. Nemudraya A. A., Richter V. A., Kuligina E. V. Phage Peptide Libraries As a Source of Targeted Ligands // *Acta Naturae*. – 2016. – Vol. 8, No. 1 (28). – P. 48-57.

18. Ledebouer A. M., Besemer S., J. J. W. de Haard et al. Preventing Phage Lysis of *Lactococcus lactis* in Cheese Production Using A Neutralizing Heavy-Chain Antibody Fragment from Llama // *Journal of Dairy Science*. – 2002. – Vol. 85, No. 6. – P. 1376-1382.

19. Deyev S. M., Polianovskii O. L. Monoclonal Antibodies for Diagnostics and Therapy // *Biotechnology in Russia*. – 2008. – No. 2. – P. 1-15.

20. Deyev S. M., Lebedenko E. N. Modern Technologies for Creating Synthetic Antibodies for Clinical Application // *Acta Naturae*. – 2009. – Vol. 1, No. 1 (1). – P. 32-50.

21. Osipova I. G., Vaganova O. A., Sakanyan E. I. Actual Problems in Standardization in RF of Biotechnological Medicinal Products on the basis of Monoclonal Antibodies // *Biotechnology in Russia*. – 2017. – No. 1. – P. 80-90.

22. Deyev S. M., Lebedenko E. N., Petrovskaya L. E. et al. Man-made antibodies and immunoconjugates with desired properties: function optimization using structural engineering // *Russian chemical reviews*. – 2015. – Vol. 84, No. 1. – P. 1-26.

23. Kravchenko Y. E., Ivanov S. V., Kravchenko D. C. et al. Combination of ribosome and phage display for fast selection of high affinity VHH antibody fragments

// Bulletin of Russian State Medical University. – 2019. – No. 1. – P. 27-33.

24. Tillib S. V., Ivanova T. I., Vasilev L. A. Fingerprint-like Analysis of "Nanoantibody" Selection by Phage Display Using Two Helper Phage Variants // Acta Naturae. – 2010. – Vol. 2, No. 3 (6). – P. 85-93.

25. Тиллиб С. В. Адаптированные однодоменные антитела для инновационных технологий // Аллергология и иммунология. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 27-29.

26. Vyatchanin A. S., Tillib S. V. Modifications in the Phage Display Procedure to Increase Selection Efficiency of Antigen-Binding Domains on Distinguished Single-Chain Camel Antibodies // Biotechnology in Russia. – 2008. – No. 4. – P. 30-38.

27. Тиллиб С. В., Ефимов Г. А., Губернаторова Е. О. [и др.]. Получение и характеристика комбинантных однодоменных антител из ламы, специфически связывающихся с интерлейкином-6 человека // Российский иммунологический журнал. – 2015. – Т. 9 (18), № 2. – С. 93-110.

28. Klooster R., Maassen B. T. H., Stam J. C. et al. Improved anti-IgG and HSA affinity ligands: Clinical application of VHH antibody technology // Journal of Immunological Methods. – 2007. – Vol. 324, No. 1-2. – P. 1-12.

29. Syrova N. A., Terekhova I. V., Tereshkina N. E. et al. Culturing of Hybridomas Producing Diagnostically Significant Monoclonal Antibodies to *Francisella tularensis* // Biotechnology in Russia. – 2012. – No. 2. – P. 66-72.

30. Gribova I. Yu., Tillib S. V., Tutikhina I. L. et al. Effective Genetic Expression of Nanoantibodies by Recombinant Adenoviral Vector in vitro // Acta Naturae. – 2011. – Vol. 3, No. 3 (10). – P. 64-70.

РАЗДЕЛ III. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ

УДК 343.97:94(510)

ГЛАВА 9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ (1840–1842) И ВТОРОЙ (1856– 1860) «ОПИУМНЫХ ВОЙН» (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Кораблин Константин Климентьевич,

канд. юрид. наук, профессор,

Локтева Оксана Александровна,

магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: в публикации поднимаются актуальные проблемы, связанные с изучением событий периода Первой англо-китайской «опиумной войны» (1840–1842) и Второй англо-франко-китайской «опиумной войны» (1856–1860), которые являются ярчайшим примером того, к каким разрушительным последствиям привела наркотизация китайского населения, вызвавшая угрозу исчезновения с лица земли целой нации. Глубокому анализу подвергаются «опиумные войны», ставшие в середине XIX века страшным национальным бедствием для Китая, который до этого времени считал себя единственным центром цивилизации. В заключении делается вывод о том, что контрабандная торговля опиумом, которую проводили в Китае западные державы, вызвала деградацию всех его слоев населения и органов государственной власти, а бесконечные военные конфликты фактически превратили Цинскую империю в полуконию. Являясь незаконным средством давления, контрабандный опиум использовался в качестве оружия, отравляющего население Китая, для достижения главной цели – его тотальной политической и экономической зависимости от европейских государств.

Ключевые слова: Европейские державы, Китай, наркотики, наркоагрессия, опиум, опиумные войны, противодействие наркоторговле

COLONIAL POLICY OF THE EUROPEAN STATES IN CHINA DURING THE FIRST
(1840–1842) AND SECOND (1856–1860) “OPIUM WARS” (HISTORICAL AND LEGAL
ANALYSIS)

Korablin Konstantin Klimentevich,

Lokteva Oksana Aleksandrovna

Abstract: The publication raises urgent problems associated with the study of the events of the First Anglo-Chinese “Opium War” (1840–1842) and the Second Anglo-Franco-Chinese “Opium War” (1856–1860), which are the clearest example of how destructive The consequences were the anesthesia of the Chinese population, which caused the threat of the disappearance of an entire nation from the face of the earth. The “opium wars” are subjected to deep analysis, which in the middle of the nineteenth century became a terrible national disaster for China, which until that time considered itself the only center of civilization. In conclusion, it is concluded that the smuggling of opium by the Western powers in China caused the degradation of all segments of the population and public authorities, and the endless military conflicts actually turned the Qing Empire into a semi-colony. An illegal means of pressure, smuggled opium was used as a weapon to poison the population of China in order to achieve its main goal - its total political and economic dependence on European states.

Key words: European powers, China, drugs, drug aggression, opium, opium wars, drug trafficking

Наркомания – страшная угроза XXI столетия, поразившая все человечество. Сегодня появляются новые виды наркотических средств и психотропных веществ, каждый из которых несет в себе все более тяжелые последствия. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, из 7 млрд. человек населения нашей планеты – 210 млн. употребляют психоактивные вещества (далее – ПАВ). Это говорит о том, что 3 % всего человечества является химически зависимыми. Возрастной диапазон наркотически зависимых лиц постоянно стремится к «омоложению». Если 10 лет назад – это были лица 15-17 лет, то сегодня наркомания достигла возраста 12-17 лет. Последние пять лет отмечены резким увеличением количества ВИЧ-инфицированных в локациях, где доминировала наркозависимость. Статистика демонстрирует неутешительную картину в таких странах, как Болгария, Эстония, Литва, Греция, Россия.

В настоящее время официальная статистика употребления наркотических средств и психотропных веществ наглядно свидетельствует о том, что наркозависимость является одной из наиболее опасных проблем во всем мире, которая приводит к целому ряду негативных последствий:

- расширению возрастной группы потребителей наркотиков (в прошлом XX веке 18-35 лет, сегодня 9-50 лет);
- стремительному росту новых синтетических ПАВ, таких как соли;
- увеличению приема обезболивающих лекарственных препаратов в качестве наркотических средств;
- росту доступности ПАВ благодаря неограниченным возможностям Интернета;
- увеличению потребителей марихуаны;
- легализации каннабиноидов во многих странах мира;
- снижению возрастного порога наркозависимых;
- уменьшению продолжительности жизни наркозависимых (за последние 10 лет смертность от ПАВ выросла на 27 % [1]).

Еще до своего упразднения в 2016 году, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) [2] предоста-

вила свои данные о наркозависимости в России, которые свидетельствовали о том, что в стране:

- пробовали или время от времени употребляют наркотики около 18 млн. россиян;

- 8 млн. человек употребляют их регулярно;

- 90 % наркоманов делают себе инъекции;

- каждый год наркотики начинают употреблять 90 тыс. граждан России (почти 250 человек в день);

- стабильно растет количество лечебных центров для лиц, желающих излечиться от наркозависимости (сегодня медицинские учреждения страны могут принять на стационарное лечение не более 50 тыс. наркозависимых в год);

- средний возраст лиц, страдающих наркозависимостью, находится в диапазоне 16-18 лет;

- от общего количества страдающих наркоманией 60 % – это молодые люди от 16 до 30 лет, пятая часть – школьники, принимающие наркотики с 9-13 лет;

- наркоманов в возрасте 30 лет и старше чуть менее 20 % (эта цифра не велика, поскольку большинство наркозависимых просто не доживает до этого возраста);

- на долю России приходится пятая часть мирового оборота тяжелейшего наркотика – героина;

Официально опубликованная ООН статистика наркозависимых констатирует, что за последние 10 лет наркоманов в России стало в 10 раз больше. Смертность от употребления наркотических средств увеличилась в 12 раз, а детская смертность – почти в 40 [3].

Поступающие в Россию наркотики опийной группы в абсолютном большинстве имеют афганское происхождение и доставляются контрабандным путем посредством так называемого «Северного маршрута», который в большей степени пролегает из северных и северо-западных провинций Афганистана через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию и Казахстан. Героин поступает в Россию через Центрально-Азиатские республики. Кроме того, в последние годы отмечается освоение нового транспортного пути движения афганских наркотиков по так называемому «Балканскому маршруту» через Иран и Азербайджан в Грузию, а затем через Украину в Европу.

Помимо опиатов из Центральной Азии в Россию поступают гашиш и марихуана, однако отмечается существенное увеличение контрабандных потоков «марокканского» гашиша, проходящих через Республику Беларусь и страны Прибалтики. Все чаще появляются новые виды психоактивных веществ, расширяется ассортимент синтетических аналогов наркотиков и их суррогатных заменителей. В качестве формирующейся тенденции, способной оказать негативное влияние на наркоситуацию в России, следует отметить расширение спектра наркотиков, производимых на афганской территории. Наркотики синтетического происхождения и их прекурсоры доставляются из Китая и стран

Евросоюза. Однако с учетом рисков, связанных с пересечением государственной границы, основную долю рынка «синтетики» заняли вещества, производимые в России [4, с. 15-16].

Точное число тех, кто сегодня постоянно употребляет наркотики, неизвестно. Это около 5 млн. россиян (3,4 % от всего населения страны). Составители «Антинаркотического рейтинга эффективности субъектов Российской Федерации – 2018», считают, что эта проблема актуальна не только для жителей регионов, нуждающихся в финансовой помощи, но и экономически благополучных территорий.

По данным исследования, которое провела группа специалистов «Трезвая Россия», взятых из открытых источников, среди которых Росстат, Минздрав, МВД, Генпрокуратура, Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ), на сегодняшний день проблема наркомании особенно остро стоит в таких регионах, как Приморье, Еврейская автономная область, Сахалин, Кемеровская, Московская, Челябинская, Амурская, Курганская области, Республика Хакасия, а также в двух главных российских городах – Москве и Санкт-Петербурге. Самыми «чистыми» от наркотиков регионами Российской Федерации остаются – Чеченская Республика, Республика Мордовия, Дагестан, Республика Чувашия, Архангельская, Волгоградская, Орловская, Кировская, Рязанская области, Чукотский автономный округ [5].

Таким образом, статистический анализ наркоситуации как в мире, так и в России, свидетельствует о том, что, несмотря на значительные усилия мирового сообщества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, эта проблема далека от стабилизации и является острой для современного социума.

Еще с древних времен человечество начинает сталкиваться с проблемой наркотизации населения. Так, при раскопках первобытных поселений археологи неоднократно обнаруживали семена растений, обладающих одурманивающими свойствами. Наркотические средства употребляли скифские воинственные племена кочевников, что, по мнению древнегреческого историка Геродота, являлось частью их культовых обрядов. Скифы сжигали стебли конопли, а вдыхаемый ими дым, вызывал состояние опьянения и экстаза.

Упоминания об употреблении психоактивных веществ содержатся и в древнегреческой литературе времен Гомера. Описание опьянения как состояния общения с богом обнаруживаются и в культуре Древнего Рима. В культурных традициях государств Древнего Востока каннабис (гашиш), являясь наиболее распространенным наркотиком, использовался в индийских религиозных церемониях, причем его употребление разрешалось только высшей касте – брахманам. В Древнем Китае конопля, как обезболивающее средство, применялась при хирургических операциях. Для лечения больных с различной симптоматикой арабские врачи использовали такие психоактивные вещества, как гашиш и опий. Великий ученый древности, выдающийся врач, философ, математик, музыкант, поэт Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина (980–1037), прозванный

в Европе Авиценной, в своих трудах упоминал о потреблении наркотиков на территории Таджикистана и других среднеазиатских земель. Среди европейских коллег-врачевателей он пользовался заслуженным авторитетом. Итогом его врачебной практики стала энциклопедия по медицине, изданная в 5 томах – «Канон медицины». По одной из версий, занимаясь самолечением, Авиценна умер от злоупотребления опиумом.

В Средневековой медицине опиум как лекарство предлагал использовать и великий швейцарский врач-алхимик Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (1493–1541), прозванный Парацельсом. Сырье в Европу поступало с Ближнего Востока через Византию и торговые города Италии. Практически не было такой болезни, при которой опиум не считался бы полезным. Широкому распространению опиума способствовала колониальная экспансия и захват европейцами мест традиционного выращивания и использования опиумного мака. Как лечебное средство особую популярность опиум приобрел в Англии. Привезенный из Индии и Турции, он использовался в виде настойки на спирту (лауданума) как лекарственное, успокоительное и снотворное вещество [6, с. 271-272].

Ярчайшим примером того, к каким разрушительным последствиям может привести зависимость населения от наркотических средств, является история «опиумных войн» в Китае середины XIX века. В эпоху правящей Маньчжурской династии Цин (последней китайской империи, существовавшей с 1644 по 1912 год), наркотизация китайского населения достигла катастрофических размеров.

Еще в XVII веке, в ходе начавшейся в Европе промышленной революции, английское правительство с помощью Британской Ост-Индийской компании начинают свое правление в Индии. Основанная 31 декабря 1600 года королевой Елизаветой I, ставшей одной из 125 пайщиков этого коммерческого предприятия, Британская Ост-Индская компания (до 1707 года – акционерное общество Английская Ост-Индская компания) получает торговую монополию на территории данной страны. Компания позволила Англии создать мощную колониальную империю, в которую вошла и такая жемчужина британской короны, как Индия.

В 1616 году у Британской Ост-Индской компании в Индии было уже пять факторий в таких городах, как Агра, Броч, Сурат, Бурхампур, Ахмадаб. В Индии компания стала вести активную торговлю. В регион завозились зеркала, ножи, атлас, картины, гобелены. Из Индии англичане вывозили хлопок, селитру, чай, перец, индиго, шелк. В те времена Индия являлась и мировым лидером по производству опиума.

Опиум – это высушенный млечный сок незрелых семенных коробочек мака, который употребляется как наркотик, вызывающий галлюцинации, а в медицине используется как болеутоляющее и снотворное средство [7].

Бурный рост промышленного производства охватил весь европейский континент. В этих условиях Англия, упрочив свое положение в Индии, стала осуществлять поиск новых рынков сбыта для своих товаров и услуг. Английское

правительство приходит к мысли о необходимости налаживания выгодной торговли со странами в Юго-Восточной Азии и, в частности, с Китаем. Однако здесь торговые и коммерческие интересы Англия столкнулись с португальскими, поскольку еще в 1553 году португальские купцы на китайском полуострове Макао основали свою первую торговую факторию. В 1557 году Португалия добилась согласия китайских властей на эту территорию в обмен на уплату дани. В Макао стали возводиться укрепленные поселения, превратившие его в крупный административный центр. Однако китайские власти по-прежнему очень настороженно относились к европейцам и, стремясь оградить свою страну от вредоносного иностранного влияния, целенаправленно проводили изоляционистскую политику. Территория Китая была почти полностью закрыта для иностранцев. Определенным исключением пользовалась лишь Российская империя, торговавшая с Китаем через северные территории. Прибывшим в страну европейцам, запрещалось даже изучать китайский язык.

Великобритания проявляла особый интерес к Китаю – из всех западных стран она обладала наилучшими позициями на азиатском континенте. Однако лишь в 1711 году Британская Ост-Индийская компания получает единственное торговое представительство на юге Китая – порт Гуанчжоу (старое европейское название города – Кантон). Товары из Поднебесной (чай, хлопок, шелк, ткани, зерно) сразу же стали пользоваться большим спросом в Европе и Северной Америке, но от взаимной торговли китайцы чаще всего уклонялись и в качестве оплаты за свой товар требовали серебро. Вся коммерция велась только в портовой зоне Гуанчжоу и исключительно через уполномоченных представителей китайских торговых фирм.

Масштабы английской торговли с Китаем были слишком ограничены, поэтому англичане постоянно стремились увеличить рынок сбыта в Китае. В попытках добиться желаемого мирным путем, британцы даже вели переговоры о заключении с Китаем договора о торговом сотрудничестве. Однако Император на все предложения британцев о равноправной торговле отвечал отказом, ссылаясь на то, что внутри его страны есть все необходимое и поддерживать сотрудничество с «варварами» он не считает нужным. Кроме того, Китай провозглашал себя «Небесной Империей» и ставил в превосходящее положение в отношениях с другими государствами. Основной религией в Китае являлось Конфуцианство, применявшее обряд «коутоу» – тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, который необходимо было совершать абсолютно всем лицам при обращении к особе императора, что задевало национальные чувства представителей европейских дипломатических кругов.

Установить политическое влияние и экономическое доминирование в Китае стало одной из основных целей английской политики в этом регионе. Британское правительство сочло, что военная интервенция нецелесообразна и слишком дорого обойдется казне. Вместо этого, было принято решение найти товар, который будет пользоваться спросом у китайцев, и таким образом обратить торговый баланс в свою пользу. Этим товаром стал опиум, торговля кото-

рым была возложена на Британскую Ост-Индийскую компанию. Несмотря на то, что наркоторговля на территории Китая была запрещена, продажа опиума начинает набирать обороты.

Согласно китайскому законодательству в медицинских целях на территорию страны один раз в год разрешалось ввозить не более 200 ящиков опиума (приблизительно 12 тонн). Однако подобные объемы англичан не устраивали. Их целью было продавать столько опиума, сколько позволит спрос. И, разумеется, исключительно за серебро, чтобы драгоценный металл в еще большем объеме возвращался обратно в Великобританию. Но поскольку легальная торговля в таких масштабах была запрещена, то крупнейшая экономическая держава того времени занялась контрабандой опиума, который выращивался на плантациях в Бенгалии. В 1773 году монополию на его закупку приобрела уже известная Ост-Индская компания.

Как только спрос на опиум начал расти, британцы стали подкупать стоящих у власти китайских чиновников, развращая их взятками и сверхдоходами. В этот период устанавливается тесная связь между наркомафией и коррумпированным государственным аппаратом. Описывая эти негативные явления, К. Маркс отмечал, что «коррупция, которая пропитала всю систему бюрократии Небесной империи и разрушила оплот патриархального уклада, была вместе с ящиками опиума контрабандным путем ввезена в империю с английских кораблей-складов, стоявших на якоре в Вампоа. Питаемая Ост-Индской компанией, безуспешно запрещаемая центральным правительством в Пекине, торговля опиумом неуклонно возрастала в объеме и в 1816 г. уже выражалась в сумме около 2500000 долларов... В 1820 г. число ящиков, ввезенных контрабандой в Китай, достигло 5147, в 1821 г. – 7000, а в 1824 г. – 12639... Уже в 1837 г., несмотря на отчаянное сопротивление правительства Небесной империи, в Китай удалось ввезти контрабандным путем 39000 ящиков опиума стоимостью в 25000000 долларов... В 1837 г. китайское правительство, наконец, оказалось в таком положении, когда необходимо было немедленно принять решительные меры» [8, с. 587-588].

Китай привык к товарообмену, однако опиум продавался только за серебро, вследствие чего медные монеты, которыми пользовалось большинство бедного населения империи стали быстро обесцениваться. И без того бедное население Китая становилось в разы беднее. Торговый баланс стал смещаться в пользу Англии. Ситуация в Китае продолжала усугубляться, нация деградировала, повсеместно росла смертность. Результатом британской торговой политики стала повальная наркотизация населения Китая. Страну захлестнул настоящий опиумный бум. Все слои китайского общества оказались втянуты в опиумное курение, которое распространилось настолько широко, что этот наркотик вошел в повседневный обиход. Им одурманивали себя целые деревни, люди забрасывали работу, многие высшие чиновники не забывали хотя бы пару раз в неделю заглянуть в модные по тем временам курильни. Китайская нация стала переживать тяжелейшие времена, которые вели ее к неминуемой гибели.

К 1840 году наркоманами стали почти 90 % мужчин до 40 лет, живущих в прибрежных районах Китая. Отток серебра стал столь велик, что оно почти исчезло из оборота. Платить налоги стало практически нечем. Деловая активность резко сократилась, упал уровень жизни населения, государственный аппарат погряз во взятках и коррупции. По свидетельствам современников, в торговле опиумом участвовали представители всех органов власти – от мелких чиновников до императорских цензоров. По мере того, как властелином китайцев становился опиум, император и его свита в такой же степени утрачивали свое влияние.

Несомненно, власти осознавали катастрофичность положения и пытались бороться с наркоторговлей. Первые запреты на продажу опиума вышли еще в 1729 и 1799 годах. Очередной императорский декрет был издан в 1800 году. За ним последовали другие, предусматривавшие все более суровые наказания за торговлю опиумом и его курение. Однако, чем строже были законы, тем выше становилась плата за право их нарушать.

В 1820 году, подписанный императором указ, ввел на территории Китая смертную казнь за продажу и употребление опиума. В 1839 году императорский комиссар Линь Цзысуй получил распоряжение избавить нацию от опиума. Используя жесткие меры, Линь Цзысуй стал применять к торговцам и потребителям опиума беспрецедентные до этого меры – наказание в виде смертной казни через повешение. Он взял в блокаду британских поставщиков опиума и стал принудительно изымать у них собственность. Было арестовано около полутора тысяч наркоторговцев, заблокированы места проживания иностранцев, конфисковано около 20 тыс. ящиков с опиумом, содержимое которых жгли и топили в море. Уничтожение опиума производилось публично в присутствии местного населения и иностранцев. Многие иностранные торговцы были выдворены из Гуанчжоу. Британцы расценили все это как «нецивилизованное поведение», противоречащее правилам свободной торговли. В защиту британских интересов из Индии была направлена военно-морская эскадра, состоящая из 42 кораблей.

Закрытие порта Гуанчжоу для английских и американских торговых судов (последние появились там после прекращения в 1834 г. монополии Ост-Индской компании на торговлю опиумом) было расценено как повод для военных действий против Китая. Началась Первая англо-китайская «опиумная война» (1840–1842), основанием для которой стало нанесенное Англии оскорбление и требование компенсации за понесенный ущерб. Английская королева Виктория одной из причин для начала войны считала тот и факт, что если другие страны последуют примеру Китая, то Британской империи будет грозить исчезновение, поскольку она существует в основном за счет неравноправной торговли.

Начинается противостояние двух армий. С одной стороны, это англичане на мощнейших военных судах с хорошо вооруженным и обученным воинским контингентом, численностью более 4 тыс. солдат. С другой, огромная (около

900 тыс. человек), вооруженная лишь старыми мушкетами с фитильным замком, деревянными копьями и луками императорская армия, которая вместо военных судов использовала рыболовецкие шлюпки.

Командующий китайской армией Линь Цзысюй предполагал, что англичане могут атаковать город Гуанчжоу, и собрал в его стенах большой гарнизон. Однако британские корабли обошли Гуанчжоу и нанесли удар по ближайшему порту Нинбо, а затем и по городу Тяньцзинь, находящемуся в опасной близости от Пекина. Английские войска очень быстро заняли все важные стратегические позиции и за короткий период оказались у стен самой китайской столицы. Отсутствие у китайской армии военно-морского флота во многом решило исход сражений. Все, что могла противопоставить противнику императорская армия – послать против британской армады, горящие плоты, которые должны были поджечь корабли. Но борта английских кораблей были окованы металлом.

Техническое и тактическое превосходство англичан было подавляющим. Например, лишь за один день паровой военной корабль англичан с дальнобойной артиллерией на борту смог уничтожить девять китайских боевых лодок, пять береговых укреплений, два капонира и береговую батарею. Десятки китайских чиновников покончили жизнь самоубийством в страхе перед императорским наказанием за то, что не сумели остановить англичан. В виду своей технологической отсталости и неорганизованности, китайская армия, состоящая в основном из необученных крестьян, потерпела сокрушительное поражение. Императорский двор, погруженный в уныние и панику, был вынужден начать длительные переговоры, в ходе которых англичанам было сделано ряд серьезных уступок.

Английская сторона выступила со следующими требованиями: выплатить контрибуцию в размере 21 млн. долларов серебром; передать под юрисдикцию Британии остров Гонконг; открыть для торговли (кроме Гуанчжоу) еще четыре морских порта – Сямэнь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай; вести переговоры и заключать все торговые сделки на равных условиях.

Китай капитулировал 26 августа 1842 года и согласился на заключение Нанкинского мирного договора, по которому выполнил все вышеперечисленные требования. Контрабанда, потребление, продажа и курение опиума на территории Китая стали бурно расти. Нанкинский договор, подписанный 29 августа 1842 года на борту английского военного судна «Корнуэллс», не был равноправным. Как Индия, Китай фактически превращался в полуколонию Британской империи. Одним из самых унижительных условий договора было обязательство выплатить 6 млн. долларов серебром в счет конфискованного перед войной китайскими властями в Гуанчжоу контрабандного опиума.

Несмотря на заключение выгодного для Англии договора, она продолжила политику по расширению сфер своего влияния в Китае, в том числе стремясь получить свободный доступ к речным портам. Также Англия начинает требовать от Китая новых привилегий, которые должны распространяться и на другие европейские державы. В конфликт вовлекаются Франция и США. Англи-

чане делают попытку привлечь на свою сторону и Россию, но Николай I отказался принимать участие в торговле опиумом. В этих условиях, британские войска захватили устье реки Янцзы и подошли к городу Нанкину – южной столице Китая. Император вновь пошел на переговоры, а в китайских морских портах появились военные эскадры Франции и США.

В 1843 году Китай заключил дополнительное соглашение к Нанкинскому договору – Хумэньский договор. Соглашение гарантировало Британии привилегии в торговых сделках для лиц, проживавших на территории «пяти свободных портов». В 1844 году, Франция и США, которые фактически не принимали участия в войне, воспользовавшись слабостью Китая и угрожая применением военной силы, заключили аналогичные договоры. Эти страны получили такие же привилегии, как и Англия, за исключением территориальных уступок.

В середине XIX века в Китае царит кризис власти, наблюдается рост преступности, расширяется миссионерская деятельность различных религиозных сект, набирает обороты национально-освободительное движение. В 1854 году Франция и США пытаются перезаключить торговые договоры с Китаем, но император не идет на очередные уступки. Более того, китайская сторона арестовала и обвинила в морском пиратстве экипаж гонконгского судна «Эрроу» («Стрела»), которое было не только зарегистрировано на территории, принадлежавшей Англии, но и ходило под британским флагом. Англия немедленно заявила об агрессии со стороны Цинской империи и 8 октября 1856 года начинается Вторая англо-франко-китайская «опиумная война» (1856–1860).

К военным действиям присоединяется Франция, заинтересованная в расширении своих колониальных владений в Юго-Восточной Азии. Огромный технологический разрыв, существовавший между Китаем и европейскими державами, продолжал оставаться. Китайская армия по-прежнему была очень слаба. В конце 1857 года объединенные англо-французские войска захватили порт Гуанчжоу и удерживали его под своим полным контролем в течение трех лет. В марте 1858 года иностранные войска захватили мощный форт Дагу, прикрывавший подходы к Пекину, и двинулись на крупный город Тяньцзинь, расположенный в 70 км от китайской столицы. Однако, из-за начавшегося в Индии восстания сипаев (1857–1859), дальнейшее продвижение в глубь китайской территории было приостановлено. В момент атаки англо-французских войск на Тяньцзинь в мае 1858 года генерал-губернатор Восточной Сибири, граф Н. Н. Муравьев-Амурский от имени России заключил Айгуньский договор о разграничении территории по Уссури и хребту Хинган, вернув России несколько сот тысяч квадратных километров, отторгнутых Цинским правительством по Нерчинскому договору 1689 года.

Спасаясь от неминуемого поражения, Китай 18 апреля 1858 года пошел на переговоры, в ходе которых иностранцы выставили ряд требований, в том числе: открытия еще десяти портов для торговли; компенсации понесенных расходов в 4 млн. унций серебром британцам и 2 млн. – французам; передачи западным державам части территории в Пекине для учреждения там посольских

кварталов. В июне 1858 г. все эти требования были закреплены в серии Тяньцзиньских трактатов, подписанных китайскими властями с иностранными державами, и ратифицированных Цинской империей уже после окончания войны в 1860 году.

Русско-китайский трактат был подписан в Тяньцзине 1 июня 1858 года русским адмиралом, дипломатом и государственным деятелем, графом Е. В. Путятиным. Документ состоял из 12 статей и расширял политические и торговые права России в Китае, а также предусматривал определить не установленную до этого времени часть границы между Россией и Китаем.

Американо-китайский трактат был заключен в Тяньцзине 18 июня 1858 года и состоял из 30 статей. По договору США получили право на открытие посольства в Пекине, право свободной торговли, а также проповедования и исповедания христианской религии на территории Китая.

Англо-китайский трактат был заключен в Тяньцзине 26 июня 1858 года и состоял из 56 статей, в соответствии с которыми был установлен британский суверенитет над Гонконгом. Англичане добились учреждения посольства в Пекине и постоянного обмена послами, получили разрешение на свободное передвижение по стране, право на судоходство и торговлю в городах, расположенных по течению реки Янцзы, право на ведение миссионерской деятельности и легальную торговлю опиумом. Более того, опиум разрешалось производить на территории самого Китая, а в качестве рабочей силы привлекать китайских подданных. В статье 51 договора было запрещено употреблять термин «варвар» в отношении подданных Британской империи.

Именно требование открытия посольских кварталов в Пекине больше всего возмутило императора, который считал, что Пекин – священный город, а все иностранные послы – шпионы. По приказу императора реки были перекрыты железными цепями, укреплены портовые сооружения, существенно ограничен доступ европейцев в страну. Несмотря на попытки Китая организовать оборону, союзными войсками были взяты мощные форты Дагу и Тунчжоу, серьезная угроза нависла над самим Пекином. Франко-британские корпус, состоящий из 11 тыс. солдат, ворвался на территорию одной из святынь китайской культуры – летний императорский дворец Ихэюань, находившийся в нескольких километрах от Пекина. Англичане и французы подвергли его разграблению. Сокровища, которые собирались столетиями – лакированная и инкрустированная мебель, фарфор, расшитые золотом одежды, – все это было в одночасье разграблено самым варварским способом, а часть зданий была сожжена. Вывезенные трофеи до сих пор в качестве экспонатов хранятся в европейских музеях. Стоит отметить, что большую роль в защите Пекина от разграбления сыграла Россия и лично русский посланник в Китае, князь Н. П. Игнатьев, уговоривший императора начать мирные переговоры.

В октябре 1860 г. был заключен ряд соглашений, получивших обобщенное название «Пекинский протокол». По сути, Китай целиком утрачивал право на самостоятельность во внешнеполитических и торговых отношениях. Полуост-

ров Кволун (Цзюлун – ныне часть Гонконга) отошел к англичанам, французы получили возможность «покупать или арендовать землю и строить на ней все, что они захотят», а военные компенсации еще больше возросли и составили по 8 млн. серебряных унций каждой стороне, то есть в три раза больше, чем полагалось по Тяньцзиньскому договору. По дополнительному соглашению к России возвращалось около 400 тыс. кв. км. территории по реке Уссури. В 1864 году между Россией и Китаем был подписан Чугучакский протокол, ставший приложением к Пекинскому трактату 1860 года, по которому были урегулированы территориальные споры между государствами в Центральной Азии.

По итогам Второй англо-франко-китайской опиумной войны (1856–1860) Китай фактически перестал существовать как субъект международных отношений, а судьба его внутренней и внешней политики теперь решалась на европейском и североамериканском континентах. Впрочем, была и другая сторона последствий опиумных войн – Китай было открыт мировому сообществу для внедрения западных технологий и инвестиций, прогрессивной системы образования и медицины. По всей стране начали создаваться современные миссионерские школы и больницы, однако цена подобной «модернизации» оказалась непомерно высока. К тому же, засилье опиума на китайском рынке вело экономику страны к неминуемому краху. Последствия, с которыми пришлось столкнуться европейским коммерсантам, были катастрофическими – торговый оборот стал год от года снижаться, вкладывать инвестиции в закупку китайских товаров становилось все более невыгодным, поскольку почти все серебро на китайском рынке поглощал опиум.

Опиумные войны стали страшным национальным бедствием для Китая, который до этого времени считал себя единственным центром цивилизации. Торговля опиумом способствовала деградации всех слоев населения, а бесконечные военные конфликты фактически превратили Китай в полуколонию. Контрабандный опиум использовался в качестве оружия, отравляющего население Китая, с целью достижения его тотальной политической и экономической зависимости от европейских государств.

Во время Первой и Второй «опиумных войн» Китай вынужденно заключил множество неравноправных договоров, на основании которых Цинская империя была насильственно вовлечена в систему мирового рыночного торгового оборота. Сегодня, оказавшись перед проблемой наркомании в новых условиях, Китайская Народная Республика твердо стоит на позициях непримиримой борьбы с наркотиками и предпринимает все усилия для пресечения наркоагрессии не только на своей территории, но и препятствует проникновению наркотиков в сопредельные государства. Для современного Китая проблема борьбы с наркоманией и наркопреступностью является чрезвычайно актуальной.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время наблюдается стремительный рост темпов наркопотребления на планете, которые вызывают острую необходимость в консолидации усилий всего международного сообщества для создания условий, способствующих снижению спроса на наркотики, и повыше-

нию уровня антинаркотической безопасности государств.

В этой связи, главными целями взаимодействия Российской Федерации с другими странами в сфере контроля за оборотом наркотиков являются:

- использование механизмов многостороннего и двустороннего сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями, включая расширение необходимой договорно-правовой базы;
- укрепление существующей системы международного контроля за оборотом наркотиков на основе соответствующих Конвенций ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, решений Генеральной Ассамблеи и других органов системы ООН.

Достижение этих целей обеспечивает развертывание эффективной системы международного антинаркотического сотрудничества Российской Федерации как механизма координации усилий всех участников борьбы с наркобизнесом [9].

Список литературы

1. См.: Давлетшина Г. М. Статистика наркомании – цифры, которые пугают... [Электронный ресурс] // Центр реабилитации «Вита». – Режим доступа : https://www.vperemen.com/narkomaniya/blog/statistika-narkomaniya/#_02 (дата обращения: 19.06.2020).
2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071 ; 2018. – № 21. – Ст. 2981.
3. См.: Безматерных А. Н. Статистика наркомании в России: цифры и факты. 20 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации муниципального образования городское поселение Приобье. – Режим доступа : <http://www.priobie.ru/index.php> (дата обращения: 22.06.2020).
4. См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (выдержка). – М. : Государственный Антинаркотический Комитет, 2019. – 17 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Антинаркотического Комитета. – Режим доступа: [file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9/Downloads/Vi derzhka_iz_doklada_o_narkosituatsii_2018%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9/Downloads/Vi%20derzhka_iz_doklada_o_narkosituatsii_2018%20(1).pdf) (дата обращения: 24.06.2020).
5. См.: В России составлен антинаркотический рейтинг [Электронный ресурс] // Сайт об антинаркотической деятельности Русской Православной Церкви: – Режим доступа : <https://www.protivnarko.ru/v-rossii-sostavlen-antinarkoticheskiy-reyting-regionov/> (дата обращения: 22.06.2020).

6. См.: Валькова У. В. История наркотизма от древних времен до современности (социологический анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 271-275.

7. См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info/word/opium.html#.XvA9PWgzbIU> (дата обращения: 22.06.2020).

8. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. В 50 т. Т. 12 (Собрание сочинений Маркса и Энгельса). – М. : Директ-Медиа, 2014. – 928 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://books.google.ru/books?id=dIZq-SwAAQBAJ&pg=PA587&lpg=PA587&dq> (дата обращения: 23.06.2020).

9. См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015 ; 2018. – № 9. – Ст. 1376.

© К. К. Кораблин, О. А. Локтева, 2020

УДК 1

ГЛАВА 10. ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В МАРКСИЗМЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Мартынова Ольга Александровна

к. филос. н., доцент,
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет

Аннотация: Работа посвящена мыслителям, продолжавшим и дорабатывавшим учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Предмет исследования – женский вопрос в понимании марксистов к. XIX – начала XX вв. В статье выявлены представления мыслителей об особенностях женщин, их основных отличиях от мужчин, выделены причины этих отличий и их социальная природа. Далее систематизированы исторические корни угнетения женщин, социально-экономические основания их неравноправного положения в обществе, а также понимание противоречий, вызвавших к жизни женский вопрос. Далее прослежены основные каналы угнетения женщины в современном авторам обществе, а также роль, которую мыслители отводили им в построении справедливого общества будущего.

Ключевые слова: женский вопрос, марксизм, феминизм, марксистский феминизм, положение женщины, экономические основы женского вопроса, исторические корни патриархата, классовые противоречия, роль женщины, классовая борьба.

WOMEN'S QUESTION IN MARXISM OF THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES.

Martynova Olga Alexandrovna

Abstract: the Work is devoted to thinkers who continued and refined the teachings of Karl Marx and F. Marx. Engel's. The subject of the research is the women's question in the understanding of Marxists of the late XIX – early XX centuries. The article reveals the ideas of thinkers about the characteristics of women, their main differences from men, highlights the reasons for these differences and their social nature. Further, we systematize the historical roots of women's oppression, the socio-economic reasons for their unequal position in society, as well as an understanding of the contradictions that caused the women's issue to come to life. Further, the main channels of women's oppression in the modern society of authors are traced, as well as the role that thinkers assigned to them in building a fair society of the future.

Keywords: women's question, Marxism, feminism, Marxist feminism, the status of women, the economic foundations of the women's question, the historical roots of Patriarchy, class contradictions, the role of women, class struggle.

Введение

Будучи весьма далекими от современного им феминизма, основоположники марксизма, тем не менее, внесли значительный вклад в теорию и практику

освобождения женщин. Влияние марксизма на борьбу женщин за свои права сохраняется и по сей день. Отдельные положения марксистского учения служат основой социальных проектов в ряде государств. Попытка решить женский вопрос по марксистскому сценарию была предпринята в ряде стран после 1917 г. и имела двойные последствия. С одной стороны, впервые в истории были приняты законы, полностью уравнивающие женщин в правах с мужчинами, с другой стороны, многие аспекты женского вопроса так и не нашли своего решения; эта двойственность во многом стала причиной длительного отсутствия феминистского движения в постсоветской России, а также неодобрительного отношения к вопросам прав женщин.

В современном мире именно феминистки марксистской ориентации являются организаторами и идейными вдохновителями демонстраций против домашнего насилия, неравной оплаты труда, антиабортного законодательства, а также гомофобии, трансфобии и ксенофобной политики в отношении мигрантов. Поэтому для понимания современных общественных движений и основ конфликта мнений и интересов разных групп необходимо знать базу, на которой основывается социалистический феминизм.

Основоположники марксизма обозначили множество проблем, с которыми сталкиваются женщины: тяжелые условия труда, подрывающие здоровье женщин и детей, невыносимые бытовые условия и невозможность их улучшить, низкую зарплату женщин, необходимость терпеть сексуальные домогательства рабочих и администрации, отсутствие времени и сил на выполнение домашних обязанностей. Мыслители выделили их исторические корни, выявили зависимость семейного и правового бесправия женщин от бесправия экономического, наметили пути решения проблемы угнетения женщин. При этом они не уделяли внимания множеству деталей жизни женщин и типично женским проблемам. Так, марксизм оставляет за бортом своей философии проблемы различий в мужском и женском характере, гендерной социализации, мужского и женского мировоззрения и особенностей их формирования, эксплуатацию женщин в семье. Однако марксистские феминистки XX в. отмечают, что, не рассматривая женский вопрос в деталях и игнорируя многие вопросы, волнующие женщин, К. Маркс и Ф. Энгельс обозначили методiku и необходимые послылки понимания проблемы угнетения по признаку пола.

Многие детали были доработаны последователями К. Маркса и Фр. Энгельса – А. Бебелем, К. Цеткин, Р. Люксембург в Германии, В.И. Лениным, Н.К. Крупской, И.Ю. Арманд, А.М. Коллонтай в России.

Для доработки и детализации женских проблем, обозначенных классиками марксизма, существовал ряд причин. Во-первых, с 1845 г. (год написания «Положения рабочего класса...») произошло увеличение количества женщин – работниц. Согласно статистике, приведенной А.М. Коллонтай, «по данным 1900 года, на 201 тысячу рабочих, занятых в хлопчатобумажном производстве, приходилась 171 тысяча женщин; в шерстяном производстве при 81 339 рабочих насчитывается 46 457 работниц; в льняном, пеньковом и джутовом на 37 899

мужчин приходится 33 616 женщин; в шелковом производстве занято 12 337 мужчин и 12 437 женщин... в булочных — 4391 женщина и 8868 мужчин, в химическом производстве, особенно при изготовлении косметики — 4074 женщины и 4508 мужчин, в стеклянном производстве — около 5 тысяч женщин, в фарфоровом — около 4 тысяч, в керамиковом и кирпичном — около 6 тысяч и т. д... В Австрии число женщин – работниц превосходит число мужчин: на 4,4 миллиона мужчин приходится свыше 5 миллионов женщин. В Германии работницы составляют более половины мужского рабочего населения. То же видим во Франции и Англии. И только в Америке соотношение это несколько менее благоприятно для женщин»[1, с. 66 – 67]. Следовательно, проблемы трудящихся женщин, обозначенные Ф. Энгельсом, распространились на значительное число людей, и их уже нельзя было рассматривать как частные случаи. Во-вторых, стало очевидно, что революционное движение, в авангарде которого шли мужчины, нуждалось в поддержке женщин. Н.К. Крупская с сожалением описывает типичную ситуацию: «Скажем, устраивают рабочие-мужчины стачку, хозяин готов уступить, но вот женщины берутся за исполнение мужской работы, — и стачка проиграна»[2, с. 84 – 85]. Для успеха освободительного движения женщины должны осознать общность многих своих проблем и интересов с мужскими, а мужчины – пытаться решить в том числе и проблемы работающих женщин. В-третьих, женщины стали активными участницами революционного движения, что дало им возможность включать свои проблемы в повестку движения. В-четвертых, феминизм на рубеже веков стал принимать различные формы, многие феминистские идеи марксистов оформились в ходе полемики с либеральными феминистками, «буржуазками».

Социальная природа угнетения женщины. Исторические корни патриархата

Последователи К.Маркса и Ф. Энгельса уточнили и детализировали ряд обозначенных, касающихся женщин, вопросов. Один из них – о природном равенстве женского интеллекта и других способностей с мужскими, что основатели марксизма просто подразумевали по умолчанию. В книге «Женщина и социализм», которую А.М. Коллонтай назвала «женским евангелием», А. Бебель приводит обоснования способности женщин к различным видам деятельности. В первую очередь он опровергает тезис о природной ущербности женского организма. Опираясь на исследования антропологов, он приводит в своей работе физические характеристики мужского и женского тел и отмечает, что мужской организм превосходит женский размерами, но не отличается от него ни структурой, ни свойствами. Немецкий мыслитель повторяет выводы современных ему ученых, что телесные характеристики не открывают и не закрывают человеку дорогу к какой-либо деятельности, а любая способность нуждается в развитии. Поэтому нет деятельности, к которой женщина неспособна от природы. Далее он приводит множество исторических примеров успешной деятельности женщин в политике, науке, искусстве, ремесле: «Как примеры, можно упомянуть Изабеллу и Бланку Кастильских, Елизавету венгерскую, Екатерину Сфор-

ца, герцогиню Милана и Имолы, Елизавету английскую, Екатерину русскую, Марию – Терезию и т. д... Такие личности, как Сафо, Диотима во времена Сократа, Гипатия Александрийская, мадам Роланд, Мария Уольстонкрафт, Олимпия де Гуж, госпожа фон Сталь, Жорж Занд и т. д., заслуживают величайшего уважения, и рядом с ними бледнеют многие мужские звезды»[3]. Также существовало много женщин, которые помогали и давали разумные советы выдающимся мужчинам. Поэтому А. Бебель делает вывод: «Ссылка на призвание женщины, по которой она должна быть экономкой и нянькой, так же глубокомысленна, как ссылка на вечное существование королей потому только, что, с тех пор как существует история, где-нибудь были и короли»[3].

Все марксисты уверены, что неравноправное положение женщины имеет социальное происхождение. Они безоговорочно принимают тезис основателей учения об экономической основе господства мужчин. Однако они расширяют и детализируют эту проблему, уделяя внимание формированию женщины (сейчас это называют гендерной социализацией) и фактам общественного сознания, вытекающим из экономического доминирования мужской деятельности.

Будучи собственниками средств производства, занимаясь деятельностью, от которой зависит семейное и общественное благополучие, и имея рычаги давления, мужчины привыкли видеть в женщинах не равноправных партнеров, а средство реализации своих потребностей. А.М. Коллонтай показывает, как это многолетнее пренебрежение женщиной со стороны мужчины отражается в литературе, даже весьма далекой от освободительного движения. Анализируя творчество А.А. Ахматовой, она констатирует, что в ее стихах отражается боль женщины, в которой любимый мужчина не видит человека, не признает ее характера, таланта, творческих возможностей; «Ахматова вскрывает весь наивный эгоизм любящего мужчины, наносящего легко и небрежно глубочайшие раны своей подруге и даже не замечаящего этого»[4].

Этот устоявшийся стереотип поддерживается женским бесправием, а также воспитанием женщин, которое регулируется мужчинами, от отцов семейства, определяющих объем знаний, которые получит жена, сестра, дочь, до чиновников, утверждающих программы обучения в гимназиях и ограничивающих женщинам доступ в университеты. Одним из приемов закрепощения женщины А. Бебель считает неудобную одежду и обувь, которая затрудняет передвижение женщины без мужской помощи и наносит вред здоровью, еще более усугубляя женскую беспомощность. Здоровье женщин подрывают также недостаток физической активности и плохое питание (в большинстве семей девочек кормят хуже, чем мальчиков). Незрелости женщин способствует и воспитание, развивающее не мышление, а чувствительность. «Чувства женщины чрезмерно развиваются, в то время как ее умственное развитие задерживается, оно сильно запущено и подавляется, - пишет А. Бебель. – Вследствие этого женщина буквально страдает гипертрофией чувств и фантазии и, будучи поэтому восприимчива ко всякому суеверию и обману в области чудес, является необычайно благодатной почвой для религиозного и всякого иного шарлатанства, а вме-

сте с тем и покорным орудием всякой реакции»[3]. Обладающая крайне узким кругозором и повышенной чувствительностью женщина «затачивается» под определенную функцию – замужество и служение семье. Девочке с раннего возраста внушают, что брак – основная цель ее жизни, при этом полностью лишая ее возможности выбора, отводя ей пассивную роль объекта мужских симпатий. Чтобы понравиться мужчине до замужества и вызвать его одобрение после него, женщина должна быть удобной: не показывать ум, не спорить с мужем, выполнять домашнюю работу, которая давно является придатком к общественной деятельности мужчин. Жизнь женщины ограничивается домом и рутинной работой, в результате которой «верная дому немецкая жена бюргера медленно умирает, принося себя в жертву, чтобы сохранить дом уютным, стол накрытым, семью здоровой»[3]. Это влияет на пренебрежительное отношение к женскому труду не только со стороны мужчин, но и со стороны самих женщин. Одной из причин, по которой женщина подвержена эксплуатации со стороны нанимателя больше, чем мужчина, А. Бебель считает тот факт, что «Домашняя работа приучила женщину не знать никакой меры во времени для своего труда, и она без всякого сопротивления позволяет предъявлять к себе повышенные требования»[3]. В результате, по словам А.М. Коллонтай, «основным женским типом близкого прошлого была «жена», женщина-резонатор, придаток мужчины, его дополнение»[5]. Для женщины, зависящей от мужчины и вылепленной по его вкусу, характерны эмоциональность, повышенная требовательность к мужчине одновременно с зависимостью от его настроения, «старание «подделываться» даже внутренне под вкус того мужчины, которого она любит, «исправить» себя соответственно идеалу, который рисует себе ее избранник». Ее неотъемлемые качества как матери наследников, в происхождении которых муж уверен, - девственность, «сексуальная чистота», половая добродетель; потеря девственности и рождение ребенка вне брака считались трагедией и социальной гибелью женщины. Мужчина и любовь к нему является центром жизни женщины, ее духовного мира, а потеря любви – страшным горем, после которого она погружается «в беспросветную серость своего серенького, бедного содержанием существования»[5].

Таким образом, неравенство женщин имеет социальную природу. Экономическое господство мужчин формирует устойчивый стереотип о «вторичности» и «ненужности» женского труда, а также об умственной ущербности женщин и невозможности для них выжить без мужчины. «Слабость и отсталость женщины стали в течение столетий социальной догмой и непоколебимым принципом, на котором была построена целая система угнетения личности в физическом, нравственном и духовном отношениях»[6], – писала К. Цеткин. Стереотип этот существует в массовом сознании не только мужчин, но и женщин. Часто это соответствует действительности: А. Бебель отмечает, что средняя женщина современной ему эпохи по умственному развитию уступает среднему мужчине. Причина этого – специфическое, регулируемое мужчинами воспитание женщины, препятствующее развитию ее мышления, сужающее жен-

ский кругозор до домашних проблем, формирующее в женщине единственную способность – подчинение и служение мужчине. Эти взгляды, развивающие, но не повторяющие учение основоположников марксизма, являются точкой соприкосновения марксизма с феминизмом. С. де Бовуар, рассматривая женское воспитание, практически буквально повторяет многие мысли, высказанные А. Бебелем и А.М. Коллонтай. Ее формулировка «женщиной не рождаются, женщиной становятся», легшая в основу теории гендера, тоже созвучна марксистским взглядам.

Подчинение мужчине – верный, а часто единственно возможный вариант поведения для женщины в обществе, основанном на эксплуатации человека человеком. Частная собственность на средства производства всегда предполагает подчинение одного класса общества другому, его экономическое процветание осуществляется за счет бесплатного или дешевого труда части населения. Поэтому проблему освобождения женщины и возможности ее полноценного развития нельзя решить в рамках существующей экономической системы. Х. Хартман, подробно разрабатывая намеченную марксистами проблему, называет это явление союзом капитала и патриархата, элементами которого являются «гетеросексуальный брак (и вытекающая из этого гомофобия), женская работа по дому и воспитанию детей, экономическая зависимость женщин от мужчин (поддерживаемая организацией рынка труда), государство и многочисленные институты, основанные на социальных отношениях между мужчинами: клубы, спорт, профсоюзы, профессиональные сообщества, университеты, церкви, корпорации и армии»[7, с. 27 - 28].

Обозначив проблему угнетения женщины, марксисты вслед за Ф. Энгельсом, дополняя основные положения «Происхождения...», прослеживают его эволюцию. К. Цеткин отмечает, что в закреплении женщин на начальных этапах развития общества решающую роль сыграла физическая сила, которая является единственным бесспорным преимуществом мужчины перед женщиной. «Подчиненное положение женщины началось в то время, когда воины-завоеватели похищали женщину и превращали ее в свою первую частную собственность, в наилучшую рабочую силу... Обычай не замедлил провозгласить святым и ненарушимым, правом то, что было достигнуто насилием»[6]. Здесь видно преувеличение роли насилия и недооценка длительной эпохи матриархата. А. Бебель разбирает проблему более детально. В подробном историческом экскурсе он прослеживает основные способы притеснения и подчинения женщин. Он приводит факты, иллюстрирующие замену материнского права отцовским, прослеживает постепенное лишение женщин права на семейное имущество в древности (за основу берутся мысли, высказанные Ф. Энгельсом, но фактического материала привлекается значительно больше). Не ограничиваясь древностью и ранним средневековьем, А. Бебель говорит о законах, закрепляющих бесправие и правовой инфантилизм женщин в недавнем прошлом. В качестве примера экономического давления на женщин немецкий мыслитель отмечает массовое вытеснение женщин из профессиональной деятельности, ха-

ракторное для позднего средневековья и начала Нового времени. В это время женщинам запретили получать звание мастера и входить в ремесленные цеха. Немецкий мыслитель считает это следствием тяжелой экономической ситуации в Европе, а также стремлением мужчин избавиться от конкуренции, то есть, проявлением борьбы за покупателя и за доход. В работе Бебеля, однако, не прослеживается связь между экономическим и правовым закрепощением женщины во времена становления капитализма, он даже рассматривает два этих аспекта одной проблемы в разных главах своего труда. Связь эта будет прослежена позже историками – последователями марксизма. Еще одно проявление эксплуатации женщин – сексуальная эксплуатация. Ее проявления, по А. Бебелю, были достаточно многообразны: похищение и покупка женщин в древности, право первой ночи в средневековье, проституция и безнаказанные изнасилования, существующие во все периоды патриархального общества, отсутствие отцовских обязательств по отношению к внебрачным детям, а также современные законы, наказывающие за детоубийство только мать убитого ребенка, даже если его отец известен. Также Бебель упоминает о различных способах контроля рождаемости, не концентрируясь на них как на типично женской проблеме (это станет предметом рассмотрения в более позднее время).

Многие способы притеснения женщин в разных формах существуют в капиталистическом обществе.

Угнетение женщины в современном обществе. Основания для освобождения женщин.

Переход к мануфактурному, а затем к фабричному производству все марксисты считали безусловным прогрессом как для общества в целом, так и для положения в нем женщины. По словам К. Цеткин, он сыграл двойную роль. Фабричное производство, порожденное техническим прогрессом, освободило женщин – домохозяйек от большей части их повседневного труда. «Прежняя домовитая хозяйка, сама производившая без всякого постороннего вмешательства все необходимые предметы потребления: мыло, свечи и уксус, – сама прявшая, ткавшая, красившая, шившая, вязавшая, вышивавшая, пекшая хлеб и коловшая скотину, – такая хозяйка стала исторической редкостью, так сказать, «экономическим ископаемым»»[6], – писала немецкая революционерка. Кроме того, стремительно развивающееся производство потребовало новых рабочих рук, что позволило женщинам найти применение своему труду вне дома, на рынке наемного труда. О масштабах этого явления можно судить по статистике, приведенной А. Бебелем. Вовлечение в наемный труд дает женщине определенную финансовую независимость, расширяет ее кругозор, стимулирует развитие знаний, умений и способностей (так, из данных, приведенных А. Бебелем видно, что увеличивается число не только работниц, но и студенток). Это, по мнению А.М. Коллонтай, формирует новый тип женщины. «Самодисциплина вместо эмоциональности, умение дорожить своей свободой и независимостью вместо покорности и безличности; утверждение своей индивидуальности вместо наивного старания вобрать и отразить чужой облик «любимого», предьявление сво-

их прав на «земные» радости вместо лицемерного ношения маски непорочности, наконец, отведение любовным переживаниям подчиненного места в жизни. Перед нами не самка и тень мужчины, перед нами — личность, «Человек - Женщина»»[5]. Изменение положения женщины, по мнению А. Бебеля, находит отражение и в законодательстве, постепенно расширяющем гражданские и политические права женщин. Еще одно «долгоиграющее» последствие вовлечения женщин в наемный труд состоит в изменениях отношений мужчин и женщин. У работающих и учащих женщин появляются общие интересы и цели с мужчинами, они лучше понимают друг друга и начинают выстраивать отношения на основе равноправного партнерства. По словам Н.К. Крупской, женщина «терпит все то, что терпит и мужчина-рабочий. Как он, она неустанно работает; как он, терпит она нужду; как он, она принадлежит к самому бесправному и угнетенному классу общества. Женщина-работница — член рабочего класса, и все ее интересы тесно связаны с интересами этого класса. Поэтому женщина-работница не может равнодушно относиться к тому, добьется ли рабочий класс лучшей доли; рабочее дело — ее близкое, кровное дело, оно ей так же близко, как и рабочему-мужчине»[2, с. 80]. Масштабы этих явлений были настолько велики, что многие современные исследователи считают капитализм поворотным пунктом в положении женщины в обществе. Так, по мнению Х. Хартман, «союз между патриархатом и капиталом не был неизбежен: интересы мужчин и капиталистов часто противоположны, особенно в вопросе использования женского труда»[7, с. 29].

Однако марксисты видели и другую сторону капитализма. Тенденцией, сопутствующей освобождению людей от тяжелого труда и сословных ограничений, было усиление эксплуатации основной массы людей, в том числе и женщин. Так, современный историк марксистской ориентации С. Федериччи делает вывод, что «капиталистический класс в течение первых трех столетий своего существования стремился навязать рабство и другие формы принудительного труда как доминирующий вид производственных отношений, это стремление ограничивалось только сопротивлением трудящихся и угрозой истощения рабочей силы»[8, с.78]. Марксисты начала XX в. приводят множество данных об эксплуатации женщин: о длительном рабочем дне, о мизерной зарплате, об отсутствии охраны труда и заботы о здоровье работников, о невыносимых жилищных условиях и т.д. «Заработная плата женщин так низка, что просуществовать на нее невозможно, заработок женщины может служить лишь подспорьем в хозяйстве, — пишет Н.К. Крупская. — Жилища в фабричных местностях и плохи, и грязны, и непомерно дороги. Немудрено, что, живя при таких условиях, фабричная работница хворает всевозможными болезнями»[2, с. 78 – 79]. Однако многие исследователи считают, что эксплуатации женщин марксисты уделяют недостаточно внимания. Приводя множество примеров более низкой зарплаты у женщин по сравнению с мужчинами, отмечая выделение «женских» отраслей промышленности с низкой оплатой труда и медленным техническим прогрессом, они не отвечают на вопрос о причинах этих закономерностей (А.

Бebelь вскользь упоминает о привычке женщин к ненормированному бесплатному труду как итоге их многовековой эксплуатации в домашнем хозяйстве, но ни он, ни его единомышленники не развивают эту мысль). Констатируя, что «женщины еще хуже мужчин переносят вредные условия фабричной работы, и фабричные доктора отмечают, что работницы хворают и чаще, и серьезнее, чем мужчины» [2, с. 79], Н. К. Крупская в своей работе постоянно подчеркивает, что женщина работает тяжело, «как и ее муж», и терпит нужду и бесправие «наравне с мужчиной». Таким образом, эксплуатация женщин рассматривается ими как частный случай эксплуатации пролетариата.

Еще одним местом эксплуатации женщин (в отличие от фабрик, здесь эксплуатируются именно женщины) марксисты считали семью. Их представления были основаны на взглядах Ф. Энгельса, считавшего основой эксплуатации женщин в семье домашний труд, ставший придатком к производственной деятельности мужчин, и необходимость в детях как наследниках собственности. В обществе, основанном на частной собственности и эксплуатации, семейные отношения не предполагают равноправия и строятся на подавлении женщины, находящейся в финансовой зависимости от мужа. Еще одна посылка, из которой исходили марксисты, - в семьях классов – антагонистов современного общества одни и те же явления и проблемы проявляются по-разному. Современная им семья буржуазного общества сталкивается с рядом проблем. Одна из них – недооценка и эксплуатация домашнего труда женщины. А. Бебель цитирует отрывок из литературного произведения, в котором с горечью говорится: «На пламенном алтаре, где кипит горшок с супом, приносятся в жертву юность и непринужденность, красота и веселое расположение духа, и кто узнает в старой, согбенной от печали кухарке с гноящимися глазами когда-то цветущую, горделивую, кокетливую невесту в ее венке из мирт?» [3]. В.И. Ленин говорит о «кухонном рабстве» и «отупляющем» воздействии домашнего труда, который «является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина» [11, с. 100]. Как иронично отмечает Н.Л. Пушкарёва, говоря об отупляющем воздействии готовки и уборки, никто из марксистов не называл отупляющим десятичасовой труд на фабрике. Признавая справедливость этого замечания, стоит все же допустить ряд оговорок. Во-первых, домашний труд принижался марксистами на том основании, что он, отнимая много времени и сил, не производит меновую стоимость, а потому не освобождает, а закрепощает своего субъекта. Во-вторых, в отличие от фабричного производства, эксплуатации домашним трудом подвергаются лишь женщины, и подобное высказывание было способом сконцентрировать внимание на женских проблемах. В-третьих, домашнее хозяйство обслуживает частные нужды и интересы, которые всегда ставились социалистами ниже общественных. Проблема эта по-разному преломляется в буржуазных и пролетарских семьях. В буржуазной среде, где наличие средств производства в частной собственности позволяет женщинам не работать вне дома, это приводит к сужению кругозора женщины, ограничения ее мировоззрения рамками семьи и равнодушию к жиз-

ни за ее пределами. По словам К. Цеткин, женщина «всегда готова пожертвовать интересами общества для интересов своей семьи; общество, по ее мнению, совсем не имеет права требовать от нее жертв. Семья и общество в представлении женщины – враждебные силы, и мужчина, жертвующий интересами первой в пользу второго, кажется ей до известной степени преступником или глупцом»[6]. Это усугубляет зависимое положение женщины, так как препятствует ее участию в принятии решений, которые могли бы улучшить ее жизнь. В пролетарской среде, где бедность и отсутствие собственности диктует женщине необходимость зарабатывать на жизнь, неизбежно возникает противоречие между профессиональной деятельностью женщины и ее домашними обязанностями. Разумеется, профессиональная деятельность выгоднее как обществу, так и самой женщине, ее результатом являются экономическая независимость и личностное развитие. Здесь стоит отметить, что понятие «пролетариат» трактовалось марксистами очень широко, охватывая всех людей, трудящихся по найму, поэтому пролетарками считались как фабричные работницы, так и женщины, занятые умственным трудом, «сидящие за письменным столом, заканчивающие опыт в лаборатории, роющиеся в архивных материалах, спешащие на больничную практику, готовящие речь для политического выступления[5]». Поэтому в полной мере осознать необходимость и смысл освобождения от «кухонного рабства» может только занятая учебной, трудовой и общественной деятельностью пролетарка.

Еще одна проблема современной семьи заключается в том, что в современных реалиях она не справляется с одной из своих важнейших функций – воспитанием детей. В буржуазной среде этому мешает ограниченность матери. «Женщина не рождается педагогом точно, так же, как и мужчины не рождаются сапожниками, солдатами и художниками, а нынешние условия женщины не дают ей никакой возможности развивать эти педагогические способности, если бы даже они были у нее врожденными, - писала К. Цеткин. – Умственное развитие женщины стараются удерживать в «прокрустовом ложе» и в соответствии с условиями прошедших веков, вследствие того что ей не дают надлежащего места в общественной жизни и привязывают к дому, ее моральные воззрения значительно отстали от требований современной эпохи»[6]. Поэтому при наличии финансовой возможности родители – буржуа нанимают для воспитания детей обученных помощников. Это разумный выход, но, по мнению немецкой революционерки, он не решает проблему, так как приметой современности является приоритет общественной жизни над семейной. Поэтому даже самое хорошее воспитание, осуществляемое в рамках замкнутой семьи, не обеспечивает ребенка всеми необходимыми умениями. В пролетарской среде к отсутствию базовых знаний прибавляется нищета и необходимость постоянного поиска средств к существованию, что не оставляет родителям ни времени, ни сил на воспитание детей. Н.К. Крупская пишет, что среди городской и сельской бедноты стали повседневными такие явления, как аборты, выполненные неквалифицированными людьми в антисанитарных условиях, явные и тайные убий-

ства новорожденных, бытовой травматизм детей, несчастные случаи по вине восьмилетних «нянек», использование вредных и ядовитых веществ под видом лекарств. В лучшем случае дети просто «растут на улице. Они недоедают, мерзнут, ходят оборванные, грязные, с раннего детства наглядятся на все — на пьянство, разгул, драки и пр.»[2, с. 94]. Обычной практикой является вовлечение детей в наемный труд. «Им поручаются какие – нибудь несложные операции, но работают они наравне со взрослыми, часто по столько же часов, как и те. Такая работа действует разрушающе на детский организм, подтачивает здоровье и притупляет умственные способности ребенка»[2, с. 93], - делится наблюдениями Н.К. Крупская. Разумеется, при таких условиях не может идти и речи ни о каком целенаправленном воспитании, обучении, развитии способностей и талантов. Таким образом, независимо от социальной принадлежности и финансового положения, современная семья не может полноценно выполнять функцию воспитания детей. Функцию эту должно взять на себя общество, обеспечив каждому ребенку доступ к обучению и воспитанию под присмотром обученных людей. Говоря о воспитании детей, все марксисты по умолчанию преподносят это как проблему женщины, ни словом не упоминая об отце (только Н.К. Крупская отмечает, что незамужним женщинам тяжело растить ребенка на одну зарплату). Мысль о том, что воспитание детей является одной из форм эксплуатации женщины мужчиной, была развита лишь в середине XX в. С другой стороны, К. Цеткин отмечает, что педагогические способности не зависят от пола, и мужчина также может учить и воспитывать детей. Однако эта мысль также не была развита марксистами в указанный промежуток времени.

Еще одна проблема современной семьи – унижение личного достоинства человека, препятствие его свободе. А.М. Коллонтай, анализируя книгу Г. Мейзель – Хесс, отмечает, что брак в обществе эксплуатации основан на двух заведомо невыполнимых, а потому ложных принципах – нерасторжимости и чувстве собственности, диктующем уверенность в принадлежности одного человека другому. Это не учитывает многогранности человеческой природы и возможности изменения личности с течением времени. «Моменты «нерасторжимости» и «собственности» в легальном браке вредно действуют на психику человека, заставляя его делать н а и м е н ь ш и е душевные усилия для сохранения привязанности внешними путями прикованного к нему спутника жизни. Современная форма легального брака беднит душу: и уже никоим образом не способствует накоплению запасов «великой любви» в человечестве»[9]. Эти принципы работают в буржуазной семье, которая, по единогласному мнению марксистов, носит характер сделки: материальное обеспечение в обмен на законных наследников с целью передачи и приумножения частной собственности. Из-за приоритета экономических интересов над интересами личности буржуазные браки заключаются практически вслепую; если прибавить к этому разное воспитание и разные сферы деятельности мужчин и женщин, становится понятно, почему у супругов практически не бывает общих интересов и тем для разговора. Это усугубляется отсутствием личного пространства: «Нет ни «своего» вре-

мени, ни своей воли, а зачастую, под гнетом материальной зависимости, нет даже «своего угла» отдельно от супруга... Непрерывное пребывание друг с другом, неизбежная «требовательность» к предмету «собственности» превращают даже пылкую любовь в равнодушие, влекут за собою несносные, мелочные придирки»[9]. Поэтому обратной стороной буржуазного брака является проституция. А. Бебель приводит данные о ее распространении, о венерических заболеваниях, настолько подрывающих здоровье мужчин, женщин и детей, что это приобрело, по его мнению, масштаб национальной катастрофы. Он, а также Н.К. Крупская, говорят о тяжелых условиях жизни проституток, либо при мизерной зарплате на основной работе вынужденных продавать себя, чтобы прокормить себя и детей, либо живущих практически в рабстве у сутенеров. То есть, проституция является одним из способов эксплуатации и угнетения женщин. А.М. Коллонтай говорит о психологических последствиях проституции: «Нормальная женщина ищет в любовном общении полноты и гармонии: мужчина, воспитанный на проституции, упуская сложную вибрацию любовных ощущений, следует лишь бледному, однотипному физическому влечению, оставляющему по себе ощущение неполном и душевного голода с обеих сторон... Непривычка мужчин считаться с психологией женщин, с их переживаниями сказывается не только в неумении прислушиваться к душе женщины, но, более того, она заставляет мужчин с поразительной наивностью игнорировать физиологические переживания женщины в момент наиболее интимного акта»[9]. Таким образом, проституция приносит страдания всем, однако женщины все же оказываются в более уязвимом положении, как в качестве эксплуатируемой и осуждаемой проститутки (общественное мнение и закон наказывают ее, а не того, кто ей пользуется), так и в качестве обманутой, зараженной венерической болезнью жены. Двойные стандарты сексуального поведения, основанные на экономическом господстве мужчин, это позволяют. Пролетарская семья во многом повторяет буржуазную, причем к существующим проблемам добавляется нищета. Однако экономическое равенство и отсутствие собственности, которую необходимо передать и приумножить, приводит к тому, что именно в ее рамках вызревает семья нового образца, которая станет нормой в коммунистическом обществе. Семья эта основана на взаимной любви и уважении к партнеру, предоставляет супругам равные права и возможности. Отсутствие экономической зависимости позволит супругам не держаться за исчерпавшие себя отношения, деятельность, приносящая удовлетворение и пользу научит уважать себя и партнера. «Для классовых задач рабочего класса совершенно безразлично, принимает ли любовь форму длительного и оформленного союза или выражается в виде преходящей связи, - пишет А.М. Коллонтай. – Признание взаимных прав и умение считаться с личностью другого, даже в любви, стойкая взаимная поддержка, чуткое участие и внимательная отзывчивость на запросы друг друга при общности интересов или стремлений – таков идеал любви-товарищества на, который выковывается пролетарской идеологией взамен отживающему идеалу «всепоглощающей» и «всеисключающей» супружеской

любви буржуазной культуры»[10].

Как можно видеть, марксисты выделяют основные способы эксплуатации женщин в капиталистическом обществе, вслед за основателями учения прослеживают ее исторические корни и выявляют экономическую основу подчинения женщин. «Там, где существует капитализм, там, где сохраняется частная собственность на землю, частная собственность на фабрики и заводы, там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин»[11, с.98], - делает вывод В.И. Ленин. Мысль о союзе патриархата с капиталом нашла отклик у феминисток и получила развитие в трудах современных исследователей (например, Х. Хартман).

Жизнь и деятельность женщин в обществе будущего

В новом обществе освобождения женщины предполагается достичь двумя путями. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде», - писал В.И. Ленин, подчеркивая дополнительно, что не считает домохозяйство производительным трудом, так как «это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»[11, с. 100]. Вовлечение женщины в производительный труд предполагает равный для женщин и мужчин доступ к образованию и профессиональной деятельности, равную оплату труда, обеспечение безопасности на рабочем месте. А.М. Коллонтай предлагает добавить к этому ряд мер по охране трудящихся матерей: отпуск по беременности и родам (8 недель до родов и 8 недель после), предоставление женщинам перерыва в течение рабочего дня для кормления ребенка, запрет привлекать женщин к вредному и опасному труду. Подобные взгляды и проекты отвечали потребностям женщин того времени и являлись одной из точек соприкосновения марксизма и феминизма (первые декретные отпуска появились как результат выступлений феминисток). Эти меры имели далеко идущие последствия. Так, Е. Здравомыслова считает подобную политику одной из причин, по которой в постсоветской России долгое время не было феминистского движения. В запрете привлекать женщин к определенному труду многие современные феминистки видят одну из форм дискриминации и закрепление «мужских» и «женских» специальностей. Однако здесь стоит делать поправку на эпоху. Вредный и опасный труд сто лет назад действительно был вредным и опасным, а запрет привлекать к нему женщин был реальным актом социальной защиты в условиях капиталистической эксплуатации.

Освобождение женщин от «кухонного рабства» является одной из основных задач нового общества. Оно является закономерным продолжением индустриализации общества и технического прогресса. Промышленность производит товары в большем количестве и лучшего качества, чем домашний труд. Поэтому все операции должны быть переведены на промышленный уровень с использованием передовых технологий. А. Бебель говорит об общественном питании, разработанном с учетом научных и медицинских рекомендаций и приго-

товленном с использованием новейшего кухонного оборудования. В.И. Ленин ставит перед новым государством задачи по организации сети столовых и прачечных, «которые бы помогли женщине выбраться из состояния домашней рабыни».

Одним из приоритетов нового социалистического общества должна была стать охрана материнства и детства, а основным ее направлением, по словам Ч. Арруцца, «социализация репродуктивного труда». По мнению К. Цеткин, Н.К. Крупской, А.М. Коллонтай, государство должно взять на себя воспитание детей, потому что располагает большими возможностями и потому что общественное воспитание больше соответствует реалиям современного общества: приоритет общественной жизни над частной, необходимость определенных навыков, ослабление родительской власти, положительный опыт школьного обучения. А. Бебель говорил о роддомах с квалифицированным персоналом и современной техникой. А.М. Коллонтай предлагала такие меры, как обучение женщин уходу за детьми, раздачу бесплатного детского питания. Н.К. Крупская разработала проект дошкольного и школьного образования, осуществляемого квалифицированными педагогами. К ее разработкам относятся ясли, детские сады, детские площадки и дворы, школьная программа, детские дома и интернаты, пункты охраны детства. Эти проекты считаются многими одним из самых сильных достижений социализма, отдельные их элементы по сей день являются образцом для подражания.

Обобществление домашнего труда и воспитания детей призваны не только увеличить эффективность этой работы, но и освободить женщину для продуктивной общественной деятельности. Однако для освобождения женщин предлагается использовать труд этих самых женщин, вопрос привлечения мужчин к домашнему хозяйству даже не рассматривался. По словам В.И. Ленина, «сами женщины-работницы должны заботиться о развитии таких учреждений, и эта деятельность женщины приведет к полной перемене ее старого положения при капиталистическом обществе»[11, с. 100]. Таким образом, марксисты фактически закрепили господствовавшую в течение длительного времени установку, что домохозяйство – женская обязанность. Это вкупе с нехваткой ресурсов на организацию общественного хозяйства привело к тому, что женщины фактически не были освобождены от «второй смены» при практически равной с мужчинами производственной нагрузке. По словам Ч. Арруцца, «большевики сохранили разделение гендерных ролей: в общественных прачечных, столовых, детских садах по-прежнему работали женщины. Кроме того, поскольку объективные экономические условия поначалу были тяжелыми, реализация оставляла желать лучшего. Поэтому такой проект не сильно поддерживали, особенно в деревнях»[12]. Разумеется, эта критика касается не столько теории, сколько способов ее реализации на практике, однако из работ практически всех марксистов XIX – начала XX вв. отчетливо видно понимание домашнего хозяйства как чисто женской обязанности; таким образом, основы ошибок практики были заложены в теории.

Пути освобождения женщины

Также стоит рассмотреть способы претворения проектов в реальность. При решении женского вопроса марксисты руководствовались основным принципом: пока существует частная собственность и вызванные ей экономическое неравенство и эксплуатация человека человеком, свобода и равноправие, в том числе и женское, останутся таковыми лишь на бумаге. Женский вопрос не решить без радикальных изменений в обществе. Так, получив право на труд, женщина всего лишь пополнит ряды эксплуатируемой массы пролетариев, а капиталисты всегда найдут способ уменьшить ее зарплату. Получение женщинами избирательных прав в обществе с коррумпированной и ангажированной властью также даст женщине лишь иллюзию участия в политической жизни. Поэтому предоставление женщине отдельных прав не решит проблему ее освобождения, оно возможно только при полном изменении общества. Поэтому женщины, борющиеся за свои права, должны присоединиться к делу построения социализма. «Завоюет рабочий класс себе лучшую долю — изменится и положение женщины; - писала Н.К. Крупская, - останется в нищете, темноте и бесправии — и женщина-работница будет влачить то же жалкое существование, которое она влачит в настоящее время»[2, с. 80]. По словам А.М. Коллонтай, именно социал-демократы первыми включили в программу своей партии требование полного уравнивания женщин в правах с мужчинами. Это было одной из основных причин, по которой социалистки не нашли общего языка с феминистками, предпочитающими мирное решение женского вопроса в рамках существующего строя.

Из этого вытекает еще одна особенность марксистского феминизма – взаимоотношения женщин с мужчинами, в которых классовые интересы превалируют над гендерными. По словам А.М. Коллонтай, «мужчина в их [женщин - пролетарок] глазах вовсе не является врагом и угнетателем; напротив, он прежде всего товарищ в общей безрадостной доле, верный соратник в борьбе за лучшее будущее. Одни и те же общественные отношения поработают женщину и ее товарища; одни и те же ненавистные цепи капитализма пригнетают их волю и лишают их радостей и прелестей жизни»[1, с. 79]. Эти взгляды сыграли двоякую роль в социалистическом решении женского вопроса. С одной стороны, по словам Ш. Смит, «проблемы женщин никогда не рассматривались теоретически только как забота самих женщин, но были предметом беспокойства для всех революционных лидеров, мужчин и женщин»[13]. Кроме того, это создало предпосылку для объединения социалистов, борющихся за права женщин, с другими социальными группами, подвергающимися угнетению по расовому, национальному, гендерному признакам. Современные идеологи левого феминизма призывают соединить «борьбу против мужского насилия с борьбой против неравенства в оплате труда, а также борьбу против гомофобии, трансфобии и ксенофобной политики в отношении мигрантов»[14]. С другой стороны, многие фактические противоречия между мужскими и женскими интересами были насильственно сглажены. Так, В.И. Ленин назвал ошибкой инициативу

К. Цеткин по созданию женских рабочих организаций, так как у угнетенных женщин, по его мнению, не может быть целей, отличных от целей угнетенных мужчин, поэтому нужно не разделять их, а показывать тем и другим общность их интересов и необходимость действовать сообща. Мужчины, по мнению Х. Хартман, заинтересованы в угнетении женщин и получении результатов их труда как при капитализме, так и при социализме.

Еще один краеугольный камень марксистского феминизма – уверенность, что не существует целей и интересов, общих для всех женщин. Женщина, как и мужчина, принадлежит к определенному классу и в своей деятельности руководствуется классовыми интересами. Поэтому цели буржуазных и пролетарских женщин в лучшем случае разные (например, феминистки борются за право женщин на профессиональную деятельность, пролетарки же давно трудятся по найму, и для них этот вопрос не актуален), в худшем – прямо противоположные. По словам А.М. Коллонтай, «каждая новая прерогатива буржуазной женщины давала бы ей в руки лишь новое орудие для эксплуатации младшей сестры и все больше и больше углубляла бы пропасть, отделяющую женщин двух противоположных социальных лагерей»[1, с. 81]. Буржуазный феминизм, по мнению марксистов, освободит лишь малую часть женщин, дав им власть над большинством, оставшимся на обочине освободительного движения. Поэтому Р. Люксембург предсказывает, что буржуазные феминистки легко станут орудием реакционных, в том числе и патриархальных сил: «Большинство из тех буржуазных женщин, которые как львицы борются с «мужскими привилегиями», стали бы послушными ягнятами в лагере консервативной и клерикальной реакции»[15].

Эти взгляды также имели двоякое значение. С одной стороны, они обусловили длительный «развод» марксизма и феминизма. «С одной стороны, анализ полового разделения труда, роли воспроизводства при капитализме и того, каким образом патриархальная идеология взаимосвязана с динамикой капиталистического накопления, по-прежнему не включен должным образом ни в марксистскую теорию, ни в действия левых политических организаций и социальных движений. Это серьезно ограничивает как понимание, так и способность вмешиваться в реальность. С другой стороны, тот факт, что существенная часть феминистских движений и теорий отвергает классовые определения во имя универсального сестринства или качеств, свойственных, согласно эссенциалистскому взгляду, женщинам по определению, усложняет построение политических и социальных альянсов между феминистским и рабочим движениями, да и служит не слишком добрую службу самому феминистскому движению в плане его возможности трансформировать реальность»[16, с. 71]. С другой стороны, деятели социалистического феминизма, сами того не желая, подготовили почву для феминизма интерсекционального, рассматривающего интересы женщин с точки зрения их принадлежности к различным социальным группам (примером могут служить взгляды А. Дэвис, доказавшей, что даже в рамках коммунистической идеологии интересы женщин могут быть разными в зависи-

мости от их расовой принадлежности). Ч. Арруцца пишет, что в сложном современном обществе «женщин нельзя рассматривать как гомогенных субъектов, ... учитывая, насколько сильно женщины могут различаться в смысле расы, этноса, статуса, и то, какую роль играет в формировании их субъективности столь разнообразное взаимодействие элементов» [16, с. 71].

Заключение

Говоря о женском вопросе, марксисты к. XIX – нач. XX вв. доработали положения, намеченные основоположниками учения, об экономической основе угнетения женщин, о связи разных форм эксплуатации женщин в современном обществе с капиталистической системой, основанной на эксплуатации человека человеком, о том, что «если освобождение женщин немыслимо без коммунизма, то коммунизм немыслим без освобождения женщин» [Цит. по: 13]. Кроме того, они затронули и осветили проблемы, оставленные за бортом К. Марксом и Ф. Энгельсом: вопросы гендерной социализации, мужского и женского мировоззрения и особенностей их формирования, а также специфические формы угнетения женщин: «вторую смену», сложности репродуктивного труда и сексуальную эксплуатацию. Также именно марксисты к. XIX – нач. XX вв. разработали проект освобождения женщин в обществе будущего и способы достижения справедливого общественного строя. Взгляды эти, несмотря на активную критику в том числе и со стороны феминисток – социалисток, и по сей день имеют множество последователей. Их отдельные положения служат идейной основой как для социальных проектов ряда государств, так и для различных протестных движений.

Список литературы

1. Коллонтай А.М. Введение к книге «Социальные основы женского вопроса» / А.М. Коллонтай // Избранные статьи и речи. – М., Политиздат, 1972. – 432 с. – с. 61 – 81.
2. Крупская Н.К. Женщина – работница / Н.К. Крупская // Педагогические сочинения в десяти томах. – М., Издательство Академии педагогических наук, 1957. – т. 1. – с. 71 – 103.
3. Бебель А. Женщина и социализм / А. Бебель // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html#14 (дата обращения 7.06.2020)
4. Коллонтай А.М. О «Драконе» и «Белой птице» (письма к трудящейся молодежи. Письмо 3-е) / А.М. Коллонтай // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0040.shtml (дата обращения 7.06.2020)
5. Коллонтай А.М. Новая женщина / А.М. Коллонтай. Новая мораль и рабочий класс // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odinblago.ru/novaia_moral/1 (дата обращения 7.06.2020)
6. Цеткин К. Положение женщины. Вчера и сегодня (из работы К. Цеткин «Женский вопрос») [Электронный ресурс] / К. Цеткин, А.М. Коллонтай. Чего

хотят женщины. – Москва, ООО Издательство «Алгоритм», 2014. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://myrt.ru/read/391826-chego-hotyat-zhenschiny-sbornik.html> (дата обращения 7.06.2020)

7. Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом. Путь к более прогрессивному союзу / Х. Хартман. – Москва, Свободное марксистское издательство, 2016. – 76 с.

8. Федериччи С. Калибан и ведьма / С. Федериччи // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://womenation.org/caliban-and-witch-full/> (дата обращения 7.06.2020).

9. Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль / А.М. Коллонтай. Новая мораль и рабочий класс // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odinblago.ru/novaia_moral/2 (дата обращения 7.06.2020).

10. Коллонтай А.М. Дорогу крылатому Эросу! /К. Цеткин, А.М. Коллонтай. Чего хотят женщины // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://myrt.ru/read/391826-chego-hotyat-zhenschiny-sbornik.html> (дата обращения 7.06.2020).

11. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о женском вопросе. М., Политиздат, 1978. С. 97-103.

12. Нижник А. Чинция Арруцца: «Признать труд женщин, а вместе с ним и власть, которой они обладают» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/21475-chintsiya-arruttsa-priznat-trud-zhenschin-a-vmeste-s-nim-i-vlast-kotoroy-oni-obladayut> (дата обращения 7.06.2020).

13. Смит Ш. Марксизм, феминизм и освобождение женщин / Ш. Смит // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://levoradikal.ru/archives/11970> (дата обращения: 5.06.2020).

14. Арруцца Ч., Фрейзер Н. и др. Против карьерного феминизма, за феминизм 99% // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://anticapitalist.ru/2017/02/15/против-карьерного-феминизма-за-фемин/> (дата обращения: 5.06.2020).

15. Люксембург Р. Women's Suffrage and Class Struggle // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marxists.org/archive/drapper/1976/women/4-luxemburg.html> (дата обращения: 5.06.2020).

16. Арруцца Ч. Квир-союз между марксизмом и феминизмом? / Ч. Арруцца // в кн. Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом. Путь к более прогрессивному союзу / Х. Хартман. – Москва, Свободное марксистское издательство, 2016. – 76 с.

© О.А. Мартынова, 2020

УДК 75.052

ГЛАВА 11. К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ: ТЕНДЕНЦИИ 1945-1970 ГГ.

Крылов Сергей Николаевичпреп. ФГБОУ ВО «СПГХПА им. А. Л. Штиглица»,
ст. преп. ФГБОУ ВО «СПбГУПТД»

Аннотация. Монументальное искусство всегда было для Советского Правительства важнейшим средством формирования идеологии в народных массах. Оно непосредственно является отражением мировоззрения и духовности общества и формирует его культуру. Через призму времени на основе анализа публикации разных лет предлагается взглянуть на монументальное искусство в Советском государстве в промежутке между 1945—1970 гг.

Ключевые слова: монументальная живопись, советское искусство, академическое искусство, декоративное искусство, архитектурная среда.

EXPLORING THE HISTORY OF DOMESTIC MONUMENTAL PAINTING: TRENDS 1945-1970

Sergey N. Krylov

Annotation. Monumental art has always been for the Soviet Government the most important means of forming ideology among the masses. Monumental painting directly a reflection of the worldview and spirituality of society and forms its culture. Through the prism of time, based on an analysis of publications of different years, it is proposed to look at the monumental art in the Soviet state in the interval between 1945-1970.

Keywords: monumental painting, soviet art, academic art, decorative art, architectural environment.

После Великой Отечественной войны наше государство вошло в новую эпоху. Стремительное развитие страны, победившей фашизм, вызвало острую потребность в художниках, которые смогли бы вернуть разрушенным городам былую красоту, воспевая подвиги Рабоче-крестьянской Красной армии, придать архитектуре величие и сделать их комфортными для проживания советского человека. В те годы монументальное искусство имело для государства особое значение, нежели, например, станковая картина. Активными и обширными были поиски передовых монументалистов эпохи. Переосмысливая опыт великих творений прошлого, они изучали возможности стенописи на службе

социализма.

Основываясь на публикациях искусствоведов и практикующих художников, в данном исследовании предлагается проанализировать изменения тенденций в сфере монументально-декоративной живописи, происходившие от десятилетия к десятилетию на протяжении 1945—1970 гг.

Советское монументальное искусство 1945—1950-х гг.

Послевоенные годы — время бурного расцвета социалистической культуры. Они не представляют собой единого исторического периода в развитии монументальной живописи. Внутри этого более чем десятилетнего временного отрезка можно определить внутренние этапы.

Окончание Великой Отечественной войны ознаменовало начало бурного строительства и восстановления городов, разрушенных фашистскими войсками. Перед художниками открывались новые широчайшие возможности, особенно это коснулось монументалистов и прикладников. Нехватка кадров мастеров и исполнителей способствовала открытию новых творческих вузов и ссузов, в уже существовавших ранее художественных заведениях появлялись дополнительные специальности.

Монументальное искусство первых послевоенных лет основывалось на методе социалистического реализма и играло роль в деле идейного и художественного воспитания народных масс, служа могучим средством пропаганды идей марксизма-ленинизма. В монументальной живописи и скульптуре очевидно тяготение к репрезентативным, торжественно-триумфальным композициям, где преобладает беспокойная динамика форм и преувеличенная патетика чувств. Лучшие произведения эпохи, созданные совместным творческим трудом архитекторов и художников для крупнейших комплексов страны, активно воздействовали на население. Своими выразительными средствами и образным строем такие вещи способны были утверждать прогрессивные идеалы, движущие Страной Советов.

Применение монументального искусства в современном строительстве возвеличивало архитектуру, добавляя ей большей художественной выразительности. Живопись выходила на фасады общественных зданий, проникала в интерьеры школ, в детские учреждения, занимала достойное место в районных клубах и домах культуры [1, с. 5-6]. Много ценных произведений и полезных работ было сделано в эти годы художниками монументального искусства. Специфическими особенностями монументального мышления 1940-х гг. можно назвать следование точным расчётам построения полотна, правилам линейной и воздушной перспективы, равновесие цветовых масс [2, с. 19].

В эти годы советская стенопись становится всё более востребованной, хотя ещё более широкое распространение получили пространственные плафонные росписи общественных зданий, воздвигнутых во многих республиках и городах Советского Союза [3, с. 163]. Что можно связать с характерной тенденцией тех лет, когда в ущерб серьёзным, содержательным и воспитывающим композициям

в оформлении общественных зданий преобладали поверхностные декоративно-праздничные росписи, лишённые воспитательной и глубокой идейной нагрузки. В новых произведениях монументалисты продолжали и развивали те направления и принципы плафонных панно, что возрождались художниками в 30-е годы и ярко проявились в довоенных росписях Е. Е. Лансере на Казанском вокзале и в гостинице «Москва», в композициях А. А. Дейнеки, Л. А. Бруни, Л. Е. Фейнберга в Центральном театре Красной Армии [4, с. 79]. Первой послевоенной работой стал плафон зрительного зала Дворца культуры метрополитена в Москве, выполненный в 1944—1946 гг. Г. И. Рублёвым и Б. В. Иорданским [3, с. 171].

Из масштабных архитектурных сооружений послевоенных лет следует выделить метрополитен, вобравший в себя всё величие синтеза искусств. Декоративное убранство многочисленных станций — как в Москве, так и в Ленинграде — отразило различные формы монументальной живописи: смальтовая, мраморная и керамическая мозаика, фреска, цветная керамика и витраж. Другим важным полем деятельности монументалистов эпохи была новая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открытая в 1954 году, преобразованная затем во Всесоюзную промышленную и сельскохозяйственную выставку [3, с. 235] и затем — в Выставку достижений народного хозяйства СССР.

Значительны успехи советских монументалистов в республиках Средней Азии (Узбекистане, Таджикистане и др.), где в 1930-е гг. искусство только начинало робко приникать в архитектурное пространство [3, с. 192]. Советские архитекторы продолжили начатые во время Войны градостроительные проекты и генеральные планы освобождённых и восстанавливаемых городов Украины, Белоруссии, Советских республик Прибалтики и Кавказа, западных областей РСФСР. Было создано много памятников и первых мемориальных ансамблей советским воинам в странах Европы, освобождённых Красной Армией, строились грандиозные пантеоны, а также павильоны СССР на многих международных выставках, воздвигались величественные здания Дворца науки и культуры в Варшаве, Дворца советско-китайской дружбы в Шанхае [3, с. 167].

«Тот естественно возникший в первые годы Победы радостный, торжественно приподнятый образный строй архитектурных и монументальных произведений, о котором мы говорили к началу 50-х годов всё больше утрачивает внутреннюю оправданность, становится привычным штампом, приобретает подчас банальные напыщенные формы» [4, с. 89]. Несмотря на воплощение в «вечных» материалах и техниках задачи монументального искусства того времени во многих скульптурных и живописных произведениях всё чаще вытеснялись поверхностными, декоративными и украшательскими функциями в архитектуре. В послевоенные годы применялся довольно широкий диапазон художественных технологий, возрождались флорентийская (мраморная) мозаика, применялась золотая смальта и натуральный камень, энкаустика, свинцово-паечный витраж. «Вызвано это чаще всего не столько потребностью углубить образное содержание монументальных произведений, сколько желанием обогатить и украсить архитектуру за счёт дорогих материалов и редких приёмов их

обработки» [4, с. 88]. Во многих примерах на первом плане не благородная простота и сдержанность монументального художественного воплощения, а внешние эффекты.

Опыт декоративных работ в архитектуре в послевоенное десятилетие был важным этапом и своеобразным уроком для следующих поколений художников. Эти годы неоднозначно повлияли на развитие советского монументального искусства. Размышляя о том, что тормозило развитие отрасли, можно выделить три важных фактора, которые мешали успешному развитию монументальной живописи в соответствии с новыми задачами и возможностями социалистического общества.

1) Исследователи отмечают ложное понимание красоты архитектурного сооружения и роли монументального произведения в среде. «Жилой дом считался красивым, если он напоминал дворец или барский особняк, средневековое палаццо или терем. Вместо изучения свойств и возможностей материалов, вместо разработки новых конструкций, вместо поисков более совершенных приёмов планировки архитекторы с убеждённой фанатикостью штудировали пропорции карнизов итальянских палаццо, изощрялись в рисовании лавровых и дубовых веток, иоников, труб, знамён и барабанов. Кирпичные стены, облицованные керамическими плитами, походили на стены, сложенные из "благородных" каменных блоков...» [5, с. 8]. Тенденции украшения и парадности, отмеченные в архитектуре, проявились и в монументальной живописи. При том характер композиций и система выразительных средств, как ни парадоксально, носили станковый характер и мало увязывались с архитектурной средой.

2) Крайне бедная на эстетическое разнообразие эпоха 1930—1950-х «имела свой идеал героя, не знающего частной жизни вне общественных забот. Это был герой, готовившийся к войне, и затем победивший в этой наступившей Великой Отечественной. В ритме маршей И. Дунаевского шагала этот плакатный герой (или героиня) из фильма в фильм, из картины в картину, из песни в песню» [6, с. 11].

3) Наряду с прочим развитие советской монументальной живописи послевоенного десятилетия серьёзно тормозилось из-за ошибок, связанных с культом личности. В. П. Толстой в своей монографии «Советское монументальное искусство» (1958 г.) писал: «Это сказалось прежде всего в широком распространении антиисторических помпезных произведений, уводящих от жизненной правды, в ложной монументальности и архитектурном украшателстве» [3, с. 163].

Следующий период жизни советского народа начался после смерти И. В. Сталина. Во второй половине 1950-х гг. менялся стиль жизни, а вместе постепенно происходили перемены в культурной составляющей: нравы, вкусы, идеалы и герои. С середины 50-х годов советская монументальная живопись находилась в процессе подъёма, в последующие десятилетия наиболее значительные произведения советских монументалистов являются проявлением единого развивающегося жанра, весомо участвующего в развитии советского изоб-

разительного искусства [7, с. 32]. Толчком для нового этапа монументального искусства стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Развитию творческой инициативы советского народа и решительному искоренению отрицательных последствий культа личности во всех областях жизни способствовал XX съезд КПСС 14—25 февраля 1956 г. Считалось, что были восстановлены ленинские нормы жизни, в обществе и как следствие в искусстве и литературе возобновился интерес к теме коммунистической нравственности и духовному миру рабочего человека. «Следует отметить, что сам факт создания образа Ленина в конце 1950-х гг. был также одним из факторов наступления оттепели. Тогда, в период обличения культа Сталина, особое внимание к личности Ленина рассматривалось как восстановление справедливости» [8, с. 432].

«Высокие примеры коммунистической морали, подлинно ответственного и человеческого отношения к порученному делу и к людям писатели и художники находили в истории революционного движения и социалистического строительства, в жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина» [9, с. 17]. В таком ключе появлялись эпохальные произведения революционной тематики, в которых художники, изображая исторические события, опосредованно через чувства и скрытые смыслы обращались к актуальным проблемам современности.

«В искусстве этот период ознаменовался активной борьбой за подлинную правду и коммунистическую идейность, против ложной помпезности, фальши, украшательства» [3, с. 163]. Комплекс мероприятий был проведён Коммунистической партией в борьбе против серьёзных недостатков украшательства и эклектики в архитектуре и монументальном искусстве. «Борьба против излишеств в архитектуре, переход к индустриализации и типизации, начавшийся в середине пятидесятых годов, были не только борьбой за новую экономику строительства, но и утверждением новой идейно-эстетической программы зодчества [10, с. 3]. В пользу лаконичной, разумной организации повседневной среды архитектура утратила пышность форм, теряя зрелищность. Зодчие стремились привязать масштабы непосредственно к человеку, больше связать сооружения с прилегающим пейзажем, рационализировать внутреннюю планировку, чётко ориентируясь на жизненные потребности человека.

Новый характер архитектуры повлёк за собой кардинальные изменения в монументальном искусстве. Благие намерения властей были направлены на воспитание в советских людях эстетических вкусов, чуждых вычурности и показного величия, критикуя любые отклонения от принципов социалистического реализма [3, с. 167]. Художники в эти годы придерживаются идеи, что монументальная роспись архитектурных сооружений и декоративная скульптура — это не излишества, неоправданно удорожающие строительство объектов, а одно из главных и впечатляющих средств пропаганды с очевидным воспитательным значением, способное формировать коммунистическое мировоззрение [1, с. 5-7].

Одна из распространённых тенденций монументальной живописи конца 1950-х — начала 1960-х гг. связана с монументализацией станковой картины. Произведения запоминаются «подчеркнутыми силуэтами фигур изображённых людей, резко выявленным линейным рисунком и известным аскетизмом цвета. Местами такое акцентирование пластических средств выглядит нарочитым, а в образах персонажей появляется схематизм» [9, с. 26]. Исследователи, отмечали, что «целый этап в советском монументальном искусстве — конец пятидесятых — начало шестидесятых годов — прошел под знаком Дейнеки» [10, с. 6]. Почти все монументалисты, начавшие работать в середине пятидесятых годов, прошли через влияние этого художника, многие были его учениками. Обаяние его великого таланта имело сильное влияние в те годы.

Важным, сохранившимся до наших дней полем исследования произведений эпохи конца 1950-х гг. является первая очередь Ленинградского метрополитена, открытого в 1955 г. Художники, работавшие над её оформлением, имели возможность опираться на положительные и отрицательные стороны опыта оформления Московских станций. Ленинградский метрополитен строился в те годы, когда велась активная борьба против излишеств, показного великолепия и украшательства в архитектуре, к чему сегодня можно относиться по-разному. Советская же критика под присмотром номенклатуры воспевала перемены, происходившие в отрасли монументального искусства, во всей красе. Борьба с архитектурными излишествами по их мнению самым благотворным образом отразилась на оформлении ленинградских станций метрополитена. «Они выдержаны в более строгих формах и гораздо более сдержаны в своём убранстве. Монументально-декоративная живопись встречается здесь гораздо реже, чем в Московском метро, но зато это по большей части действительно монументальные произведения, значительные как по содержанию, так и по их роли в архитектуре» [3, с. 231].

Лучшие монументальные росписи советских художников второй половины 1950-х гг. доказывали, что социалистическая действительность и образы трудящихся современников — благодарная почва для создания величавых композиций с глубоким смыслом, с индивидуальным характером. После XX съезда КПСС ходульная, аллегорическая, простодушная и по-своему очень выразительная культура 1930—1950-х гг. стала для нас советскому народу чуждой, как умерший язык [6, с. 12]. Передовые монументалисты второй половины десятилетия поднимали вопросы непреходящего, эпохиального значения. Художественные образы главных произведений остались в истории, долгое время не теряя актуальность и значимость для страны.

Монументальная живопись в СССР в 1960-е гг.

В начале 1960-е гг. в СССР для художников были созданы уникальные условия для возникновения самобытного и яркого искусства. «В предыдущем десятилетии развивались преимущественно станковые виды искусства. Теперь монументальное искусство со свойственной ему энергичной лапидарностью

стилевой системы стало восприниматься художниками и критикой как наиболее адекватное требованиям времен, как авангардное среди других пластических искусств» [10, с. 31]. Тем не менее стилевое переосмысление и изменения характера изобразительной структуры коснулись всех видов пластического творчества на рубеже 1950—1960-х гг., особенно наглядно это проявилось в искусствах, связанных с архитектурой — в монументально-декоративном и прикладном. Большие надежды возлагались в то время на монументальную живопись как на организатора коллективных, общественных эмоций, настал следующий этап становления этого вида искусства. Процесс развития проходил в органической связи с радикальными переменами в архитектуре, которые коснулись как внедрения новых методов строительства, так и поиска новой идейно-эстетической программы, следующей за постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [10, с. 5]. От архитекторов ждали разумного расходования народных денег, адекватной, не завышенной стоимости строительства, за счет разумной экономии средств на включение монументально-декоративного убранства. К сожалению, при такой постановке вопроса порой органически необходимый элемент архитектурной композиции отменяется как «излишество». «Но ведь борьба с излишествами — это борьба за подлинную красоту, а не борьба с красотой...» [5, с. 171].

Масштабы промышленного и общественного, как впрочем и жилого, строительства увеличивались, и, как следствие, возрастал спрос на монументальные заказы по всему Советскому Союзу. Большинство художников в провинциальных городах привыкло работать для выставок и не подготовлено к профессиональной работе с архитекторами. У них могло быть в достатке творческой смелости и высокой идейности замыслов, хуже обстояло дело с художественным качеством композиций. В разговоре о наметившейся проблеме, следует привести размышления практикующего архитектора К. М. Митрофанова, опубликованные в 1967 г.: «Зачастую авторы скатываются к ложной патетике в изображениях, решая их по привычным схемам. К сожалению, таких поверхностных работ сделано гораздо больше, чем глубоких по мысли и чувству, подлинно художественных произведений. Об этом горячо говорил художник С. Герасимов: "Большой ошибкой нашего монументального искусства является широко распространившийся стандарт прямолинейных однообразных схем — стандарт, лишенный индивидуальности художника, очень ремесленный по своей природе"» [5, с. 169]. Те не менее, исследования лучших образцов монументального искусства эпохи показывают формирование отчётливых тенденций, которые заслуживают внимательного рассмотрения.

Ещё в конце 1950-х гг. наступила эра лирического героя как индивидуальности, она буквально пронизывала пластические искусства [6, с. 12]. Теперь же широко проявлялась «тенденция истолкования отдельного жизненного случая как целого события народной истории, с раскрытием и закреплением в нём её характерных черт» [9, с. 24-25]. Выражалась эта конкретная художественная

программа в весьма различных формах. Монументальная живопись отныне, как и — станковая, стремится создать свой глубокий и эмоциональный мир, где зритель становился не просто слушающим объектом, он был равноправным партнёром в «сопереживании» и «сочувствии» [10, с. 101]. Исследователи выделяют два направления поисков новых форм контактов художников со зрителями. «Первый из них можно было бы назвать лирическим. Это искусство самоуглублённое, апеллирующее к эмоциональным ассоциациям, рассчитанное на сочувствие и сопереживание. Другое направление — интеллектуально-литературное. Оно скорее претендует на размышления зрителя, обращается к его эрудиции, к жизненным и литературным параллелям, предлагает значительные темы. Но оба эти направления объединяются сдержанностью авторской интонации, неназойливостью, даже определённой "герметичностью" образа» [10, с. 69].

Наряду с тем, содержательная составляющая этих произведений непременно должна была опираться на декоративные качества изобразительного материала. Эти монументальные произведения, в подавляющем большинстве, светлы и радостны по краскам, оптимистичны и жизнерадостны по тематике. «Эта живопись утверждает на земле труд, мир, счастье, социальный прогресс. Она гуманистична по содержанию, она возвеличивает трудящегося человека — заботливого хозяина Вселенной» [11, с. 136]. Особо актуальные тема выхода человека во внеземное пространство и тема освоения Космоса открывали для условно-декоративных решений массу возможностей, впрочем, как и многие другие приземлённые темы. Патетика образного содержания росписей начала 1960-х гг. была продиктована социалистической потребностью обратить людей к коллективным делам, интересам, духу. Конец 1950-х — I половина 1960-х гг. можно назвать глотком свободы в судьбе советского народа. Всеобщее радостное чувство нового «спокойного» этапа жизни нашего отечества и открывшиеся преимущества социалистической системы настраивали художников на усиление декоративной экспрессии и эмоциональной энергетики, на включение лирического коллективистского начала [12, с. 4]. «Искренне желая говорить с многочисленными массами народа "высоким ладом песни", художники-монументалисты стараются раскрыть в своих работах величие подвигов и красоту советского человека» [5, с. 169].

Искусство 1960-х гг. вобрало в себя весь опыт советского монументализма и во многом обращалось к древнерусским памятникам. «Анализируя монументальное искусство шестидесятых годов, находишь реальное сходство в характере творчества и даже конкретных решениях с монументальным искусством первых послевоенных десятилетий» [10, с. 6]. Записи об увлечении древнерусской живописью именно в эти годы можно встретить в воспоминаниях видных монументалистов и педагогов ведущих вузов страны. Уже в начале десятилетия изучение древнерусской монументальной живописи решают ввести в систему обучения кафедры монументально-декоративной росписи ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Не случайно, практика по копированию фресок Ферапонтова

Богородице-Рождественского монастыря стала обязательной ежегодной и не прекращается по настоящее время. В середине 1980-х один из основателей отделения Г. А. Савинов отмечал следующее: «Древнерусское искусство, особенно посещение Ферапонтова монастыря и соборов Новгорода, кажется мне вершиной искусства. Чистота духовная, простодушие веры, и какая декоративная сила! Никакой грязи, локальность цвета и пятна, доведенная до предела, расчет на дальнейшее смотрение. Сравните выставки икон (в музее) с нашими. Икона всегда смотрится. Она не боится плохого места — ни темноты, ни солнца. А композиция: мудрая, разумная, цельная по силуэту, ясная по конструкции. Следовать иконе невозможно — можно лишь учиться её принципам. Только Петров-Водкин, Матисс и, быть может, Рябушкин подошли к иконе так, как нужно, и использовали её для современной живописи» [13, с. 62]. Хотя открыто об этом не говорилось, но очевидно, что поиск эмоционального спокойствия и истинного монументального величия передовые художники десятилетия черпали в древнерусских фресках. Анализируя наиболее яркие явления, можно наглядно проследить те истоки и корни, которые питали и были существенными для эпохи 1960-х гг., когда монументалисты начинали разрабатывать художественную концепцию, доминирующую на протяжении последующих лет социализма в нашем государстве.

Подъем искусства начала 1960-х гг. очевиден каждому человеку, интересующемуся отечественным искусством XX столетия. Мощный творческий импульс «Хрущевской эпохи» дал возможность развиваться новому искусству со своими конкретными особенностями. Сотрудница Московского комбината монументально-декоративного искусства Н. И. Аникина, прошедшая эти годы бок о бок с передовыми советскими художниками-монументалистами выделяет три очевидные черты направления «шестидесятников»:

«Во-первых, чисто внешне оно было почти абсолютно внецерковно. Мифология признавалась, но исключительно историческая, в частности, и революция стала мифопорождающим моментом. Но евангельская подоснова философии и морали подспудно питала всю систему ценностей и в странном, каком-то вымороченном виде часто выплывала на поверхность.

Во-вторых, сталинский синдром прочно отвратил от классицистических традиций, всё строго академическое было скомпрометировано.

В-третьих, честно и откровенно присоединиться к движению наших западных коллег в области культуры было нельзя. И хотя буржуазный Феллини и буржуазный Бергман, и даже буржуазный Кубрик и Коппола трогали нас за самое сердце, нам, чтобы написать картину, выпустить фильм, поставить пьесу, нужно было обложиться отечественной родословной и ни в коем случае не апеллировать у западным образцам» [6, с. 10].

Пластические поиски советских монументалистов в начале 1960-х гг. охарактеризованы отказом от сложных перспективных построений предшествующего десятилетия. «И случилось, казалось бы, невероятное, парадокс — традиции и искания русского авангарда подхватило и развило идеологически кон-

тролируемое монументальное искусство» [6, с. 14]. Повсеместное использование пространственно живописных плафонов было вытеснено настенными росписями, сграффито, мозаиками с аскетичной лапидарностью и, зачастую, схематической упрощенностью пластического воплощения. Художники различных творческих направлений стремились к «определённо скупым композиционным решениям, строгой тектонике построения, плоскостности и декоративной обобщенности форм» [4, с. 94]. Поиск пластической лаконичности выразился в отказе художников-декоративистов от тщательной детализировки, от спокойных горизонтальных и вертикальных структур. В композициях плакатов, росписей, в оформлении книг и городских мероприятий широко использовалась диагональ. «Размытые тени и полутона перестали существовать, все предметы, казалось, были освещены ослепительным и резким светом, точно делившим их поверхность на светлые и тёмные части» [2, с. 25-26]. В этот достаточно краткий период в монументальных композициях преобладало стремление к повышенной выразительности за счёт лаконизма и обобщенности. В советской монументальной живописи главенствующими стали принципы условной монтажной композиции, что выразилось прежде всего в мозаике [9, с. 26].

Новая архитектура требовала невиданной ранее декорировки наружных стен общественных комплексов красочными мозаичными панно использованием крупных масштабов, чтобы композиция смотрелась на открытом пространстве. Благодаря синтезу искусств архитекторы и художники пытались решить обострявшуюся проблему излишней сухости и рационализма новых зданий, «но, понимая синтез по-старому — как "растворение" произведений живописи и скульптуры в архитектуре, естественно, подпадали под влияние её упрощённых "прямоугольных" ритмов и форм» [4, с. 100]. Укрупнение масштабов, плоскостность решения и графическая манера свойственные мозаикам начала десятилетия весьма показательны для понимания общего направления, в котором шли в начале 1960-х гг. искания советских монументалистов.

К середине десятилетия проектирование архитектурно-художественных объектов неуклонно росло. В 1960—1970-е гг. архитектурные комплексы с включением монументальной живописи создавались на крупнейших гидроэлектростанциях страны: Красноярской, Волгоградской, Дзямбульской, в дворцах культуры во всех городах страны, даже на фасадах цехов новых промышленных комплексов Урала, Сибири, Казахстана, Центральной России, Дальнего Востока, Заполярья, Средней Азии. Своеобразные творческие школы национальной живописи складывались в ряде Союзных республик. Особенно примечательны достижения художников Украины, Грузии, Литвы, Казахстана, и не только [7, с. 32].

Увеличивалось число организаций, систематизирующих работу над монументальными заказами. Сначала в Москве затем и в других крупных городах Советского Союза. Как вспоминает монументалист Е. С. Зернова: «Появилась мастерская монументального и декоративного искусства Художественного фонда РСФСР. Появилась Московская областная организация — тоже в

Москве, с роскошным особняком и громадными залами. Работают во всех этих организациях часто одни и те же художники. Характер их деятельности сходен. Члены художественных советов все знают друг друга и ведут в общем одну линию» [14, с. 157]. Художественно-экспертный совет смотрит объекты по РСФСР, кроме Москвы и Ленинграда. Он не только принимает и отклоняет работы, но иногда пытается вступить за права художника» [14, с. 157].

На новую архитектуру были соответственно перенесены традиционные принципы стилевой унификации и унисонного звучания всех элементов ансамбля, что требовало характерных перемен в стилистике декора. «В схематической упрощенности форм, плакатности решений, плоскостности стенных росписей, в рубленной угловатости скульптурных объемов художники пытались найти путь к "современному" пластическому языку, к стилистическому единству с рационалистической архитектурой» [4, с. 100]. Такие стилевые изменения тянули за собой ослабление идейно-содержательной стороны монументальных произведений, из них уходила конкретно-историческая сторона, социальная определённости образов, последовало тяготение к абстрагированным, условно-символическим решениям.

«Аскетизм появившегося типового проектирования всё чаще определял роль монументального искусства как декоративного дополнения; образный строй декоративных композиций должен был соответствовать стилистической направленности новой архитектуры» [15, с. 7]. В след за использованием монументальных произведений в экстерьерах крупных общественных зданий наметилось их внедрение в относительно небольшие интерьеры гостиниц, государственных учреждений, предприятий... Это определило поиск и новое осмысление декоративности в новой советской архитектуре, что требовало соответствующих цветовых и пластических разработок, тянуло исследование возможностей фактур и дополнительных «интерьерных» материалов в стенописи.

Тем не менее, довольно скоро архитекторы и художники, поняв ограниченность и легковесность такого подхода, стали энергично разрабатывать новый принцип декорирования архитектурно-художественных ансамблей. Следующий этап базируется на понимании синтеза искусств через контрастное сопоставление его элементов. Зритель становился свидетелем своеобразного драматического диалога, который контрапунктом формировался между различными по своей природе произведениями пластического искусства при изначальной самостоятельности каждого из них [4, с. 100]. «Если совсем недавно монументальное произведение стремилось к согласованности с замыслом архитектора, то теперь в размышлениях о судьбах этого синтеза звучали идеи возможного отступления монументальных форм от запросов архитектуры, настойчиво звучал вопрос — должно ли изображаемое пространство звучать в "унисон" с архитектурой» [15, с. 11].

Благодаря бурному развитию строительной отрасли и подъёму искусства в целом новые монументальные комплексы вызывали всё больший интерес исследователей и критиков, которые, вторя патетическому настрою изучаемых

объектов, воспевали успехи советских творцов, предрекая им яркое и бесконечное будущее, побуждая зодчих к великим свершениям, несмотря ни на что. Как писал в 1967 г. архитектор К. М. Митрофанов: «Уже сейчас видно, что не за горами то время, когда и в массовой жилой застройке монументально-декоративное искусство займёт достойное место. Не следует ждать этого времени сложа руки. Художники должны быть готовы к выполнению больших и серьёзных задач синтеза искусств, должны постичь специфические принципы построения монументально-декоративных композиций, знать особенности и возможности различных материалов, уметь ими пользоваться» [5, с. 172].

В данном месте исследования следует сказать о другом моменте текущего этапа развития монументального искусства, о котором советские искусствоведы не писали. После «глотка свободы», когда сняли Хрущёва, усилилась система государственного контроля. Народный художник Чувашии Праски Витти в 2016 г. вспоминал вторую половину десятилетия, которую он встретил будучи студентом кафедры монументально-декоративной живописи ЛВХПУ им. В. И. Мухиной: «...В коридорах училища стали появляться молчаливые люди, которых никто не знал, никто их к нам не звал. Они заглядывали в мастерские, присутствовали насупившись. Вот, как-то приходит в мастерскую заведующий кафедрой К. Л. Иогансен и говорит: "Парни, по коридорам шастают люди неопределённой профессии. Не вступайте с ними в разговор. Закройтесь в мастерской и никого не впускайте. За всё мы в ответе"» [16, с. 82].

Конец 1950-х — I половина 1960-х гг. один этапов советской действительности наиболее комфортных для существования художников. Постоянно возрастающие темпы общественного, мемориального, промышленного и типового жилого строительства были продуктивным стимулом для развития монументального вида искусства. Некоторая «свобода» эпохи правления Н. С. Хрущёва давала дополнительные возможности невиданные ранее. Лучшие произведения художников, созданные в эти годы в архитектуре, стали яркими образцами для последующих лет Советского монументального искусства.

Внимательный разбор тенденций монументального искусства 1954—1960-х гг. показывает как на протяжении каждой пятилетки менялись задачи актуальные для художников, работающих в архитектурном пространстве. Монументализм как самая подконтрольная сфера культуры — яркий показатель бурных перемен в советском искусстве. Процессы происходили с разной интенсивностью, длились неравномерно. В одних случаях резкие перемены происходили при непосредственном давлении установок Правительства, в других — под влиянием требований актуальной на тот момент архитектуры. Так или иначе художники-монументалисты стремились служить людям своей родины, они искренне желали выразительными средствами своего искусства сделать мир добрее, красивее, гуманистичнее. Во многом решение этих установок было успешным. Через внедрение в общественные архитектурные ансамбли мону-

ментальных произведений в быт советского человека не навязчиво, но планомерно вводилось серьёзное искусство. Проекты утверждались компетентными комиссиями. Стремясь к культурному и эстетическому воспитанию своего народа, государство контролировало оформление общественных интерьеров и экстерьеров.

Подводя итог разговору о тенденциях советского монументального искусства 1945—1960-х гг. следует сделать краткие выводы:

Первое послевоенное десятилетие было самым сложным временем для государства: восстанавливались города, строились — новые, проектировались памятники и мемориалы прославляющие подвиги советских солдат. Для художников это становилось бесконечным полем деятельности. Открывались новые учебные заведения, началась целенаправленная подготовка реставраторов, художников декоративного и монументального направлений. Из возможностей живописцев преимущественно — востребованы плафонные росписи, византийская и флорентийская (керамическая) мозаики. Пластические разработки монументалистов состояли исключительно в направлении объёмно-пространственного решения. Монументальная живопись тех лет скорее напоминала станковую картину, повешенную на стену или потолок и обрамлённую цветочно-растительной лепниной.

II половина 1950-х гг. проходила под лозунгом борьбы с архитектурными излишествами. Архитекторам и художникам приходилось отстаивать свои проекты, приходилось доказывать, что включение живописного панно в архитектурный объект, это красиво и необходимо образу интерьера или экстерьера с эстетической точки зрения.

Конец 1950-х гг. — I половина 1960-х гг. — один из самых благотворных периодов как для развития монументальной живописи, так и для всех пластических искусств. Годы правления Н. С. Хрущева стали самым свободным временем для советских тружеников творческих профессий и способствовали развитию направления «шестидесятников». Усилившиеся темпы строительства способствовали увеличению количества творческих организаций, направленных на проектирование и контроль архитектурно-художественных объектов, по всему Советскому Союзу. В конце 1960-го десятилетия свобода монументалистов несколько была ограничена органами, контролирующими все сферы жизни Советского народа. Новый этап архитектурного проектирования требовал новых решений от монументалистов. Актуализировались разработки художников непосредственно в направлении поиска новой концепции синтеза архитектуры и живописи. Надо отметить, что разработки монументалистов 1960-х гг. стали примером для следующих лет советского архитектурно-художественного проектирования.

Список литературы

1. Лукин Я. Н. Современная архитектура и монументально-декоративное

искусство // Молодые мастера декоративного искусства. Сборник дипломных работ 1955—1957 гг. — Л.: Художник РСФСР, 1959. — С. 5-7.

2. Воронов Н. В. В. К. Замков. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — 168 с., ил.

3. Толстой В. П. Советская монументальная живопись. — М.: Искусство, 1958. — 304 с., ил.

4. Толстой В. П. Монументальное искусство СССР. — М.: Советский художник, 1978. — 382 с., ил.

5. Митрофанов К. М. Современная монументально-декоративная керамика. — Л.—М.: Искусство, 1967. — 184 с., ил.

6. Аникина Н. И. Иллюзии и реальность. Творчество московских монументалистов 70—90-х годов глазами заинтересованного наблюдателя. — Екатеринбург: Екатеринбургский художник, 2005. — 152 с.

7. Валериус С. С. Монументальная живопись : Современные проблемы. — М.: Искусство, 1979. — 87 с., 88 л. ил.

8. Кутейникова Н. С. Мозаика. Санкт-Петербург. XVIII—XXI вв. — СПб.: Знаки, 2005. — 504 с., ил.

9. Купцов И. И. Сергей Иванов. Монументальное искусство. Живопись. — М.: Сов. художник, 1984. — 135 с., 66 ил.

10. Лебедева В. Е. Советское монументальное искусство шестидесятых годов. — М.: Наука, 1973. — 236 с., ил.

11. Воронов Н. В. Некоторые проблемы современного монументального искусства // Советское монументальное искусство — 74. — М.: Советский художник, 1976. — С. 125-137.

12. Костина О. В. Борис Тальберг. Монументальное искусство. Живопись. Графика. — М.: Советский художник, 1982. — 184 с., ил.

13. Леонова Н. Г. Глеб Александрович Савинов. — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 176 с.: ил.

14. Зернова Е. С. Воспоминания монументалиста. — М.: Советский художник, 1985. — 192 с., ил.

15. Горбунова Т. В. В эпоху перемен. Наши ленинградские художники. — СПб.: Алеейя, 2017. — 216 с., ил.

16. Praski Vitti. Воспоминания. — Чебоксарны: Free Poetry, 2016. — 214 с.

© С. Н. Крылов, 2020

УДК 372.881.1

ГЛАВА 12. РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Абдувалиева Адипа Закировна

старший преподаватель кафедры "Обучение языкам", факультет "Управление в производстве", Ферганский политехнический институт, Узбекистан, г.Фергана

Аннотация: В данной главе рассматривается роль мотивации в изучении иностранного языка, в частности английского языка. Автор статьи считает, что проблема мотивации к изучению иностранного языка особенно актуальна на современном этапе, поскольку новые учебные программы предполагают модернизацию языкового обучения на основе личностно-ориентированного подхода и целью их является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Эффективность овладения иностранным языком зависит не только от стратегии обучаемого, но и от стратегии обучения. Максимальный эффект может быть достигнут в гармонии этих стратегий. Важным фактором, помогающим достичь эту цель, является повышение эффективности педагогического воздействия преподавателя на учащихся.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, английский, роль, стратегия, гармония, учащийся, преподаватель, коммуникативный, эффективность.

THE ROLE OF MOTIVATION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Abduvalieva Adiba Zakirovna

Abstract: The article under discussion deals with the role of motivation in learning a foreign language, i.e. the English language. The author of the article believes that the problem of motivation to learn a foreign language is especially urgent at the present stage, because the new curricula imply the modernization of language learning based on a personal-oriented approach and their goal is the formation of foreign-language communicative competence. The efficiency of mastering a foreign language depends not only on the strategy of the learner, but also on the learning strategy. The maximum effect can be achieved in the harmony of these strategies. An important factor that helps to achieve this goal is to increase the effectiveness of the teacher's pedagogical impact on students.

Key words: foreign language, motivation, English, role, strategy, harmony, learner, teacher, communicative, effective.

INTRODUCTION

It is known that language and nation are formed by developing in society. Language is a mirror of the spiritual life of the nation, the soul of the nation. Morals, aspirations and spiritual qualities of the nation are reflected in the language. Respect for a nation is the respect of every person for his or her people, for the nation. Knowledge of the language plays a decisive role in a person's world outlook. The

most important spiritual value of a nation for a person wishing to learn a foreign language well is its knowledge in the perfection of the native language, respect, love to it, the struggle for its purity, nobility.

The importance of knowing the history, culture, customs and traditions, literature and art of one's own people in one's native language is of great importance. At the same time, a person's ability to communicate in languages other than his or her native language significantly expands his or her outlook and spirituality. Each language stands out from the others in its own peculiarity. Until a person assimilates the advantages of learning another language, he will not be able to study it well. Thus, it is natural that a person with a perfect command of a native language strives to learn foreign languages. A foreign language reflects the past of its people, just as our native language does.

While learning different languages, a person not only comprehends his or her own mentality, but also receives information about the way of life, world outlook, national values, life of other nations. He does not feel it from the first days of learning the language, but the better and more perfect a person mastered the language, the brighter and more diverse life in his consciousness becomes. This begs the question: When should young people be taught foreign languages and what should they pay attention to?

Learning foreign languages from a young age is of great importance. At one time, researchers noted the remarkable cleverness and memory of children. The information received during this period of life is like carving a stone and is firmly memorized for life. From about two years of age, the child consciously mastered his or her native language. The development of speech and thinking in the child takes place simultaneously. In children between four and ten years of age, it is possible to develop the skill of learning a foreign language. The main thing is to follow the rules of early learning a foreign language. When teaching young children a foreign language, the main responsibility rests with the teacher, who at the same time has to pay special attention to certain issues. Learning to write and read is carried out gradually in the first years of primary school, after the pupil reaches the level of literacy in his native language. In primary education, five-minute simple electronic games and short videos are appropriate for each lesson.

In choosing the medium of instruction, the teacher should pay attention to the details of the student's life and interests. The use of simple rhyming texts, short stories, poems, and songs will delight students and make them quickly memorable. Clarifying the meaning of as many words and texts as possible and using visual aids has a good effect. From the start of language learning, great attention should be paid to a solid foundation of knowledge, good, indefatigable and boring learning by the student, his impatient expectation of the next class. In addition, in the process of teaching pupils a foreign language, the teacher should remember that it is very important to use educational games appropriate to their age, to apply technical means and individual approach in developing their speech and vocabulary [26, p.75].

I. INCREASING MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE AT THE INITIAL STAGE OF EDUCATION

1.1. Methods of teaching English at the initial stage of a foreign language teaching

Foreign language skills are the main key to a new period of progress in science, economics and the globalization of social life. The globalization of education for both listeners and teachers now creates the opportunity to continue learning by combining it with scientific research. In addition to the acquisition by graduates of secondary and technical educational institutions of various knowledge of the world in a foreign language, this process gives them the opportunity to continue to acquire knowledge of their specialty in a foreign language. It is known that learning a foreign language also depends on age. According to psychologists, compared to adults, children learn foreign languages more quickly and easily. The main reasons seem to be the interest and predisposition of children to learn a language, as well as the fact that children have a much larger reserve of time in relation to adults. The fact that primary school-age children memorize learning material by memorizing it mechanically rather than by grasping its meaning also needs to be taken into account. Therefore, teaching English to children at this age should not begin with grammar rules. Otherwise, from the very beginning, the child may be overloaded with learning materials and lose interest in the foreign language [29, p.70].

Thus, teaching young children a foreign language is a very difficult and responsible task. The following methods can be used to teach children a foreign language in a meaningful and interesting way:

- learning how to translate letters or combinations of letters into melodies that are difficult to explain or hard to remember through songs or poems, as an example, children's learning the English alphabet in songwriting is more effective than simply memorizing it;
- intellectual and physically active games;
- cartoons; in the procession of language learning children, even without understanding the words and sentences spoken by the cartoon characters, trying to catch the meaning of words in their speech, linking it to the actions of the characters. This arouses children's interest and is an effective way for them to learn the language;
- role play, where a teacher who gives some information, such as teaching children the names of animals or birds, must lead the process by himself or herself or the children playing a role. For example, if one student shows a dog barking or cat meowing, another student, knowing which animal these sounds belong to, will have to say their English names;
- environment related to the topic; children learn the language better if the teacher can create an environment related to the topic. For example: "Travelling" and "In the kitchen" and other topics. On the subject of "Travelling" (journey, trip), the teacher gives information about how the journey is organised, by which way, by

which means of transport (foot, bicycle, automobile, train, boat, airplane), where, to which places (world) it is important to make the journey (Tashkent, Samarkand, Bukhara, England, USA). This helps to increase vocabulary, improve speech and worldview of students.

- riddles; kids have a lot of interest in solving riddles. Therefore, if a teacher pronounces a riddle in English or Uzbek, he should demand that children pronounce the riddle in English. At the same time, children can quickly learn and remember foreign words;

- practical lessons (learning by eating fruits and dishes, breathing in the smell of flowers, etc.); if the teacher asks the children about the English names of the color, the child will quickly remember what fruit he ate, what red color is, and what green color is. Therefore, this method helps to ensure that the student keeps the information in his or her memory for a long time.

- by means of gestures, facial expressions; when the teacher speaks to the child or commands something, for example, with words like come here, open the book, stand up, look at the blackboard, the child will understand better if the teacher uses gestures, using visual aids, posters, books;

- inscriptions on things and objects that are conspicuous and used in everyday life;

- through novelty; we know that children are curious. They quickly get tired of the monotony. Therefore, lessons should not always be conducted with the same methods in a monotonous way, but by changing them regularly. Otherwise, students get used to the monotony and will be prepared for it in advance [26, p.75].

1.2 Role of games in developing language skills

Many experienced authors of textbooks and teaching aids argue that games do not just fill time, but also have great educational value. Y. W. R. Lee believes that most language games force students to use language instead of thinking about how to learn the right forms. He also says that games should be treated as a central, rather than peripheral, element of the language learning programme. A similar view is expressed by Rickson, who believes that games are fun but warns against ignoring their pedagogical value, especially in language learning.

There are many advantages to using games. They are highly motivating and engaging and can give shy students more opportunities to express their opinions and feelings. In addition, they allow students to gain new experiences in a foreign language, which is not always possible during a typical lesson. In addition, according to Daniels R., they "add a distraction to normal classroom activities and are used to bring in new ideas. In the light, relaxed atmosphere created by the games, students memorize things faster and better. Further support comes from the fact that games are a good way to practice the language, as they provide a model of what learners will use the language for in real life in the future [7, p.74].

Games encourage, entertain, teach and facilitate fluency. If not for one of these reasons, they should be used simply because they help students see beauty in a foreign language, not just problems.

When discussing games, there are many factors to consider, one of which is their appropriateness. Teachers should be very careful when choosing games if they are to make them useful for the learning process. If the games are to yield the desired results, they should be appropriate either for the level of the pupil or for his age, or for the material to be introduced or practiced. Not all games are suitable for all students, regardless of their age. Different age groups require different themes, materials and modes of play. For example, children benefit most from games that require movement, model simulation, competition between groups, etc. In addition, structural games that practice or reinforce a certain grammatical aspect of language should relate to learners' abilities and prior knowledge. Games become complex when a task or theme is unsuitable or goes beyond the learner's experience.

Another factor affecting the choice of game is its duration and the time required to complete it. Many games have time limits, but the teacher can allocate more or less time depending on the level of students, number of people in the group, knowledge of the rules of the game, etc.

The games are also well-suited for remedial exercises, helping students remember the material in a pleasant, engaging manner. All authors mentioned in this article agree that even if the games only make noise and entertain students, they still deserve attention and implementation in class, as they motivate students, promote communicative competence and fluency.

Games also help the teacher to create a context in which language is useful and meaningful. Students who want to participate in a game should understand what others are saying or writing, and they should speak or write to express their views or provide information.

Another prominent scientist, Benson P. from the United States, noted them as follows: "Learning a language is a difficult task that can sometimes be frustrating. It takes a constant effort to understand, produce and manipulate the language of translation. Well-picked games are invaluable as they give students a break and at the same time allow them to practice their language skills. The games are very motivating as they are fun and at the same time challenging. In addition, they use a meaningful and useful language in a real context. They also encourage and enhance cooperation [4, p.89].

In Korea, the famous teacher Lee Su Kim highlighted the games as follows:

"There is a widespread belief that all learning should be serious and solemn in nature, and that if a person has fun and eats fun and laughter, it is not really learning. This is a misconception. It is possible to learn a language and have fun at the same time. One of the best ways to do that is through games.

Role-playing games create a fun and relaxing learning environment for students. After learning a new topic and practicing a new vocabulary, students can use the language in a simple way. During the games, students focus on the message rather than

the language. Instead of paying attention to the correctness of language forms, most participants will do their best to win. This removes the fear of negative assessment, the concern that it will be judged publicly, and this is one of the main factors that prevent a language learner from using the target language in the presence of others. In the game context, anxiety is reduced and fluency is developed, thus achieving communicative competence. Games bring an element of competition to linguistic activities. This provides a valuable impetus for targeted language use. In other words, these activities provide a meaningful context for language use. The competitive atmosphere also forces students to concentrate and reflect intensively in the learning process, which reinforces the unconscious acquisition of inputs. Most learners with experience of playing activities have a positive attitude towards them. Students say they enjoy the relaxed atmosphere, competitiveness and motivation that playing in the classroom brings.

Using the game in a foreign language lesson helps to create psychological readiness of students for speech communication. The game has great learning opportunities. At the same time, the game should meet a number of requirements: to be time-saving and aimed at solving certain learning problems; to be "controlled", not to bring down a given rhythm of learning at the lesson; to relieve the tension of the lesson and stimulate students' activity; to implement primarily the game moment, the learning effect remains in the background; to involve all students in the game activity [1, p.217].

Let's consider the functions of playful activity:

- Teaching function. The game promotes the development of foreign language skills, develops general learning skills. Educational function. The game develops a sense of mutual help and support.
- Entertainment function. The game helps to create a favorable, unusual atmosphere in class.
- Communication function. The game brings students together and helps to interact in a foreign language.
- Relaxation function. The game helps to relieve students' emotional tension.
- Psychological function. The game promotes psychological correction of various manifestations of personality in game models.
- Developmental function. The game develops personal qualities of pupils [2, p. 44].

Further, let us consider classification of games. There are various classifications of games in foreign language lessons. By the nature of the pedagogical process, the following games are distinguished: educational, training; cognitive, developing; reproductive, productive; communicative, psychotechnical.

By the character of the game technique games are divided into: subject; plot; role; business; imitation; dramatization games [2, p. 48].

Wenden A. singles out two types of games: preparatory games contributing to the formation of language skills (grammatical, lexical, phonetic and spelling); crea-

tive games contributing to the further development of speech skills and abilities. Below are some examples of games in an English lesson [26, p.75].

Every teacher knows that everything that happens during the class has a purpose and a background. Each precious minute in the lesson should be spent to the student's benefit and should bring him/her one step closer to mastering English. The same is true for the game. Their main goal and task is not entertainment, but training. That is why the game process must be well organized. The students should be set a game goal, understand the conditions of the game. The purpose of the game must also correspond to the hidden learning goal. This can be the formation of certain skills, the development of speech competences, memorizing speech material, learning communication skills, the development of certain mental functions, etc. The main objective of the game should be very clear not only to the teacher, who organizes the game, but also to the player himself, i.e. the student [14,p.352].

II. APPLYING THEORY INTO PRACTICE

2.1. Activities applied in teaching the English language

Speech games are aimed at forming skills in a certain type of speech activity, i.e. training for listening, monological speech, dialogue speech, reading, writing.

Ability to show independence in solving speech problems, fast reaction in communication, maximum mobilization of speech skills can be shown in audio and speech games. These games train students to use their speech skills creatively.

The material included in the storyline organized educational games promotes multiple repetition and consolidation of vocabulary, speech samples, phonetic and intonation elements [13, p.90].

Plots of games can be very diverse. For that I use stories, fairy tales, movies. To develop the imagination and creativity of children games need to diversify. Children should not play the same game many times .

Playing story and role-playing games, children learn to transfer actions from one condition to another, begin to inspire the inanimate nature, create elements of new. So develop imagination, thinking, creativity, speech, brought up the moral and volitional qualities of personality, interest in the personality of another.

Children love to take part in games-dramatizations and plays. Such a game stimulates the imagination, requires plot constructions, role distribution, complex speech interactions, stimulates the development of all mental and cognitive processes, motivates speech and emotional activity of children [28, p.5].

Small, soft toys for dramatization games, as well as ready-made theatres that are on sale could be successfully used during the lesson. Children can make characters for their games themselves or with the help of adults.

Children like to play different roles. It is necessary that these roles are available to children, do not repel the child with difficult words and intricate phrases. Then the game will bring joy and pleasure to the work done.

I would like to pay special attention to games with using students' fingers. The movements of the fingers are closely connected with the speech function. Such games help to set sounds, facilitate the perception of lexical units. Impulses coming from your fingers, contribute to the development of long-term memory. In children, these games cause positive emotions.

Grammar games. "Hide and seek in the picture".

A picture hangs on a blackboard. Pupils are given the task to mentally "hide" behind one of the objects in the room in this picture. A driver is chosen, who writes a note where he hides and gives it to the teacher. The pupils read a note before starting the game:

Bushel of wheat, bushel of clover;

All not hid, can't hide over.

All eyes open! Here I come.

Then the "search" begins.

N.: Are you behind the wardrobe?

R.: No, I am not.

A.: Are you under the bed?

R.: No, I am not.

L.: Are you behind the curtain?

R.: Yes, I am.

The last student who asks a question gets a point and the right to "hide".

"Lazy-bones". The teacher says, "I will ask you to do something. You must say that you did it yesterday."

T.: Dance after school!

P.: I danced after school yesterday.

T.: Cook soup!

P.: I cooked soup yesterday.

T.: Push the ball!

P.: I pushed the ball yesterday.

T.: Answer the phone!

P.: I answered the phone yesterday.

CONCLUSION

In conclusion, learning a foreign language is impossible at the expense of damage to the native language, ignorance and forgetfulness. It should be remembered that many languages are worth learning with perfect knowledge and respect for the mother tongue. If we approach the problem from this point of view, the motivation to learn other languages dictates, above all, knowledge of the native language and, at the same time, on this basis, the formation of respect for other languages and the establishment of their learning.

When organizing a game for your students, it is important for the teacher to follow a set of rules that will make the game more effective. First, it is important to remember that the mood for the game comes from the teacher, it depends on his emotionality and energy. But it is also important to remember that the main participants in the game should be the students, so you need to learn to step aside in time, not to prevent students from opening their potential in the game. This is especially important when it comes to children.

Secondly, the teacher should not interrupt the game by correcting mistakes, although this can be very difficult to resist. It is better to note for yourself, what else to work on, what to pay more attention to during the study. Set the main task for yourself - to create a friendly and friendly atmosphere for their students. This will help simulate situations of success and increase progress in English language acquisition. A ninety percent success rate depends on the atmosphere in the class. And this atmosphere is created by the teacher. It is also important to encourage students to use different speech activities during the game as a means of communication.

Thus, the game technology used in English lessons can hardly be overestimated. They play an important role in different aspects and planes of the lesson. Games help to build a friendly relationship both between students in the group and between students and the teacher, helping to easily achieve different learning and educational goals. They bring diversity to the learning process and help to make it more lively and full.

The games create a positive attitude towards English language courses among students, and activate students' intellectual activity, as they often require the application of students' ability to analyze, summarize and compare. Games also often generate competitive interest, which stimulates the learning process of new grammar and vocabulary structures, as everyone wants to win, and for this you need to answer questions and complete tasks correctly. So play, experiment, be creative and bring to life the most interesting and bold ideas.

Besides, games also help in additional practice of new lexical and grammatical structures. For example, playing role-playing situations on a specific topic helps to activate your knowledge and transform a passive vocabulary into an active one.

You can not only learn and consolidate new material in a game, but also test what you have learned. This is a great chance for the instructor to see how free students can feel in various proposed communication situations, what typical mistakes they make, what vocabulary they have mastered, etc.

Gaming techniques allow the teacher to get away from monotonous and monotonous work in the classroom, turning a boring rote into an interesting and exciting learning process.

References

1. Azar B.S. Fun with grammar. New York. 2000. P.17
2. Argyle M. Social interaction. London: Tavistock Press. 2008. P.134

3. Allison J. You're not worried? The motivation for reluctant language learners in Key Stage 4: London: CILT. 1993. P.93
4. Benson P. Teaching and Research of Autonomy in Language Learning. London: Longman. 2000. P.p.89-94
5. Covington M. Caring for learning: Character and fostering respect for the subject. *Teacher-psychologist*.1999. P.p. 127-36.
6. Danilova G.V. English language. Grades 5-9: learning games at lessons. Volgograd, 2008. P.93.
7. Daniels R. Collaborative Learning Motivational Mediators. *Psychological Reports*. 2014. P. 74
8. Dorney Z. and Otto E. Motivation in Action: Model of the Motivation Process L2. Working Papers on Applied Linguistics. London: University of the Thames Valley. 2008. P.p. 43-69.
9. Dorney Z. Motivation Teaching and Research. England: Pearson Education Limited. 2001. P.p.99-112
10. Erman M.E. and Dorney Z. Interpersonal Dynamics in Second Language Education: The Visible and Invisible Class. Thousand Oaks, CA: Sage. 2008. P.p.67-75
11. Hood T.L. and Brophy J.E.. Looking into Classes. 6th edition. New York: Harper Collins. 2004. P.78
12. Ismoilova S. Teaching morpheme to primary school pupils. Materials of the traditional conference devoted to morpheme, speech construction and problems of its learning. Andijan. 2010. P.48.
13. Iovich C. English for the youngest: First book with illustrations. Bishkek. 1995. P.p.89-93
14. Konyshva A. V. English language. Modern Methods of Teaching. Moscow. 2007. P.352.
15. Little D. The autonomy of pupils: definitions, problems and tasks. Dublin: Authentic. 1991. P.77
16. Lee Soo Kim. Creative games for language. *Class Forum* Volume 33 No. 1, January to March 1995.
17. Kolesnikova O.A. Role-playing games in teaching foreign languages. Foreign Languages at School. Moscow, "Enlightenment". 1989. P.95
18. McIntyre P.D. Language Alert: Review of Research for Language Teachers. 2009.
19. Nurmonov Sh., Iskandarova Sh. 2008. Theory of linguistics. Tashkent, "Fan", P.75-76.
20. Rinvoluceri Mario. Grammar games: informative, affective and dramatic activities for EFL students. Cambridge. 1989. P.67
21. Roger I. About becoming human. Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin. 2009. P.14
22. Solovova E. N. Methods of teaching foreign languages: advanced course: a manual for students and teachers. Moscow. 2008. P.272.

23. Ushida E. The Role of Motivational Thinking in Autonomous Language Learning. Plymouth: Plymouth University, CERCLES, Center for Modern Languages. 1997. P.p.39-50.
24. Young J.I. Influence on a Foreign Language and Learning a Second Language. Boston, Massachusetts: Mac Grove Hill. 2009. P.78
25. Philip Morgan. Motivation and Emotion. New York City. 2001. P.88
26. Wenden A. Learning strategies for student autonomy. Hemel Hampstead: Prentice Hall. 2011.P.75
27. Wright T. The roles of teachers and students. Oxford: The University of Oxford Press. 1987. P.p.66-78
28. Wright A. Language Learning Games. University of Cambridge Press, 1984. P.p.3-8
29. Zhalolov J. "Methods of studying foreign language". Tashkent, Ukituvchi. 2006. P.p.67-75

Авторский коллектив

Абдувалиева А.З., Аксенчик А.В., Андреев А.А., Бордина Г.Е., Карпович В.Ф.,
Кашникова З.В., Копанева А.С., Кораблин К.К., Крылов С.Н., Локтева О.А., Лопина Н.П.,
Мартынова О.А., Моисеенко Д.Д., Некрасова Е.Г., Пашук Н.Р.,
Попова И.В., Рогова Н.В., Россинская М.В.,
Слива-Щерба Ю.В., Царькова Е.Г.,
Чокля А.А., Швецова И.Н.,
Шергунова Е.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

монография

Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева
Подписано в печать 30.06.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,5
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00159-480-2

9 785001 594802